

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
14.07.2016.Ғил.09.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

АЛИМУХАМЕДОВ РИХСИТИЛЛА АБДУРАШИДОВИЧ

ҚАДИМГИ ТУРК-МОНИЙ АДАБИЁТИ МАНБАЛАРИ

**10.00.10 – Матншунослик ва адабий манбашунослик
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2016 йил

УДК: 894.363
А-50

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата докторской диссертации
Content of the abstract of doctoral dissertation

Алимухамедов Рихситилла Абдурашидович Қадимги турк-моний адабиёти манбалари.	3
Алимухамедов Рихситилла Абдурашидович Источники древнетюркско-манихейской литературы.	31
Alimukhamedov Rikhsitilla Abdurashidovich Sources of Old Turkic-Manichaean literature	61
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ List of publications	88

**ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ,
ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ ЖАҲОН ТИЛЛАРИ УНИВЕРСИТЕТИ,
ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ
ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
14.07.2016.Fil.09.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

АЛИМУХАМЕДОВ РИХСИТИЛЛА АБДУРАШИДОВИЧ

ҚАДИМГИ ТУРК-МОНИЙ АДАБИЁТИ МАНБАЛАРИ

**10.00.10 – Матншунослик ва адабий манбашунослик
(филология фанлари)**

ДОКТОРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2016 йил

Докторлик диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида 30.09.2014/В2014.3-4.Fil114 рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Тошкент давлат шарқшунослик институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз) илмий кенгаш веб-саҳифасининг www.tashgiv.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилига жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи

Содиқов Қосимжон Позилович
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Сирожиддинов Шухрат Самариддинович
филология фанлари доктори, профессор

Зеки Каймаз
филология фанлари доктори, Эге университети профессори

Исҳоқов Мирсодиқ Мирсултонович
тарих фанлари доктори

Етакчи ташкилот:

Андижон давлат университети

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик институти, Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Ўзбекистон Миллий университети ҳузуридаги фан доктори илмий даражасини берувчи 14.07.2016.Fil.09.01 рақамли Илмий кенгашнинг «___» «_____» 2016 йил соат 10.00 даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16- уй. Тел: (99871) 233–45–21; факс: (99871) 233–52–24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

Докторлик диссертацияси билан Тошкент давлат шарқшунослик институтининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16- уй. Тел: (99871) 233–45–21.

Диссертация автореферати 2016 йил «___» _____ куни тарқатилди.
(2016 йил «___» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

А.М. Маннонов

Фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Қ.Ш. Омонов

Фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгаш котиби, филол.ф.д., доцент

С.Р. Ҳасанов

Фан доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (Докторлик диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Дунё кўлёзма хазиначиларини тўлдириб турган минг-минглаб қадимги ёзма ёдгорликлар ҳар бир халқнинг ўтмиш маданиятини ўзида мужассам этади. Миллий тафаккур маҳсули бўлмиш бадиий адабиёт намуначиларини тадқиқ этиш ҳар бир халқнинг ўзлигини англашдаги асосий вазифалардан биридир. Ҳозирги глобаллашув жараёнида дунё халқларининг ўтмиши, ота-боболари қолдирган бой маънавий меросни ҳар томонлама чуқур ўрганиш ўтмиш ва келажакни белгиловчи асосий омиллардан бири ҳисобланади. Бу борада бадиий адабиёт намуначилари тарих асарлари билан бир қаторда туради. Уларда халқнинг бой маънавий ва маданий мероси, қадим урф-одати, эътиқоди билан боғлиқ кўплаб маълумотлар жамланган.

Мамлакатимиз мустақиллигининг дастлабки кунларидан бошлаб миллий маънавиятимиз, адабиётимиз, тилимиз тарихини янгидан ўрганиш, мавжуд ёзма ёдгорликларни қайтадан тадқиқ этиш ҳамда уларнинг янги талқинини яратиш борасида тадқиқот ишлари бошлаб юборилди. Ўтган чорак аср мобайнида бу соҳада салмоқли ишлар амалга оширилди ва ҳозир ҳам ошириб келинмоқда. Бунинг амалий натижаси сифатида 2014 йилнинг 15–16 май кунлари Самарқанд шаҳрида «Ўрта асрлар Шарқ алломалари ва мутафаккирларининг тарихий мероси, унинг замонавий цивилизация ривожигаги роли ва аҳамияти» номли халқаро конференция ўтказилди. Ҳозирда юртимизда етишиб чиқаётган ёш кадрлар фаннинг турли соҳаларида дунёнинг етакчи илмий муассасалари мутахассислари билан бир қаторда ўз тадқиқот ишларини олиб бормоқдалар.

Илк ўрта асрларда туркий тилда яратилган ёзма ёдгорликларни ўрганиш ҳозирги кунда янги босқичга кўтарилган. Жумладан, туркий халқларнинг энг эски ёзувларида битилган кўплаб кўлёзма асарларнинг тадқиқи, уларнинг туркий адабиёт тарихида тутган ўрни, қолаверса, миллатлараро ижтимоий-адабий алоқаларнинг ривожигаги ҳиссасини ўрганиш бўйича тадқиқот ишлари яратилмоқда. Европа туркшунослигида илк ўрта асрларда (V–X юзйилликлар) яратилган туркий адабиёт намуначилари мазмуни ва мавзусига кўра қуйидаги гуруҳларга бўлиб ўрганилади: турк-будда, турк-моний, турк-насоний адабий ёдгорликлари ҳамда эпиграфик матнлар. Туркий адабиёт тарихида ушбу гуруҳлардан ҳар бирининг ўзига яраша ўрни бор. Шулар орасида турк-моний адабий ёдгорликлари алоҳида аҳамиятга эга. Турк-моний муҳитида яратилган ёдгорликларнинг илмий матнини тузиш, улар асосида асарларнинг янги талқинини яратиш, шу билан бир қаторда, турк-моний манбаларининг туркий адабиёт, хусусан, ўзбек адабиёти тарихи, ундаги жанрларнинг шаклланиши ва тараққиёти, қолаверса, маънавий маданиятимиз илдизларини ўрганишдаги аҳамиятини исботлаб бериш фанимиз олдида турган асосий вазифалардан биридир. Турк-моний адабий манбалари ҳозирга қадар яхлит ҳолда манбашунослик ва матншунослик жиҳатидан тадқиқ этилган эмас.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 25 августдаги ПҚ-451- сон «Миллий ғоя тарғиботи ва маънавий-маърифий ишлар самарадорлигини ошириш тўғрисида»ги, 2014 йил 8 июлдаги ПҚ-2204- сон «Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси тузилмасини янада мақбуллаштириш ҳамда Республика академик илм-фани ва олий таълимнинг интеграциясини мустаҳкамлаш чора-тадбирлари тўғрисида»ги, 2016 йил 13 майдаги ПФ-4797- сон «Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университетини ташкил этиш тўғрисида»ги Фармони ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация иши муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи¹. Қадимги турк-моний адабиёти манбаларига оид илмий изланишлар жаҳоннинг етакчи марказлари ва олий таълим муассасаларида, жумладан, Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften AV, Göttingen Universität, Berlin Universität, Humboldt Universität, Goethe Universität (Германия), Oxford University (Буюк Британия), Copenhagen University (Дания), Harvard University, Indiana University (АҚШ), İstanbul Üniversitesi, Hacettepe Üniversitesi, Yıldız Teknik Üniversitesi, Gaziantep Üniversitesi (Туркия), Институт восточных рукописей РАН, Институт языкознание РАН, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия), Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Dilçilik Institutu (Озарбайжон), Тошкент давлат шарқшунослик институти, Тошкент давлат Ўзбек тили ва адабиёти университети (Ўзбекистон)да олиб борилмоқда.

Жаҳонда илк ўрта асрлардан қолган турк-моний манбаларига оид тадқиқотлар натижасида қатор, жумладан, қуйидаги илмий натижалар олинган: қадимги турк-моний манбаларининг транскрипцияси бажарилган (Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften AV, Berlin Universität, Humboldt Universität, Indiana University); матнларнинг таржимаси амалга оширилган (Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, İstanbul Üniversitesi); уларнинг матншунослик қирралари асосланган (Copenhagen University, Göttingen Universität, Тошкент давлат шарқшунослик институти); турк-моний муҳотида яратилган матнлар бадиий таҳлил этилган (Yıldız Teknik Üniversitesi, Gaziantep Üniversitesi, Тошкент давлат шарқшунослик

---

¹ Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий тадқиқотлар шарҳи: www.bbaw.de, www.ku.dk, www.fu-berlin.de, www.uni-goettingen.de, www.britishmuseum.org, www.academia.edu, www.istanbul.edu.tr, www.spbu.ru, www.orientalstudies.ru, www.ivran.ru, www.bsu.edu.az сайтлари ва бошқа манбалар асосида тайёрланган.

институти); турк-моний мухитида яратилган манбаларнинг интерпретацияси бажарилган (Goethe Universität, Oxford University, Harvard University, Hacettepe Üniversitesi, Институт восточных рукописей РАН, Институт языкознание РАН, Тошкент давлат шарқшунослик институти); «Хуастуанифт»нинг тил хусусиятлари далилланган (Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Dilçilik Institutu).

Бугунги кунда дунёда қадимги турк-моний манбаларининг ўрганилиши бўйича қатор, жумладан, қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: қадимги турк-моний адабий манбаларининг илмий транскрипциясини яратиш; дунёнинг турли қўлёзма фондларида сақланаётган уйғур, моний ва кўк турк ёзувидаги манбалар орасидан турк-моний манбаларини излаб топиш ҳамда уларни илмий муомалага киритиш; матнларнинг янги талқинини яратиш, матнларнинг таркибий тузилиши (матн компонентлари)ни ўрганиш, турк-моний манбаларининг қадимги туркий адабиётда тутган ўрни ва адабиёт ривожига қўшган ҳиссасини исботлаш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Туркшуносликда турк-моний мухитида яратилган ёзма ёдгорликларнинг ўрганилиши ва тадқиқи бўйича чет эллик олимларнинг илмий ишлари алоҳида аҳамиятга эга. Бу борада амалга оширилган тадқиқотларни икки қисмга ажратиш мумкин:

Ёзма ёдгорликлар тўғрисидаги илк нашрлар. Буларга манбаларнинг сақланиши тўғрисидаги маълумотлар, транскрипция ҳамда таржима нашрлари киради. Ушбу ишларга А.Лекок, В.Радлов, А.Габен, Й.Асмуссен, П.Циме, Ж.Вилкенс, Л.Кларк² сингари олимларнинг тадқиқотларини кўрсатиш мумкин.

Ёзма ёдгорликлар тўғрисидаги кейинги нашрлар. Буларга манбалар тўғрисидаги кейинги маълумотлар, транскрипция, таржима ва тадқиқотлар киради. Ушбу ишларга Р.Арат, Ш.Текин, Б.Ўзбай, С.Малов, И.Стеблева, Л.Дмитриева, Л.Тугушева³ сингари олимларнинг илмий ишларини кўрсатиш мумкин.

---

² Dr. Stein's Turkish Khuastuanift from Tun-Huang being a confession-prayer of the Manichæan

³ *Arat R.R.* Eski türk şiiri. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi. 1991; *Tekin Ş.* Mani Dininin Uygurlar Tarafından Devlet Dini Olarak Kabul Edilişinin 1200. Yıldönümü Dolayısı İle Birkaç Not (762–1962). Türk Dili Araştırmalar Yıllığı. Belleten 1962. – Ankara, 1962. – S. 1–11; ўша муаллиф. Eski Türk Şiiri // Reşid Rahmeti Arat için. – Ankara, 1966. – S. 448–450; Bir Uygur Şiiri hakkında not / Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten. 1975-1976. – S. 61–63; *Özbay B.* Maniheizt Uygur Metinlerinin Envanterinin Hazırlanması. Yüksek Lisans Tezi. – İstanbul. 2010; HUAŞTUANİFT: Maniheizt Uygurların Tövbe Duası. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2014; *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., Издательство АН СССР. 1951. – С. 80–92, 108–130; *Стеблева И.В.* Древнетюркская книга гаданий как произведение поэзии. В кн.: История, культура, языки народов Востока. – Москва, Наука. 1970. – С. 150–177; Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. – Москва, Наука. 1976. – С. 115–126, 198–203; *Стеблева И.В.* Стихи и время. В кн.: Сад одного цветка. – Москва, Наука. 1991. – С. 277–293; *Дмитриева Л.В.* Хуастуанифт (введение, текст, перевод). – Тюркологические исследования. – М.-Л., 1963. – С. 214–232. *Тугушева Л.Ю.* Поэтические памятники древних уйгуров // Тюркологический сборник 1972. – Москва: Наука, 1973. – С. 235–253; Хуастванифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского

Кейинги йилларда ушбу соҳа дунё туркшунослигининг йирик тармоқларидан бирига айланиб бормоқда. Бу борада ўзбек туркшунослигида ҳам салмоқли ишлар амалга оширилди. Хусусан, Н.Раҳмонов, Қ.Содиқов, М.Маматқуловларнинг тадқиқотлари шулар жумласидандир⁴.

Таъкидлаш керакки, қадимги турк-моний матнлари қайта-қайта чоп этилган, қатор тилларга ўгирилган ҳамда кўп бор таҳлил этилганига қарамай, уларнинг манбашунослик ва матншунослик тадқиқи, монографик пландаги тавсифи, манбаларда ёзувнинг танланиши ва китобат иши, адабиётда жанрлар тизими масаласи, уларнинг туркий адабиётнинг кейинги давр тараққиётига қўшган улушини ёритиш, матнлар интерпретацияси, манбалар асосида турк-моний адабиётининг ўзига хос хусусиятларини ёритиш ҳамда илмий нашрларини яратиш масаласи чуқур ўрганилган эмас. Уларни тизимли ўрганиш масаласида ҳам фан олдида қилинадиган ишлар кўп.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилаётган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация Тошкент давлат шарқшунослик институтининг илмий тадқиқот ишлари режасининг «Шарқ халқлари адабиётларининг қадимий ёзма манбалари, уларда акс этган қадимий шарқ тафаккури ва маънавий мерос масалалари», «Шарқ мамлакатлари адабиётида жанр ва услуб масалаларини ўрганиш» мавзуидаги илмий йўналишлари доирасида бажарилган.

Тадқиқот мақсади қадимги турк-моний муҳитида яратилган ёзма ёдгорликларни манбашунослик ва матншунослик нуқтаи назаридан асослаш, ёзув ва саводхонлик, уларнинг жанр хусусиятлари, тузилиши ва туркий адабиёт тарихида тутган ўрнини очиқ беришдан иборат.

Тадқиқот вазифалари:

текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. Комментарий А.Л. Хосроева. Факсимиле текста. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008.

⁴ Раҳмонов Н. Ирқ битиги // Адабий мерос. – Тошкент, 1984. №29. – 60–67 б.; ўша муаллиф. Ибратли китоб // Гулистон. – Тошкент, 1987. №2. – 26–27 б.; Содиқов Қ. «Хуастуанифт» нусхаларининг матний-солиштирма таҳлили ва асарнинг монийлик даври турк адабиётида тутган ўрни. – 3. *Uluslar Arası Türk Dil Kurultayı*. 1996. – Ankara, 1999. – S. 961–972; ўша муаллиф. Монийчилар тавбаномаси // «Филология масалалари». 2003/1. – Тошкент, 2003. – 16–20 б.; ўша муаллиф. Турк-моний шеърляти. Филология V (илмий мақолалар тўплами). – Самарқанд, 2003. – 103–108 б.; ўша муаллиф. Турк-моний диний жамоаларида яратилган ёзма манбалар. – Ўрта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. – Тошкент, 2003. – 81–104 б.; ўша муаллиф. «Хуастуанифт»нинг Берлин қўлёзмалар фондида сақланаётган узиндилари. – Хорижий Шарқ халқлари адабиёти ва адабий манбашунослигининг долзарб масалалари. Халқаро илмий анжуман. – Тошкент, 2010. – 45–52 б.; ўша муаллиф. «Хуастуанифт»нинг эски туркча версияси // Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 2- жилд, 1- китоб. – Тошкент: Фан, 2014. – 184–192 б.; ўша муаллиф. Кўк турк ёзувидаги «Ирқ битиги» / Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 2- жилд, 1- китоб. – Тошкент: Фан, 2014. – 152–160 б.; ўша муаллиф. «Хуастуанифт»нинг қадимги туркий версияси // Жаҳон адабиёти журнали. 2015/7, июль. – Тошкент, 2015. – 143–148 б.; Маматқулов М.Р. Қадимги туркий адабиётда жанрлар поэтикаси (Монийлик шеърлари ва «Девону луғотит турк» асари асосида). Фил. фан. ном. ... дисс. автореферати. – Тошкент, 2004; ўша муаллиф. *Qadimgi turkiy adabiyotda to'rtlik va marsiya*. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2006.

турк-моний муҳитида яратилган ёзма ёдгорликларни матншунослик ва манбашунослик жиҳатидан монографик планда тавсифлаш ҳамда уларнинг туркий адабиёт тарихида тутган ўрнини илмий жиҳатдан асослаб бериш;

турк-моний ёдгорликларида ёзувнинг танланиш принциплари, китобат иши ва саводхонлик масаласини ёритиб бериш;

ёзма манбаларнинг илмий талқинини яратиш, матн интерпретацияси масаласини ёритиш ҳамда ёзма ёдгорликларнинг ўқилишидаги муаммоли ўринларга аниқлик киритиш;

ёзма ёдгорликлар асосида турк-моний адабиётининг ўзига хос хусусиятлари, адабиётда жанрлар тизими масаласини илмий жиҳатдан исботлаб бериш;

турк-моний адабиётининг бошқа давр адабиётидан фарқли жиҳатлари, манбаларнинг илмий нашрларини яратиш борасидаги муаммоларни очиб бериш.

Тадқиқот объектини қадимги турк-моний муҳитига кировчи кўк турк, уйғур ва моний ёзувидаги ёзма ёдгорликлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг предмети. Қадимги турк-моний адабий муҳитида яра-тилган ёзма ёдгорликларнинг манбашунослик ва матншунослик жиҳатидан тадқиқи, уларда ёзув ва китобат иши, асарлар жанри ва услуб масаласи, матн интерпретацияси ва уларнинг туркий адабиёт тарихидаги ўрнини очиб бериш ишнинг предмети ҳисобланади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тавсифий ва тарихий-чоғиштирма каби тадқиқот ва таҳлил усуллари қўлланган. Шу билан бирга, ҳозирги замон етакчи туркшуносларининг матн таҳлилига бағишланган ишларида қўллаган метод ва тадқиқот усуллари ушбу диссертацияга татбиқ этилди. Уларнинг йўналиши ишнинг асосини ташкил этади.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

туркий, жумладан ўзбек адабиётшунослигига «турк-моний адабиёти» тушунчаси ҳамда турк-моний адабиёти улкан бир адабий жараён эканлиги, жанр тизими мукамал босқичга эришгани исботланган;

турк-моний муҳитида яратилган бадиий адабиёт намуналари биринчи бор монографик планда манбашунослиги ва матншунослиги асосланган;

турк-моний манбаларида қўлланган кўк-турк, уйғур, туркий тилга мослаштирилган моний ёзуви турларининг танланиши, китобат иши ва саводхонлик даражаси далилланган;

турк-моний адабий манбаларининг туркий адабиёт тарихидаги тутган ўрни ва кейинги давр туркий адабиётига таъсири исботланган;

турк-моний адабиётининг бошқа давр адабиётидан мазмуни, тузилиши ва фарқли жиҳатлари ҳамда кейинги давр адабий жараёнларига қўшган ҳиссаси далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижаси. Диссертация ишининг амалий нати-жалари куйидагилар билан белгиланади:

қадимги турк-моний адабий манбаларининг монографик пландаги тавсифи, уларнинг матншунослик ва манбашунослик жиҳатдан таҳлили; ёдгорликларда ёзув ва саводхонлик масаласи; матнларнинг ўқилишидаги муаммоли ўринларнинг талқини; турк-моний асарларининг жанр хусусиятлари ва уларнинг туркий адабиёт тарихидаги ўзига хос ўрни исботлаб берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Тадқиқот натижаларининг ишончлилигини Берлиндаги Бранденбург Фанлар академиясининг хазиналар фондидаги турк-моний мазмунли матнлар⁵, шунингдек, Museum für Indische Kunst хазинаси, Япониянинг Рюоку университети кутубхонаси, Россия Фанлар академияси Шарқ кўлёмалари илмий тадқиқот институти, Лондон, Париж кўлёмза фондлари, Турфон музейи, Синжон тарих музейи, Бешбалиқ будда ибодатхонаси ҳамда Безаклик кўлёмза фондларида сақланаётган турк-моний адабий муҳитига тегишли диний-фалсафий, тарихий ва эпиграфик матнларнинг асл нусхалари тасдиқлайди. Шунингдек, диссертация натижаларининг ишончлилигини тадқиқот йўналиши ва илмий изланиш моҳиятидан келиб чиққан ҳолда танланган тадқиқот методлари ҳам тасдиқлайди.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти қадимги туркий адабиётда турк-моний адабий муҳитининг шаклланиши, унда адабий манбаларнинг яратилиши, уларнинг туркий адабиёт тарихида тутган ўрни, янги жанрларнинг пайдо бўлиши ва такомиллидаги роли, уларнинг кейинги давр ўзбек мумтоз адабиётига таъсири каби масалаларни, шунингдек, ўзбек адабиётининг энг қадимги даврларда яратилган ёзма манбаларининг адабий ҳамда лисоний таҳлилини илк манбалар орқали исботлаб бериш билан изоҳланади.

Диссертация материаллари ва натижаларидан, жумладан, тадқиқотдаги турк-моний адабий манбалари, уларнинг тавсифланиши, турли жанрга мансуб асарларнинг хусусиятлари, уларда матн тузилиши, матнлар интерпретациясидан олий ўқув юртларининг филология, тарих, диншунослик факультетларида ўқитиладиган фанларда манба сифатида қўллаш мумкин. Бундан ташқари, тадқиқотда йиғилган далиллар ўзбек адабиётининг энг қадимги даврларини ёритишда, энг қадимги адабий жанрлар бўйича яратилажак илмий адабиётлар, манбашунослик ва матншунослик бўйича ёзилажак ўқув қўлланма ва дарсликларда материал бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Қадимги турк-моний адабиёти манбаларининг таҳлили бўйича олинган натижалар асосида:

Ўрта Осиё ёзув маданияти муаммолари ечимлари Ўзбекистон тарихи давлат музейининг 2014 йил 28 декабрдаги 36/1 И/Ч-сон буйруғига

---

⁵ http://turfan.bbaw.de/dta/u/dta_u_index.html

мувофик музейнинг «Ўзбекистон ҳудудида V–VIII асрларда давлат тузилмалари» ҳамда «IX–XII асрларда фан ва маданиятнинг юксалиши» номли экспозициялари бўлимларида Ўрта Осиё ҳудудида истеъмолда бўлган ва туркий халқларнинг ёзув маданиятига катта таъсир кўрсатган ёзув турлари ва уларда битилган асарларни ёритиб беришда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2016 йил 28 ноябрдаги 3/1255-1424-сон маълумотномаси). Экспозицияда илмий натижанинг қўлланилиши илк ўрта асрларда Ўрта Осиё ҳудудида қўлланган ёзувлар, уларнинг ёзув маданияти ва туркий халқлар турмушида тутган ўрнини кўрсатиш ва аниқ баҳолаш имконини берган;

қадимги туркий давлатларда қўлланган хоқон ва хонларнинг унвонларидаги моний дини билан боғлиқ атамаларнинг қўлланилиши ва интерпретацияси Ф1-136 рақамли «Илк ва ўрта асрларда яратилган туркий ҳужжатларнинг ўзбек давлатчилиги тарихидаги ўрни (дипломатика, сфрагистика, палеография ва матн интерпретацияси масалалари)» (2012–2016) мавзуидаги фундаментал илмий тадқиқот лойиҳасида қадимги туркий ҳужжатларда қўлланган унвонларнинг илдизини, уларнинг англатган маъносини ёритиб бериш имконини берган. Жумладан, қадимдан анъана бўлиб келаётган унвонларнинг тузилиши кейинги даврда яратилган унвонларда ҳам давом эттирилгани ҳамда такомиллаштирилгани материаллар орқали далилланган;

турк-моний муҳитида яратилган бадий асарлардан олинган натижалар Ф1-139 рақамли «Шарқ халқлари адабиёти тарихи ва жанрлар типологияси» (2012–2016) мавзуидаги фундаментал илмий тадқиқот лойиҳасида қадимги туркий адабиётда турли жанрларнинг, жумладан, алқов, тавбаном ва дуо мазмунидаги асарларнинг пайдо бўлиши ва тараққиёти, уларнинг жанр хусусиятларини исботлаш имконини берган. Жумладан, туркий адабиётда алқов (гимн), тавбаном ва дуо мазмунидаги асарларнинг пайдо бўлишида турк-моний алқовлари, тавбаномалари ва дуоларининг аҳамияти матнлар таҳлилидан олинган мисоллар орқали исботланган;

асарларнинг илмий тавсифи ва таҳлилидан олинган натижалар Ф1-ФА-0-55746 «Марказий Осиё халқлари адабий қўлёзма ёдгорликларини тадқиқ этиш. Ўзбекистон шоир ва ёзувчилари архивини тўплаш ва уларни илмий тавсифлаб нашрга тайёрлаш» (2012–2016) номли фундаментал лойиҳасида адабий манбаларнинг илмий, текстологик тадқиқи ва илмий нашрларини яратиш бўйича келтирган илмий-назарий қарашларидан лойиҳа доирасида нашр этилган «Тўтинома» типидagi асарларнинг қиёсий-типологик ва текстологик тадқиқи ҳамда «Алишер Навоий. Хамсат ул-мутахаййирин» китобларида фойдаланилган (Фан ва технологияларни ривожлантиришни мувофиқлаштириш қўмитасининг 2016 йил 12 октябрдаги ФТК-03-13/684-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланилиши қадимги туркий унвонларда кечган атамаларни ёритиш, туркий адабиётда адабий жанрларнинг пайдо бўлиши ва ривожланишини

очиб бериш, матнларнинг мазмунини янгича талқин этиш имконини берган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 10 та илмий-амалий анжуманда, жумладан, «Ўзбек ва шарқ халқлари адабиётида эпик анъана: миллий талқин масалалари» (Тошкент, 2014); «Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов» (Казань, 2014); Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки» (Санкт-Петербург, 2015); «Xitoyshunoslikning dolzarb masalalari: filologiya, falsafa, tarix, iqtisod va siyosat» (Тошкент, 2015); «Шарқ филологияси факультети профессор-ўқитувчиларининг йиллик конференцияси» (Тошкент, 2015, 2016); «Ёш Шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги илмий-амалий конференцияси» (Тошкент, 2014, 2015, 2016); «Буюк Ипак Йўлида умуминсоний ва миллий қадриятлар: тил, таълим ва маданият» (Самарқанд, 2016) мавзулардаги республика ва халқаро илмий-амалий конференцияларда маъруза кўринишида баён этилган ҳамда апробациядан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 23 та илмий иш чоп этилган, шулардан 1 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 12 та мақола, жумладан, 10 таси республика ва 2 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация иши кириш, тўрт боб, хулоса, қисқартмалар ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Диссертациянинг ҳажми 220 бетни ташкил қилади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланиб, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети аниқланган. Тадқиқотнинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялар тараққиётининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилиб, унинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён этилган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган ҳолда уларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган. Тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий қилиниши, ишнинг апробацияси, натижалари, эълон қилинган ишлар ва диссертациянинг тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби «**Турк-моний ёзма адабиёти манбалари очиқламаси**» деб номланган. Ушбу бобда «қадимги турк-моний адабий муҳити» атамаси изоҳланган ҳамда унга кирувчи ёзма манбалар очиқламаси келтирилган.

Туркшуносликда исломдан аввалги туркий манбалар нисбатан кам ўрганилган. Мазкур манбалар мазмун-моҳиятига кўра гуруҳларга ажратилган. Шулардан бир гуруҳи монийлик муҳитида яратилган бўлиб, уларни «қадимги турк-моний адабий муҳити манбалари» деб атадик. Ушбу муҳитда яратилган кўплаб қўлёзма ва узиндилар фанга ҳали маълум эмас.

Қадимги турк-моний адабий муҳитида яратилган ёзма ёдгорликлар давр жиҳатидан узоқ бўлмаган вақт оралиғида, асосан, VIII–IX асрларда, монийлик туркий халқлар орасида кенг ёйилган кезларда яратилган. Улар орасида бутун асар шаклидаги қўлёзмалар нисбатан кам, лекин узинди ҳолидагилари сон жиҳатдан анча кўп: уларнинг сони мингга яқин. Ҳозирги кунда мазкур ёзма ёдгорликлар дунёнинг йирик қўлёзма фондларида сақланмоқда. Сақланиш ҳолатига кўра баъзилари яхши, баъзилари эса анча пароканда. Битиглар мазмуни ҳамда тузилишига кўра хилма-хил. Турк-моний манбалари сирасига моний мазмунли шеърӣ ва насрий асарлар, тарихӣ, эпиграфик матнлар киради. Мазкур муҳитда яратилган асарлар бадий жиҳатдан маромига етган, услуб жиҳатдан маълум қолипга эга.

Турк-моний ёзма ёдгорликлари мазмун-моҳиятига кўра қуйидаги гуруҳларга ажратилди: тавбаномалар, дуолар, фол китоби («Ирқ битиги»), алқов(гимн)лар, моний мазмунли диний-фалсафӣ асарлар, монийлик муҳитида яратилган лирик шеър, тарихӣ-бадий манбалар ҳамда эпиграфик матнлар.

Ушбу ёзма ёдгорликлар қадимги адабиётнинг бебаҳо меросидир. Шу билан бирга, мазкур асарлар кунимизгача сақланган турли тиллардаги (суғд, копт, паҳлавӣ, парфёний ва бошқалар) моний адабиётининг ёзма ёдгорликларидан саналади. Аҳамиятлиси, моний адабиёти намуналари орасида туркий тилдагилари қолганларга нисбатан кўпроқ етиб келган. Етиб келган асарлар турк-моний адабиётининг мавзу қўламини аниқлаш имконини беради.

Тадқиқотнинг иккинчи боби «**Турк-моний муҳитида ёзув маданияти ва китобат иши**» деб аталган. Унда турк-моний манбаларида ёзувнинг

қўлланиши ҳамда китобат масаласи, ёдгорликларда қўлланган пунктуация ва матн битиш тартиби ёритилган.

Туркий халқлар тарихда ўндан ортиқ хат туридан фойдаланган⁶. Ушбу ёзувларнинг барчаси қўлланишига кўра ўз ўрнига эга. Бу жиҳат уларнинг яратилиши билан боғлиқ. Жумладан, кўк турк, уйғур ва араб хатлари умумий ёзув сифатида ишлатилган бўлса, браҳми, суғд, моний ёзувлари тор доирада, айрим диний жамоалар ўртасида ўз диний асарларини кўчириш, кўпайтириш учун фойдаланилган⁷. Мазкур ҳудудда ёзувнинг бу каби хилма-хиллигини китобат иши бўйича йирик мутахассис Т.Картер қуйидагича изоҳлайди: ушбу ўлкада яшовчиларда ёзувларни ўз тилларига ўзлаштириб олиш кўникмаси кучли ривожланган⁸.

Кўк турк ёзуви туркий халқларнинг энг қадимий ёзувларидан бўлиб, бизгача етиб келган манбалари, асосан V–X асрларда яратилган. Қўлланиш ўрнига кўра катта ҳудудни (Мўғулистон, Жанубий Сибирь, Шарқий Туркистон, Ўрта Осиё, Қозоғистон, Волгабўйи, Шимолий Кавказ, Шарқий Европа) ўз ичига олади⁹. Кўк турк (туркий=рун) ёзуви, генезиси, унинг график ҳамда фонетик хусусиятлари тўғрисида кўплаб европа, рус ҳамда ўзбек олимларининг тадқиқотлари маълум¹⁰.

Кўк-турк хати ягона ёзув қоидасига эга эмас. Шунинг учун у график ҳамда орфографик жиҳатдан турлича. График жиҳатдан Енисей воҳасидан топилган кўк турк ёзуви матнлар Ўрхун воҳасидан топилганларидан фарқ қилади. Бу фарқ графемаларнинг катаклар ўрнини босувчи чизик орасига ёзилишида, сўзларни ажратувчи икки нуқта (:)нинг қўйилишида ҳамда

---

⁶ Содиқов Қ.П. Эски туркий ёзувлар. – Тошкент, 2013. – 6–9- б.; *Karahancı İ. Grek Harfli Türkçe Metinler Üzerine Yapılmış Dil Bilgisi Çalışmalarıyla İlgili Açıklamalı Kaynakça Denemesi // Turkish studies – International Periodical For The Languages, Luterature and History of Turkish or Turkic. Volume 9/6. – Ankara. Spring 2014. – P. 640; User H.Ş. Başlangıcından Günümüze Türk Yazı Sistemleri. Bilge Kültür Sanat. – Ankara. 2006. – S. 25.*

⁷ Содиқов Қ.П. Эски туркий ёзувлар, 4–5- б.

⁸ *Каралсин: Язбердиев А.* Книжное дело в Средней Азии и Туркменистане (с V в. до. н.э. по 1917 год). Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ашгабат. 1993. – С. 5.

⁹ Языки мира. Тюркские языки. – Бишкек: Кыргызстан, 1997. – С. 35.

¹⁰ Языки мира. Тюркские языки. 91 стр.; *Gabain A. Alttürkische Grammatik. – P. 9–14; Зарубежная тюркология. – 135–158 стр.; Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. – Helsingfors. 1896. – P. 5–54; Абдурахмонов Ф., Рустамов А.* Қадимги туркий тил. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – 12–19- б.; *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации). – Москва: Наука, 1983; *Томсень В.* Дешифровка Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества, т. VIII, – Санкт-Петербургъ, 1894. – С. 327–337; *Содиқов Қ.П.* Эски туркий ёзувлар, – 6–29- б.; *Аманжолов А.С.* История и теория древнетюркского письма. – Алматы, 2003; *Sertkaya O.F. Göktürk terihinin meseleleri. Ankara. 1995; Göktürk (Runik) Harfli Yazıtların Envanter, Alfabe ve Bibliyografya Problemleri Üzerine // Dil Araştırmaları Dergisi. Sayı: 2. Bahar. – Ankara, 2008. – S. 7–34; User H.Ş. Başlangıcından Günümüze Türk Yazı Sistemleri. S. 25–39; Кызласов И.Л.* Орфографические признаки манихейских рунических надписей // Вопросы тюркской филологии. – Москва. Вып. IV. 1999. – С. 85–111; *Кормушин И.В.* К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Советская Тюркология. №2 (март-апрель). – Баку, 1975. – С. 25–47.

хуснихат борасида фарқланади¹¹. Матндаги бу каби фарқлар ёдгорликнинг кимга атаб яратилганига ҳам боғлиқ. Жумладан, Ўрхундан топилган йирик матнлар (Кул тигин, Билга хоқон, Тўнюкүк)нинг хоқон, саркардалар шарафига тиклангани учун ёзувнинг классик (бу ерда ёзувнинг энг гўзал турига нисбатан ишлатилади) тури қўлланган. Бу йўл билан асарга, шу билан бирга, мазкур асар тарғиб этаётган динга ҳам муносабат билдирилган.

Қадимда «туркча ёзув»¹², «уйғур хати»¹³, «мўғул хати»¹⁴ деган номлар билан аталган эски уйғур хатидаги ёдгорликлар V–XVI (~XVIII) асрларда битилган. Ушбу ёзув турининг номи тарихий эмас. Ёзувнинг қўлланувидан келиб чиқиб аталган¹⁵. Ҳозирда дунё туркшунослигида «уйғур хати» (*Uyghur~Uyghur Script*) номи қўлланилади¹⁶.

Мазкур ёзувнинг пайдо бўлиши ва такомилли, фонетик-фонологик, график ҳамда имло хусусиятлари бўйича кўплаб тадқиқотлар амалга оширилган¹⁷. Безак берилган ёки миниатюра ишланган уйғур ёзувли ёдгорликлар кўп эмас. Шунга қарамай, ёзувнинг нафис (классик) услуби, турли график кўринишлар, матннинг қора, қизил ва бошқа сийҳда берилиши безак ўрнида қўлланган¹⁸. Ёзилишига кўра уйғур хатининг икки хил кўриниши: майда курсивли (яъни югурик) ҳамда классик (йирик) услуби фарқланади. Майда курсивли (югурик) кўриниши, асосан тез битиш, матнни майда қилиб ёзишга ўнгғай тури бўлиб, ундан кўпроқ туркий васиқалар¹⁹, йирик асарларда²⁰ фойдаланилган. Ёзувнинг классик услуби хуснихат билан,

---

¹¹ *Алимухамедов Р.А.* «Қадимги туркий битикларда пунктуация ва матнни англаш учун ишлатилган ишоратлар ҳақида» // *Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim*. Самарқанд давлат чет тиллари институти илмий-услубий журнали. – Самарқанд, 1 (58)/ 2016. – 49–53 б.

¹² *Маҳмуд Кошғарий*. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит турк). I том. Тошкент, Фан. 1960. 47, 65 б.

¹³ *Рустамов А.* Ибн Арабшоҳ туркий ёзувлар ҳақида // «Адабий мерос» (5). 1976. 39 б.; *Sertkaya O.F.* İslami Devrenin Uygur Harfli Eserlerine Toplu Bir Bakış. Bochum. 1977. S. 19.

¹⁴ *Меліоранскій П.М.* Арабъ филологъ о турецкомъ языке. СанктПетербургъ. Типографія Императорской Академіи наукъ. 1900. Стр. XLV.

¹⁵ Зарубежная тюркология. Стр. 173.

¹⁶ *Қаранг: Clark L.* The Turkic Manichaean Literature. P. 89–141; *Wilkins J.* Manichäisch-Türkische Texte der Berliner Turfansammlung, Alttürkische Handschriften, Teil 8; *Zieme P.* Fragments of the Old Uighur Maitrisimit nom bitig in St. Petersburg, Helsinki and Berlin // *Written monuments of the Orient («Письменные Памятники Востока»)*. 2015 (1). – Санкт-Петербург: Наука. – P. 14–31.

¹⁷ *Садыков К.П.* Языковые особенности «Кутадгу билиг» (на материале уйгурописьменного списка). Автореферат канд. фил. наук. – Ташкент. 1987; ўша муаллиф. Графико-фонетические особенности тюркских уйгурописьменных памятников XI–XV вв. Автореферат дисс. докт. фил. наук. – Ташкент. 1992; Уйғур ёзуви тарихи (Манбашунослик ва китобат тарихи масалалари). – Тошкент. 1997; Языки мира. Тюркские языки. С. 56; *Рустамов А.* Ибн Арабшоҳ туркий ёзувлар ҳақида. 39–42 б.; *Исхаков М.М.* Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. (Древность и раннее средневековье). – Ташкент. 2008. – С. 85–89.

¹⁸ *Содиқов Қ.* Уйғур ёзуви тарихи. 17–18 б.

¹⁹ Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Предисловие, транскрипция, перевод с древнеуйгурского *Л.Ю. Тугушевой*. Факсимиле рукописей. – Москва. 2013. – С. 13; *Содиқов Қ.* Эски туркий хужжатлар: матн интерпретацияси ва стилистикаси. – Тошкент. 2015. – 17 б.

²⁰ *Радлов В.В.* Кутадку-Билик. Факсимиле уйгурской рукописи. – СПб., 1890; *Adib Ahmed b. Mahmud Yükneki.* Atebetü-l-Hakayik. *Arat R.R.* Türk tarih kurumu basimevi. – Ankara, 1992. 2. baskı. TDKY sayı: 32. 163. – S. I–LXII, LXIII–CXVI.

йирик кўринишда, ҳарфлари ҳам дона-дона, жимжимали қилиб ёзилган. Монийчилар тавбаномаси «Хуастуанивт»нинг уйғур ёзувли узиндилари уйғур хатининг классик услубида²¹. Турк-моний муҳотида яратилган уйғур ёзувли бошқа ёдгорликлар ҳам классик услубдир. Ёзувнинг бундай услубда қўлланиши турк-моний матнларигагина эмас, балки турк-будда матнларига ҳам хос. Бу ҳол диний-фалсафий асарларга эътибор катта эканлиги, улар муқаддас саналганлиги билан изоҳланади.

Моний ўз таълимотини ёйиш учун оромий-сурёний алифбо негизида янги хат турини кашф этган. Моний ёзуви ўша даврдаги идеографик бўлган паҳлавий ёзувидан анча устун эди. Чунки у фонетик ёзув бўлиб, тилнинг фонетик-фонологик қурилишини паҳлавий ёзувига нисбатан тўлиқ ёритиб берган²².

Фанда моний ёзувининг келиб чиқиши тўғрисида турли кўзқарашлар мавжуд: монийликка қарши бўлганлар уни Монийнинг ўзи ўйлаб топган сирли хат дейдилар. Лекин бу фикр тўғри эмас. Ушбу ёзув оромий хатининг югурик тури асосида, эстрангелонинг авлоди бўлган пальмир ёзувига ўхшаш ёзувдан келиб чиққан, деган тахминлар ҳам бор. Баъзилар Моний моҳир рассом бўлгани учун ўз ёзувини такомиллаштирган, деган фикрни ҳам олға сурадилар²³.

Тарихда моний ёзуви моний мазмунли асарларни кўчиришдан ташқари васиқаларни кўчиришда ҳам қўлланилгани тўғрисида маълумотлар учрайди²⁴. Моний ёзувидаги матнлар қадимги эроний (паҳлавий, парфиёний, суғдий ва туркий тилда)²⁵, баъзи манбаларда паҳлавий, бактрия, илк янги форс тилларида ҳам ёзилгани қайд этилган²⁶. Моний ёзувли манбалар, асосан, VIII–IX асрларда кўчирилган²⁷. Фанда моний ёзувининг туркий тилга қўлланиви бўйича махсус тадқиқот яратилмаган.

Моний ёзуви, аввал тор доирада, фақатгина моний роҳиблари орасида маълум бўлган. Кейинчалик эса бу ёзувни моний жамоа аъзолари (ниғўшаклар) ҳамда оддий топинувчилар ҳам ўрганиб, асарлар кўчирган ва мутолаа қилган кўринади.

Моний ёзуви оромий тармоғидаги бошқа ёзувлар сингари ўнгдан чапга қараб ёзилган. Моний ёзувида араб хатига ўхшаб бир ҳарфнинг уч кўриниши йўқ. Лекин баъзи ҳарфлар матнда бир-бирига кўшиб ёзилади. Жумладан, ўрни билан *alif* ҳарфи ўзидан кейин келган <n> ва <r> ҳарфларига қўшилади.

Кунимизгача сақланган ёзма ёдгорликлар ичида кўк турк ҳарфларининг моний ҳарфлари асосида англатган товуши келтирилган жадвал мавжуд

²¹ Содиқов Қ., Омонов Қ. Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. – Тошкент. 2010. – 28- б.

²² Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. Издательство Восточной литературы. – Москва. 1960. – С. 190.

²³ Дирингер Д. Алфавит. – Москва: Издательство иностранной литературы. 1963. – С. 348.

²⁴ Қаранг: Омонов Қ.Ш. Туркий расмий услубнинг юзага келиши ва такомилли (илк ва ўрта асрлар). Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент. 2016. – 27- б.

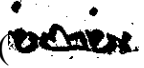

²⁵ Ҳакимов М. Шарқ манбашуносилиги луғати. – Тошкент. 2013. – 193- б.

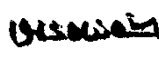
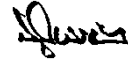

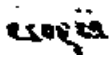
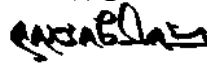

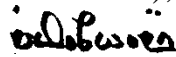

²⁶ <http://www.iranicaonline.org/articles/manichean-script>

²⁷ Ҳакимов М. Шарқ манбашуносилиги луғати. 193- б.

(Берлин Бранденбург академияси фонди: МІК.ІІІ.34b). Худди шундай жадвал «кўк турк-уйғур» ёзуви учун ҳам яратилган (Берлин Бранденбург академияси: Mainz 171). Бундай вазият моний, кўк турк, уйғур ёзувларининг илк ўрта асрлар туркий халқлари турмушида аҳамиятли ўрин эгаллагани, жамият орасида бу ёзувларга эҳтиёж ва эътибор катта бўлганининг исботидир.

Туркий манбаларда унли товушларни ифодалашда моний алифбосидаги учта ҳарф – *alif*, *vāv* ва *yā* дан фойдаланилган. *alif* ҳарфи [a]–[ä] товушларини, *yā* ҳарфи [i (~e)]–[ī] товушларини, *vāv* ҳарфи эса [ü]–[u]–[ö]–[o] товушларини англатади. Масалан: - *ärsär* (XL.68)²⁸, - *ačitüm(i)z* (XL.57).

Ёзувда ундош товушларни билдириш учун 22 ҳарфдан фойдаланилган. Улар қуйидагилардир: *b, z, w, k, q, g, ğ, h, f, č, l, m, n, s, š, p, r, d, q, k, t, y*. Моний алифбоси туркий тилдаги барча ундош товушларни ифода этган. Юқорида таъкидлаганимиздек, идеограммадан холи бўлган мазкур ёзув ўша даврда яратилган ёдгорликларнинг фонетик-фонологик хусусиятларини аниқ очиб беради: - *bišinč* (XL.37), - *bašl(i)ğ* (XL.54), - *sīd(i)m(i)z* (XL.51), - *f(a)rzind* (U 0010 verso:1), - *boltumuz* (XL.102), - *yükünč* (XL.130), - *frištilar* (XL.224), - *iğaçqa* (XL.60).

Турк-моний муҳотида яратилган ёзма ёдгорликлар бизгача жилд, ўрама қоғоз, потхи, дафтар, алоҳида варақ ҳамда эпиграфик матн кўринишда етиб келган. Манбаларнинг қайси услуб ёки кўринишда битилиши ёзувга боғлиқ.

Марказий Осиё ҳудудида яратилган китобатчилик анъанаси қадимги Хитой ва Ҳиндистон китобатчилик анъаналари таъсирида ривожланди²⁹. Баъзи китобат усуллари ғарбдан кириб келган. Бунда, шубҳасиз монийликнинг таъсири бор. Турк-моний манбалари қуйидаги китоб турларида етиб келган:

жилд – китобат усулининг бу турида алоҳида варақларга битилган ёдгорлик асар кўчириб бўлингач, яхлит китоб ҳолида жилдланади. «Ирк битиги»нинг қўлёзмаси шу усулда тайёрланган.

ўрама қоғоз – китобнинг бу турида тўғри тўртбурчак килиб кесилган қоғозлар бир-бирига елимланади. Буни «Хуастуанивт»нинг Санкт-Петербург ва Лондон нусхаларида кузатиш мумкин³⁰. Матн бир-бирига елимланган вертикал қоғозга перпендикуляр ҳолда ёзилади ва вертикал ҳолда матннинг

²⁸ XL – “Хуастуанивт”нинг моний ёзувли Лондон нусхасидан: *Özbay B. HUAŞTUANIŞT: Manihaist Uygurların Tövbe Duası. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2014. – S. 209–235.* Рақамлар қўлёзманинг қаторларини билдиради.

²⁹ Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки // Культура народов Востока (материалы и исследования). Книга вторая. – Москва: Наука. 1988. – С. 6.

³⁰ *Қаралсин: Хуастванифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. Комментарий А.Л. Хосроева. Факсимиле текста. С. 70–81; Özbay B. HUAŞTUANIŞT: Manihaist Uygurların Tövbe Duası. S. 209–235.*

охиридан бошлаб ўралади. Китобнинг ўрама қоғоз шаклида қоғознинг бир томонига (яъни матн сўнгига) қоғозни ўрам қилиш учун тахтача бириктирилади. Монийчилар тавбаномаси «Хуастуанивт» Лондон нухасининг охирида қоғоз тахтачага ўраб қўйилган³¹. Ундан ташқари, тахтачанинг бир учида ип ҳам бўлиб, у ўралган қоғозни маҳкам қилиб боғлашга хизмат қилган. Китобатчиликнинг бундай усули хитойдан кириб келган³².

потхи – қадимги ҳинд китобат усулидан бири бўлиб, асосан буддавий матнларда қўлланилган. Турк-моний муҳотида яратилган китоблар икки хил кўринишда: кичик потхи ва катта потхи китоби. *Кичик потхи китоби* кичик ҳажмга эга варақлардан тайёрланган. Унда матн горизонтал узунликдаги қоғозга параллел қилиб ўнгдан чапга битилган. Потхи тизимчаси ўтказиладиган ўрни қоғознинг ўнг томонида жойлашган³³. Ип ўтказиладиган жой атрофи доирага олинган бўлиб, бу ҳол варақ йиртилганида матнга зиён етказмаслик учун қилинган. *Катта потхи китоби* оддий ёки катта ҳажмга эга варақдан тайёрланган. Унда матн горизонтал ҳолда ўнгдан чапга қаратиб ёзилган. Потхи тизимчаси ўтказиладиган ўрни варақнинг юқори қисмида жойлашган. Варақлар бир-бирининг устига қўйилган. Асарнинг биринчи варағи устида, сўнгиси охирига қўйилади. Баъзи потхи китобларида варақларнинг икки тарафига улар йиртилиб ёки титилиб кетмаслиги учун қаттиқ нарсa (асосан тахта ёки қалин қоғоз)дан жилд қилинган. Айрим катта ўлчамли қўлёзмаларда потхи тизимчаси ўтказиладиган жойи варақнинг икки ерида бўлган.

дафтар – китобнинг ушбу турида тўғри тўртбурчак ҳолидаги қоғоз тенг иккига букланади ва ўртасидан тикилади. Бундай китоб тури фойдаланиш учун қулай ҳисобланади. Унда матн қоғознинг букилган жойига нисбатан горизонтал ёки вертикал ҳолда битилган. «Хуастуанивт»нинг моний ёзувли М 172, уйғур ёзувли U 0015 кўрсаткичли узиндиси дафтар ҳолида.

алоҳида варақ – дуо матни, муқаддас китоблардан парча, календарь, тиббий маълумотлар ва ҳоказо нарсалар ёзилган бўлиб, бунинг учун аксар сариқ қоғоз қўлланган.

эпиграфик матн – қаттиқ жисмларга ўйиб ёки сиёҳ билан ёзилган манбаларга айтилади³⁴. Туркий халқларда эпиграфик матн яратиш анъанаси қадимдан шаклланган бўлиб, илк ўрта асрларда яратилган ёдгорликларнинг энг саралари Биринчи ва Иккинчи турк хоқонликлари, Уйғур хоқонлиги даврига тўғри келади.

Пунктуацион белгиларнинг ўрнини босувчи ишоратлар ёзма нутқ пайдо бўлганидан бошлаб амалда бўлган. Қадимда ҳозирги каби

---

³¹ *Расмларига қаранг: Gulácsi Zs. Mediaeval manichaean book art: A Codicological Study of Iranian and Turkic Illuminated Book Fragments from 8th – 11th cc. East Central Asia. Nag Hammadi and Manichaean Studies. Leiden: E. J. – Brill. 2005. №57. – P. 179.*

³² *Рукописная книга в культуре народов Востока. С. 6.*

³³ *Ўрнак учун қаралсин: U 0083 seite1, U 0083 seite2, U 0087 recto.*

³⁴ *Ҳакимов М. Шарқ манбашунослиги луғати. 130- б.*

пунктуацион белгилар қўлланмаган бўлишига қарамай, уларда тиниш белгилари вазифасини бажарувчи ишоратлардан фойдаланилган. Жумладан, Маҳмуд Кошғарийнинг «Девону луғати-т-турк» асари қўлёзмасида (Истанбулдаги Миллат кутубхонаси, инв. №4189) туркий сўз ва унга берилган туркий мисолларни матнда ажратиш учун сўзнинг тепасига қизил чизиқ тортилган. Боб номлари, айрим ишоратлар, изоҳ учун келтирилган ҳарфлар қизил сиёҳда. Асардаги ҳар бир сўз-мақола баргсимон белги билан ажратилган.

Бу каби хусусиятлар исломдан аввал яратилган кўк-турк, уйғур ва моний ёзувли матнларда ҳам учрайди. Уларда бўлим, боб ёки айрим сўз ва жумлаларнинг турли рангда ёки хат бошидан берилиши, бир (•) ёки икки нуқта (:)нинг ишлатилиши, матн орасида жой қолдириш ва шу каби ишоратлар кузатилади.

Кўк турк ёзувли матнларда икки нуқта (:) билан бир қаторда бир нуқта (•) ҳам ишлатилган. Мисол учун, «Ирқ битиги»да ушбу белги (қизил сиёҳда •) сўзларни, жумлаларни бир-биридан ҳамда қўшимчаларни сўзлардан ажратишга хизмат қилган:

:) 1 4 > J : 4 4 4 4 : 4 4 4 4 4 4 :) > 4 4 : 4 4 4 4 : 4 4 D : 4 4 » : 4 4 : 4 4
 Y > : 4 4 x : 4 4 4 4 4 4 4 : 4 4 : 4 4 » : 4 4 4 4 4 4 4 »

T'N':S'I':MN':YRN:KIČÄ:LTUN:ÖR'GIN':ÜZÄ:OLURPN:MÖİL'Y'ÜR':
 MN':NČA:BİLİDL'R':D'GÜ:OL³⁵ – *Tänsi-men. Yarın-kečä altun örgin üzä olurupan, meñiläyür-men. Anča bilinlär, edgü ol* («Танси («осмон ўғли», хум. император) ман. Эртаю кеч олтин тахт узра ўтириб, шодланаман. Шундай билинлар [бу иш] яхшидир»).

Турли ишоратлар уйғур ёзувли матнларда ҳам қўлланган. Монийчилар тавбаномаси «Хуастуанивт»нинг Санкт-Петербург қўлёзмаси (SI D1 (SI 3159) анча эътибор билан, уйғур хатининг классик услубида битилган. Матн қора сиёҳда. Жумлаларни ҳамда қўшма гапларни ажратишда қизилда битилган қўшалок икки нуқтадан (••) фойдаланилган. Юқоридагиларга қўшимча сифатида, «Хуастуанивт»даги икки нуқта матни бир хил ритмда, жумладаги синтактик бирликларни бир-биридан ажратиб, ифодали ўқиш учун хизмат қилган деган фикрлар ҳам бор³⁶.

Ушбу қўлёзмаларда икки, баъзида уч рангдаги сиёҳдан фойдаланилган. Сиёҳ ранги жумлаларни ажратиб кўрсатишга хизмат қилади. Ушбу ҳолат, ўрни билан, ҳозирда ишлатилаётган қўштирноқ, хат боши, бўлим номи кабиларнинг функциясини бажарган.

Кишилиқ тарихида ёзувнинг пайдо бўлиши ва шаклланиши қандай муҳим аҳамиятга эга бўлган бўлса, кейинги даврда унинг матн битиш ва ёзувда танланиши ҳам шу қадар муҳим роль ўйнаган. Қадимда туркий халқлар матн битишда ўзига хос қонун-қоидаларга риоя қилган. Айниқса, муқаддас саналган асарлар, матнларни кўчиришда ушбу қоидага сўзсиз амал қилинган.

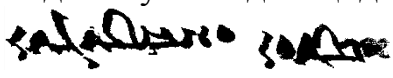
³⁵ Tekin T. Irk Bitig: The Book of Omens. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1993. – S. 75.

³⁶ Қаранг: Содиқов Қ. «Хуастуанивт»нинг қадимги туркий версияси. 144–145- б.

Монийлик туркий халқлар орасига тарқалганидан сўнг, диннинг мукаддас китоблари, асарлари ерлик аҳоли кўллайдиган кўк турк ва уйғур ёзувларида кўчирила бошланди. Уйғур хоқонлиги Иккинчи турк хоқонлиги матннавислиги анъанасини давом эттираётган эди. Ўша кезлар уйғур ёзуви кўк турк хати билан бир қаторда параллел кўлланилган. Айниқса, уйғур ёзувида буддавийликка оид кўплаб диний-фалсафий асарлар кўчирилган. Мавжуд ёзув анъанасини бузмаган ҳолда, янги таълимот халққа тез етиб боришини кўзланган ҳолда монийликка оид матнлар ҳам ушбу ёзувларда кўчирила бошланган. Шу билан бирга, кўплаб диний таълимотлар сингари, моний ёзувини туркий тилли матнларни кўчиришда кўллай бошладилар. Натижада, туркий халқлар кўллаган ёзувлар сони яна биттага ошди. Бу ҳол туркий халқларнинг филологик билим даражаси юқори эканини яна бир бор исботлади.

Кунимизгача етиб келган турк-моний манбалари ёзув жиҳатидан жуда чиройли: хат услубининг классик турида; пунктуацион белгиларга бой ҳамда матн битиш тартибига қатъий амал қилган ҳолда кўчирилган. Булар моний матнларини кўчирувчилар саводхонлик даражасини ҳам белгилайди.

Учинчи боб «Турк-моний насрий асарларининг жанр хусусияти ва семантикаси» деб номланган. Унда турк-моний тавбаномалари, дуолари ҳамда «Ирқ битиги»нинг жанр хусусияти, матн семантикаси ҳамда қадимги туркий унвонларнинг талқини ёритилган.

Турк-моний матнларини ўқиш ва талқин этишда олимлар орасида турли қарашлар кузатилади. Масалан, «Хуастуанивт»нинг уйғур ёзувли Санкт-Петербургда кўлёмасининг 13- қаторини Қ.Содиқов *bišinč oot t(ä)ñri : suin yäglükün süñüšüp bal(i)qduqin* шаклида ўқиса, Л.Тугушева *béšinč oot tngri : sön yeklögün süngüšüp bal(i)qduqin* деб талқин этади. Жумладаги <n> ва <g> товушларини Қ.Содиқов [ŋ] кўринишида, Л.Тугушева эса [ng] тарзида беради. Яна бир мисол, транскрипцияда *suin yäglükün//sön yeklögün* ибораси икки кўринишда. Шунга кўра таржима ҳам турлича (Қ.Содиқовда: **қабоҳат билан тўқнашиб**; Л.Тугушевада: *некогда воевали скопищем*). Бунга жавобни асарнинг моний ёзувли Лондон нусхасидан қидирамиз. Кўлёммада мазкур ибора 37–38- қаторларда ([37] *süin* [38] *yäklögün*) шаклида келади. [i] ҳарфи сўз ўртасида ёзувда якка ўзи келади. Шунга кўра таржима “кўшини (ёки лашкари) билан шайтон билан (урушгани)” кўринишида ўгирилади. Шунда ҳеч бир грамматик қоида бузилмайди.

А.Абдурахмонов туркий халқлар адабиётида инсоннинг Тангрига тавба-тазарруси ифодаланган шеърларни муайян бир жанр деб қарайди³⁷. Ушбу жанрга мансуб асарлар гуруҳига тадқиқотчи моний муҳитида яратилган тонг тангри алқови ва «Хуастуанивт»ни киритади. Фикримизча, бу икки асарни бир-бири билан қориштирмаслик керак. Улар тузилишига кўра ҳам, мазмун-моҳиятига кўра ҳам бутунлай бошқа-бошқа. Лекин

³⁷ Abdurahmonov A. Turkiy adabiyotning qadimgi davri. (Eng qadimdan islomgacha bo'lgan davr). Oliy o'quv yurtlarining filologiya fakultetlari bakalavr va magistrleri uchun qo'llanma. – Toshkent: Yangi asr avlodi. 2005. – 353- б.

«Хуастуанивт»га нисбатан берилган жанр номи «тавбаном» дея тўғри танланган.

Кўпинча матннинг таърих қисмида (колофонда) асар тузилиши ёки мазмунига яқин сўз берилиши мумкин. Бу нарса асар жанрини белгилашда кўл келади. «Хуастуанивт»нинг колофонида қуйидагича жумла берилган: *tügädi n(i)ğošaklarniñ suyiñ yazuqin öküngü Xuastuan(i)vt* – «тугади ниғўшакларнинг ёзуқлардан ўкинув китоби – «Хуастуанифт»³⁸. Матнда келган *öküngü* – «ўкинч, ёлбориш» сўзи асарнинг жанрини белгиловчи очкич бўлиб хизмат қилади.

Шу мазмунга эга сўзлар асар матнида ҳам учрайди, масалан: ... *t(ä)ñrim amtii yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza* :: (XL.269–271) – «... тангрим, энди ёзуқдан қутқарғил дея ўтинурмиз, ёзуғимизни кечиргайсан». Бу мазмунга эга жумлалар қолган тавбаном матнларида ҳам учрайди: *alqu ayiğ qilinçlarimîn ökünü ariğ karmşuhun qolu ötünü täginür-män, manastar xirza*³⁹ – «барча ёмон ишларимдан ўкиниб, эзгу ибодат вақтида ўтиниб сўрайман, гуноҳларимни кечиргайсан».

Юқоридаги матндаги *ötün* «ўтин» сўзи ҳам ушбу асар ўтинч мазмунига эга эканлигини кўрсатмоқда. Шундан келиб чиқиб, турк-моний тавбаномалари қадимда «ўтингу» ёки «ўтинч» номи билан аталган, деган фикрни илгари суриш мумкин.

Туркий халқлар ўтмишда тангриканлик (кўк тангри) дини, буддавийлик, монийлик, насронийлик каби динларга сиғинганлар. Ундан кейин исломга ўтилган. Илк ўрта асрларда амал қилган динларнинг ҳар бирида тангрига илтижо, билиб-билмай қилинган гуноҳлардан халос бўлиш мазмунидаги асарлар бор. Турк монийлари орасида ҳам шу мазмундаги асарлар яратилган.

Қ.Содиқов турк-моний муҳитида яратилган «Хуастуанивт»нинг услуби тўғрисида гапириб, улар ўзига хос услубда, яъни бадий ва матннинг ўқувчига ўта таъсирчан қилиб битилганини айтиб ўтади. Шу билан бирга, матн тузилиши ёзма адабий тилнинг архаик, классик ўлчовларини яхши сақлагани, унинг морфологик, синтактик-стилистик, лексик, ҳаттоки ёзувнинг классик услуби танлангани, унинг ўкинув ёки тавбаном усулида ёзилганини асардан келтирилган мисоллар орқали далиллайди⁴⁰.

«Хуастуанивт» ҳар бир бўлимнинг сўнгида қилинган тавба-тазаррулар ижобат бўлиши тиланиб, дуо қилинади: *yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza*. Ушбу дуо жумласи формулага солинса, қуйидагича чиқади: **YÖ+MН**. Бу ерда **YÖ** – гуноҳдан халос бўлиш жумласи (*yazuqda boşunu ötünür-biz*), **MН** – эса дуо формуласидир (*m(a)nastar hirza*).

Ушбу дуо жумла асар матнида турли вариантларда келади: *yazuquğ boşunuu ötünür-biz, m(a)nastar hirza // amtii t(ä)ñrim yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza // t(ä)ñrim amtii ökünür-biz, yazuqda boşunu ötünür-biz,*

³⁸ Содиқов Қ.П. Эски туркий битиглар. – Тошкент, 2009. – 93, 99- б.

³⁹ Clark L. Uygur Manichaeon Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 116.

⁴⁰ Содиқов Қ., Омонов Қ. Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. 28–32 б.

m(a)nastar hirza (~m(a)nastar hirz). Ушбу мисолларда дуо жумласига яна бир-икки компонент кўшилган. Буларни ҳам формулага солинса, қуйидаги кўринишга эга бўлади: **täñrim+Ö+YÖ+MH**. Бу ерда: **täñrim** – тангрига мурожаат, **Ö** – ўкинч (*ökünür-biz*).

Ўтмишда яратилган барча матнлар ўзига хос тузилишга эга. Хусусан, турк-моний муҳотида яратилган дуолар ҳам шундай. Туркий халқлар орасида дуо мазмунидаги матнлар, аввал халқ оғзаки ижодида пайдо бўлган. Кейинчалик тангриканлик (кўк тангри), буддавийлик, монийлик, насронийликда ҳам яратилган. Ислом муҳотида ҳам дуолар кўплаб учрайди.

Турк-моний муҳотида яратилган дуоларнинг барчаси бир хил тузилишга эга. Жумладан, Азруа тангри номига аталган дуо қуйидагича: *täñrim siz inaru ürün küçlüg ädgü qilinçliğ yarliğqançüci täñrim ämti män i yarliğqanç mән montada inaru bulun ätmäyin sizintä inaru saçilip yäklärkä olurtmayin yämä ...*⁴¹ – «тангрим, сиз поксиз, кучли, эзгу ниятли, марҳаматлисиз. Тангрим, энди мени ёрлақанг, мен бундан сўнг сиздан алданиб (ўзгаларга) асир бўлмай, шайтонларга кул бўлмайин, яна ...».

Дуонинг жанр хусусиятидан бири унда мурожаат этилаётган илоҳ номи ҳар бир тилакдан сўнг такрорланишидир. Бу ерда у *täñrim* сўзи билан ифодаланади. Шу билан бирга, мурожаат тингловчи бирлиги (II шахс, бирлик)га қаратилган. Мулоқот жараёнида киши ўзидан ёши ва мартабаси улуғларга нисбатан «сиз» дея мурожаат этади. Лекин кўпчилик динларда, шу жумладан монийликда ҳам тангриларга нисбатан «сен» қўлланилади.

Тавбанома матнлари каби дуоларда ҳам ўтинч формулалари бор. Масалан, бир дуо матнида қуйидагича берилган: *sizingärü ötünür-mән a, sizingärü yalvarar-mән*⁴² – «сизга ўтинурман, сизга ёлворарман»; *täñrim, sizingärü ötünür-biz*⁴³ – «тангрим, сизга ўтинурмиз». Ушбу ўтинч жумласини қуйидаги формулага тушириш мумкин: **täñrim+M+Ö+mән/biz**. Бу ерда **täñrim** илтижо қилинаётган илоҳ, **M** – мурожаат, **Ö** – ўтинч сўзи ҳамда **mән/biz** дуо қилаётган кимса. Келтирилган жумлаларнинг кесими орқали дуо матни бир киши (**mән**) ёки жамоа (**biz**) томонидан айтилганини кузатиш мумкин.

Дуо матнларининг жанрини белгиловчи хусусиятлари тўғрисида гапирганда, улардаги тилак ва истакнинг ижобат бўлиши учун қилинадиган илтижонинг биринчи ўринга чиқишини кўрамиз. Масалан: *täñrim mән ... mән i boşu[tuku]ñ üçün ... siziñ mән amti siziñ[ä] ... mән täñrim yarliğqançüci ... siz siz täñrim bağliğlar[iğ] ... siz tüşmişläriğ siz [turğuruğli siz] täñrim*⁴⁴ – «тангрим, мен ... мени озод қилишингиз учун ... сизга мен, энди сизга ... мен. Тангрим, ёрлақовчи ... сиз сиз. Тангрим, тегишлиларни ... сиз тўхтайдиганларсиз [қоладиганларсиз]». Шу билан бирга, «илтижо, тавба, ўтинч» маъноларини англатувчи лексик қатлам дуо матнларида қўлланади. Юқорида айтилганидек, дуо матнида илтижо қилиб сўралаётган маъбуднинг

⁴¹ Clark L. Uygur Manichaean Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 287.

⁴² Ўша асар. P. 304.

⁴³ Ўша асар. P. 305.

⁴⁴ Ўша асар. P. 344.

номи кўп бора такрорланади. Буларда ҳам матн сўнгида дуо формуласи қўлланади. Келтирилган фикрлар турк-моний дуоларининг жанр хусусиятлари ҳисобланади.

Турк-моний дуолари насрий баён услубидадир. Шундай эса-да, уларда маълум оҳанг, муסיқийликни кузатамиз. Масалан: *siziñ üdrülmiş ögmäkiñizkä täñritäm kärtgünmäkiñizkä özüm tükällik bulayin nä üçün täsar siziñ män sizintä bulun boltum siziñärü ötünür män*⁴⁵ – «сизнинг ўзига хос мадҳингизга, илоҳий эътиқодингизга, ўзим тугал бўлайин. Нима учун десангиз, мен сизникиман, сизга қул бўлдим. Сизга ўтинурман». Матндаги *siziñ, siziñ, sizintä, siziñärü* кишилиқ олмошлари, *üdrülmiş, ögmäkiñizkä, özüm, ötünürmän; täñritäm, tükällik, täsar; bulayin, bulun, boltum* сўзларидаги биринчи товуш гапда аллитерация усули билан фонетик такрорни ҳосил қилган.

Дуо матнларида синтактик параллелизмлар ҳам уйрайди. Жумладан, *üzütümin siz qurtğariñ, tünäriğ yağilarta ozğuruñ, ayiğ qilinçliğ šamnu oğulaninta siz aritiñ, mäni säniñ yidliğ-yiñarliğ yämišlikingizkä kigürüñ*⁴⁶ – «қалбимизни сиз (ёвузликлардан) қутқаринг, ёвуз душманлардан (бизни) қутқаринг, гуноҳкор шайтон болаларидан сиз (бизни) аритинг, мени ўзингизнинг хушбўй боғингизга киргизинг». Жумлани тўрт қисмга бўлиш мумкин. Шулардан аввалги икки қисми бир, кейинги икки қисми бир синтактик қурилишга эга. Улар шарт-истак майли кўшимчаси (-иñ; -уñ, -üñ) орқали боғланган. Гапнинг *üzütümin siz qurtğariñ* билан *tünäriğ yağilarta ozğuruñ* қисми, *ayiğ qilinçliğ šamnu oğulaninta siz aritiñ* билан *mäni säniñ yidliğ-yiñarliğ yämišlikingizkä kigürüñ* қисми бир синтактик параллелизмни ҳосил қилган. Жумладаги *siz* олмоши матндан англашилган фикрнинг кимга қаратилганини кучайтириш учун қўйилган.

Дуо матнларида синоним лексемаларнинг такрори кўп: *üküş-türlüg* – «кўп, турли»⁴⁷, *uqugli bilgä bilig* – «билимли, доно»⁴⁸; *äd-tavar* – «уй-жой, мол-мулк»⁴⁹, *suu-yazuq* – «айб-гуноҳ, ёзуқ»⁵⁰, *ig-ağriğ* – «касаллик»⁵¹.

Насрий асарлар сирасига кирувчи «Ирқ битиги» 65 бўлимдан иборат. Асарнинг ҳар бир бўлимида туш таъбири кўрилади. Таъбир сўнгидаги хулосалар қуйидагича: *anča bilin[lär] ädgü ol* (шундай билинг[лар] – [бу] эзгудир); *anča bilin[lär] yablağ ol* (шундай билинг[лар] – [бу] ёмондир); *anča bilinlär añiğ ol* (шундай билинг – ёвуздир).

Бизнингча, «Ирқ битиги»нинг ҳамма бўлими, яъни ҳар бир фол ўз тузилишига кўра, асосан қуйидаги тўрт қисмдан ташкил топган. Қисмларни аниқроқ тушуниш мақсадида уларни сюжет унсурлари билан боғлаймиз:

⁴⁵ Clark L. Uygur Manichaean Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 320.

⁴⁶ Ўша асар. P. 318.

⁴⁷ Ўша асар. P. 283.

⁴⁸ Ўша асар. P. 317.

⁴⁹ Ўша асар. P. 327.

⁵⁰ Ўша асар. P. 323, 326.

⁵¹ Ўша асар. P. 326.

1) Биринчи қисмда воқеа-ҳодиса ким билан, қаерда содир бўлаётгани кўрсатилади (*Er abqa barmiş* [13b⁵²]; *Titir buğra-men* [20a]). Бу сюжет унсурларидан экспозиция ҳамда ситуацияга тўғри келади.

2) Иккинчи қисмда воқеа-ҳодисанинг ривожланиши, унинг авж олиши келтирилади (... *yolta atī armīş. Er quğu quşqa soquşmīş. Quğu quş qanatiņa orupanīn, qalīyu barīpan, ögiñä-qañiņa tegürmīş* [30a–31b]). Бу сюжет унсурларидан тугун, воқеалар ривожини ҳамда кульминацияга тўғри келади.

3) Учинчи қисмда бўлиб ўтган воқеа-ҳодисадан юзага келган ечим айтилади (*Ögi-qañi ögirär-sebinür, tir* [31b–32a]; ... *oğli, yutuzi qop ögirär, tir* [27a–b]). Сюжет унсурларидан ечимга тўғри келади.

4) Тўртинчи яқунловчи қисмда ҳар бир кўрилган фол юзасидан хулоса берилади (*anča biliñ, añiğ edgü ol; anča bilinlär, yablağ ol*).

Фикримизча, асар саъжда (настри мусажжаъга тенг) битилган⁵³. Мисол учун: *Ala atliğ yol täñri-men. Yarīn-kečä äşür-men. Otru iki aylīğ kişi oğlin soquşmīş. Kişi qorqmīş. Qorqma, temīş. Qut bergäy-men, temīş* [6a–b] – жумласида *yol täñri-men – äşür-men* билан, *soquşmīş – qorqmīş* билан, *temīş – temīş* билан синтактик параллелизмни ташкил этмоқда. Яна бир мисол: ... *tapladuqimīn tutar-men, sebdükimin yeyür-men* [7a–b] – жумласидаги *tapladuqimīn – sebdükimin* билан, *tutar-men – yeyür-men* билан синтактик параллелизмни ҳосил қиляпти.

«Ирқ битиги»да фол тингловчига икки кўринишда етказилган. Биринчиси, содир бўлаётган воқеа-ҳодиса бирор тангри ёки ҳайвонларни жонлантириш орқали ижро этилган: *Tänsi-men* [5b] – «Танси («осмон ўғли», хит. император) ман»; *altun başliğ yilan-män* [11a] – «олтин бошли илонман».

Иккинчиси, содир бўлаётган воқеа-ҳодисалар учинчи шахс томонидан ҳикоя қилинади. Бунда, бўлимдаги асосий персонаж номи биринчи жумлада эслаб кетилади: *turuñaya quş tüšnäkiñä qonmīş* [52a] – «турна уясига кўнди»; *täñrilig qurtğa yurta qalmīş* [14a] – «такводор кампир уйида [ёлғиз ўзи] қолди».

Юқоридагилардан келиб чиққанда «Ирқ битиги»нинг жанри қуйидаги талабларга бўйсунмоғи керак:

- воқеалар қисқа ва лўнда баён қилинмоғи керак;
- содир бўлган воқеа кичик ҳикоя тарзида келтирилиши лозим;
- баён бадиий шаклда бўлмоғи керак;
- бадиий тасвир воситалари фолнинг чин-ёлғон эканлигига ишонтирмоғи керак;
- ҳар бир фолнинг хулосаси (яхши ёки ёмонлиги) берилиши шарт.

Уйғур хоқонлиғи давридан етиб келган эпиграфик ёдгорликлар, асосан Элэтмиш Билга ва Бўгу хоқон ҳукмронлиги даврида тикланган⁵⁴.

⁵² Рақамлар қўлёзма бетини билдиради.

⁵³ Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. 286–287- б.

⁵⁴ Камалов А.К. Эпиграфические памятники уйгурской эпохи // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал. №4(8). – Алматы, 2008. – С. 215.

Турк-моний муҳотида яратилган эпиграфик матнлар орасидаги энг йириги ва аҳамиятлиси Қорабалғасун ёдгорлигидир. Фанда у уч комплекс шаклида ўрганилади. Шулардан 3- Қорабалғасун битиги трилингва: туркий, хитойча ва суғдча матндан иборат. Матнларнинг бир-бирини айнан такрорламаслиги⁵⁵ улар уч муаллиф томонидан битилган деган хулосага олиб келади. Қорабалғасун битигида энг яхши сақлангани хитойча матнидир. Қолганлари анча уринган. Айниқса, туркий матннинг жуда оз қисми сақланган. Ёдгорликдаги хитойча матн ҳам хон унвони билан бошланади. Хитойшунос А. Камолов уни ўша даврда яратилган туркий битиглардаги *ay täñridä qut bolmïš alp bilgä [qağān]* билан тенг қўяди⁵⁶. Шундай қабул қилингудек бўлса, унвонда келган сўзларнинг маъноси қуйидагича бўлади: *Ay täñri* – монийликдаги худолардан бири⁵⁷; *-dä* чиқиш келишиги қўшимчаси⁵⁸; *qut* – «марҳамат» маъносида⁵⁹; *bolmïš* – ушбу сифатдош нашрларда «бўлган» деб ўгирилган⁶⁰. Матнларда учрайдиган **𐰽𐰺𐰸** сўзни Қ. Содиқов ўзгача талқин этади. Унингча, сифатдошни бундан ўқиш матн мазмунига путур еткази. Кўк турк ёзуви имлосига кўра, [u] ҳамда [o] товушлари учун бир ҳарфий белги (𐰽) ишлатилишини инобатга олиб, ушбу сўзни *bulmïš* («топган», «эришган») деб ўқийди⁶¹. Бундай талқин матн мазмунига ойдинлик киритади. *alp bilgä* – хоқоннинг сифати. Манбаларда ушбу ном остида 808–821 йиллар давомида ҳукмронлик қилган уйғур хоқони (хитой манбаларида Баои) унвон сифатида фойдалангани айтилади⁶². Унвон сўнгидаги *qağān* – сўзи хоқоннинг даражасидир.

Ушбу унвоннинг биринчи компоненти *ay täñri* – монийликдаги тангри номи. Иккинчи компоненти *qut bulmïš* – хоқоннинг тангридан марҳамат топганининг белгиси. Шунга кўра, *ay täñridä qut bulmïš* иборасини «Ой тангридан марҳамат топган // Ой тангрининг марҳаматига эришган» деб ўгириш мумкин. Бундан матн муаллифининг монийликка топингани англашилади. Шу сабаб унвонга «*ay täñri*» ибораси қўшиб айтилган.

Матннинг кейинги компоненти *alp bilgä [qağān]* – иборасини кўпчилик тадқиқотчилар хоқоннинг исми сифатида қарайди. Бизнингча, бу хоқоннинг исми эмас, сифатидир.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, мазкур унвонни қуйидагича ўгириш мумкин: «Ой тангридан марҳамат топган // Ой тангрининг марҳаматига

⁵⁵ Содиқов Қ. Қорабалғасун ёдгорликларининг туркий матни ва уйғур хоқонлиги даврида тарихий монументал матн тузиш анъанаси // Хитой ва Марказий осие халқларининг маданий, адабий, тил алоқалари: ўтмиш ва ҳозирги замон. – Тошкент, 2004. – 24 б.

⁵⁶ Камалов А.К. Древние уйгуры VIII-IX вв. – Алматы, 2001. – С. 194.

⁵⁷ Древнетюркский словарь. – Ленинград, 1969. – С. 24.

⁵⁸ Содиқов Қ.П. Туркий ёзма ёдгорликлар тили: адабий тилнинг юзага келиши ва тикланиши. – Тошкент, 2006. – 152- б.

⁵⁹ Древнетюркский словарь. С. 471.

⁶⁰ Gabain A. Alttürkische Grammatik. P. 247; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. С. 27, 33, 61, 64; Абдурахмонов Ф., Рустамов А. Қадимги туркий тил. 89, 91- б.

⁶¹ Содиқов Қ. Кўк турк битиглари: матн ва унинг тарихий талқини. – Тошкент, 2004. 66–68- б.; ўша муаллиф. *Turkiy til tarixi*. – Toshkent, 2009. – 290, 294, 301, 309- б.; ўша муаллиф. Эски туркий битиглар. 18, 23, 31, 39 б.

⁶² Камалов А.К. Древние уйгуры VIII-IX вв. С. 198.

эришган алп билга [хоқон]». Бу ерда унвоннинг адресати берилмаган. Унинг ўрнига хоқоннинг даражаси [qağan] битилган.

Бунинг сингари холни 1- Қорабалғасун ёдгорлигида ҳам учратиш мумкин. Ёдгорликнинг тикланган матни қуйидагича: [ʁ]h: ʧʁd>: r[ʁ]h: ʃeʁtʁ: [1]j: lʁjʁ: ʃ[ʁ]h: ʃxʁʁh: [d]: ʃʁʁh: >[ʁ] – [B]u täñrikän [ay] täñridä q[u]t bulmuş al[p] bilgä täñ[r]i uyğur q[ağan].

Юқоридаги фикрлар асосида ушбу унвонларни қуйидаги формулага келтириш мумкин: *ay täñri//kün täñri+I+S+U+qağan*. Бу ерда: *ay täñri//kün täñri* – монийликдаги тангрилар номи, **I** – хоқоннинг тангридан иноят топганини далилловчи компонент, **S** – хоқоннинг сифати, **U** – хоқоннинг унвони, **qağan** эса даражадир.

Монийлик қабул қилингандан сўнг, уйғур хоқонлиги хукмдорларининг унвонига ҳам ўз таъсирини кўрсатди. Бу билан монийликнинг давлат даражасидаги аҳамиятини кўриш мумкин. Унвонларнинг бошида анъанавий тарзда ёзиладиган *täñri* ўрнига *ay täñri* ёки *kün täñri* сўзлари ишлатила бошланди. Ушбу жумлаларни қўллаган унвон эгалари монийликка хайрихоҳ бўлган, дея қараш мумкин. Қизиғи шундаки, унвонларда кечган ушбу ҳол турк-будда матнларида учрамайди.

Тадқиқотнинг тўртинчи боби «Турк-моний шеърийати манбаларининг жанр хусусияти ва семантикаси» деб номланади. Унда турк-моний муҳитида яратилган гимн ва шеърий асарларнинг жанр хусусиятлари ва матн семантикаси масалалари очиб берилган.

Бранденбург академияси қўлёзма фондида М 132 кўрсаткичи остида сақланаётган алқовда *kök böri-täg sini [birle] yoriyin, qara quzğun-täg tupraq üzä qalayin* жумласи келтирилган. Ушбу парча матнни Л.Тугушева рус тилига қуйидагича ўгиради: «серым (голубым) волком за тобой ходить пусть я стану, черным вороном на земле пусть я останусь»⁶³.

Жумла таржимасида келтирилган ўхшатиш (-täg) қўшимчаси фикримизча тўғри ўгирилмаган. Бунинг тўғри таржимасини Кул тигин шарафига тикланган тошбитикда учратамиз. Унда қуйидагича матн берилган: *Täñri küç birtük üçün qañim böri-täg ärmis, yağisi qoñ-täg ärmis* – «Тангри куч бергани учун отам хоқоннинг қўшини бўридек экан, душмани қўйдек экан»⁶⁴. Энди матндаги сўз ва ибораларни бирма-бир маъносини кўриб чиқамиз. *Böri* қадимги туркий халқларда тотем вазифасини бажарган⁶⁵. *Kök* сўзининг «осмон», «ранг», «илдиз, асл» каби маънолари бор⁶⁶. *Qara quzğun* – эса «қора қарға» («қоп-қора» маъносида) дегани. *Yori-* «нормоқ» феъли, *tupraq üzä* – «тупроқ устида, ер устида» маъносида, *qal-* «қолмоқ». Жумладаги *kök böri-täg* ҳамда *qara quzğun-täg* иборалари ўхшатиш, яъни, айтилмоқчи бўлган фикрни таъсирли чиқиши учун қўлланилган. Берилган фикрлар асосида жумлани

⁶³ Тугушева Л.Ю. Поэтические памятники древних уйгуров С. 242.

⁶⁴ Содиқов Қ.П. Эски туркий битиглар. 34, 43- б.

⁶⁵ Бу ҳақида қаранг: Содиқов Қ.П. Қадимги туркий халқларнинг диний-фалсафий қарашлари. Тошкент, 2004. 21–22- б.

⁶⁶ Ўша асар. 5- б.

куйидагича талқин қилиш мумкин: «Кўк (асл) бўридек («кўркмас, жасур» маъносида) сен билан юраин, кузгун рангидек қора тупроқда қолайин».

Гимнларнинг пайдо бўлиши узоқ ўтмишга бориб тақалади. Улар бирор диний-фалсафий таълимот негизида пайдо бўлган асарлардан саналиб, шу кўринишда дунё адабиётида ривожланган. Қадимги туркий тилда яратилган гимн(алқов)лар ҳам худди шу хусусиятга эга бўлиб, уларнинг бирор кимсани макташ хусусиятига кўра шарқ мусулмон адабиётида яратилган «қасида»ларга, ғарб ва рус шеъриятида «ода»га, қадимги хинд адабиётидаги «веда»ларга, зардуштийликдаги «яшт»ларга ўхшатиш мумкин⁶⁷.

Гимннинг туркий эквиваленти алқовдир. Алқов атамаси ҳақида Маҳмуд Кошғарий куйидаги фикрни беради: *alqış* – олқиш, макташ; дуо қилмоқ; табрик; бировнинг яхши хислатларини эслаш каби маъноларни англатади⁶⁸. Ўзбек тилининг изоҳли луғатида «олқиш» сўзи «яхшилиқ тилаб айтилган, айтиладиган сўзлар, мактов, дуо» ёки «мамнунлик, таҳсин билдирувчи қарсақлар» маъносига эга⁶⁹.

Турк-моний алқовларининг бошида уларнинг номи ўзига хос атамалар билан берилган. Жумладан: *küg, baş~başiq (paş~paşik), afrišn (afrin)*⁷⁰. Олимлар орасида юқорида келтирилган атамалар мазкур асарларнинг бошқа-бошқа жанрга тааллуқли шеърлар эканлигини ҳам англатиши мумкин, деган фикрлар ҳам учрайди.

Л.Кларк *başik* сўзини «алқов» (гимн) деб ўгиради⁷¹. ДТСда *başik (başıq)* сўзи «гимн; кўшиқ» маъносида келади⁷².

Турк-моний алқовлари ҳозирги гимнларнинг аждоди сифатида узоқ тараққиёт йўлини босиб ўтган. Ҳозирги гимнларда учровчи хусусиятларни қадимги турк-моний алқовларида кузатиш мумкин.

Турк-моний алқовларининг энг йириги Моний шахсига аталган. Кўлөзмада шеърий қаторларни ажратувчи нуқта (пунктуацион белги) мунтазам қўйилмаган. Лекин у олд қофия кўринишида қофиялаб, тўртликларга ажратилади.

Üztä buzta ulatî   *Нафратдан бошқа*
Üküš tälim nizvanilar   *Кўн ҳис-туйғулар*

⁶⁷ Қаранг: Шомухамедов Ш. Форсий шеъриятнинг асосий шакллари. – Тошкент, 2004. – 8–20-б.; The encyclopaedia of Islam. New edition. Volume IV. – Leiden, 1997. – P. 715–716; Носиров О., Жамолов С., Зиёвиддинов М. Ўзбек классик шеърияти жанрлари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1979. – 12–137-б.; Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. 148, 224–225-б.; Елизаренкова В. Ригведа: Мандалы I–IV. – Москва: Наука, 1989; Исҳоқов М.М. Авесто: Яшт китоби. (Худо Ахура Мазда ва у яратган маъбудалар шаънига айтилган алқовлар). Ўзбек тилига илмий-изоҳли таржималар. – Тошкент: Шарқ, 2001.

⁶⁸ Маҳмуд Кошғарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит турк). I том. 123-б.

⁶⁹ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Учинчи жилд. Н – Тартибли. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – 120-б.

⁷⁰ Arat R.R. Eski türk şiiri. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi. S. XV–XVII, XIX–XX; Туғушева Л.Ю. Поэтические памятники древних уйгуров. Стр. 236; Clark L. Uygur Manichaean Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 293.

⁷¹ Clark L. Uygur Manichaean Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 291.

⁷² Древнетюркский словарь. С. 87–88.

Ögin köñülin azitip   Ақлин кўнглин оздириб
Örlätür ärti tünliğlarig̃   Жонзодларни қийнар эди

Бу тўртликда икки қатор [ü], кейинги иккиси [ö] товуши орқали қофияланмоқда. Бундай қофияланишда лабнинг иштироки биринчи ўринда. Яъни, қофияланишда лаб гармониясига амал қилинган.

Қизиғи шундаки, мазкур алқовда такрорланувчи жумлалар(нақорат)ни учратмаймиз. Бу ҳол, нақорат ўша кезлар алқовни ташкил этувчи компонент сифатида муқим бўлмаган, деган хулосага олиб келади. Матндаги муסיқийлик аллитерация орқали ҳосил қилинган. Алқовни куйлашда олд қофияга диққат қаратилган.

Баъзи шеърий парчаларда, жумладан Тонг тангри алқовида аллитерациягина эмас, балки орт, ички қофия ҳамда синтактик параллелизм устувор.

(1) Тағ тәғри кәлти   (1) Тонг тангри келди
Тағ тәғри өзи кәлти   Тонг тангри ўзи келди
Тағ тәғри кәлти   Тонг тангри келди
Тағ тәғри өзи кәлти   Тонг тангри ўзи келди

Ундан ташқари, маълум қофияни келтириб чиқаришда ритмнинг ўрни ҳам катта. Жумладан, юқоридаги парчада ҳижола 5-7-5-7 кўринишга эга. Шарқ поэтикасида юқоридаги мисол маҳжуб қофияга тўғри келади. Матн тузилишида жуфт ҳамда тоқ қаторлар ўзаро синтактик параллелизмни ҳосил қилмоқда.

Шу билан бирга алқовда кесма қофия ҳам учрайди. Масалан:

Körügmä kün täñri   Кўринган кун тангри
Siz bizni küzädiñ   Сиз бизни кузатинг
Körünügmä ay täñri   Кўринган ой тангри
(10) Siz bizni qurtğariñ   (10) Сиз бизни қутқаринг

Ушбу парчада ҳижола сони 6-6-7-6 кўринишда. Қофияланиши: *абаб*. Бу тўртликда ҳам жуфт ҳамда тоқ қаторлар ўзаро синтактик параллелизмни ҳосил қилган.

Демак, қадимги турк-моний муҳитида яратилган алқовларда қофияланишнинг ўзига яраша кўринишлари амалда бўлган. Матндаги фикр ўқувчига яхши етиб бориши учун турли фонетик ҳодисалардан ҳам унумли фойдаланилган. Шу билан матн таъсирчанлиги оширилган. Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, алқовлар ўз даврининг етук шеърий асари сифатида ўз давридаёқ шаклланиб бўлган.

Туркий адабиёт тарихида яратилган илк лирик шеър турк-моний муҳитида яратилган. Мазкур шеър тадқиқотидаги энг муаммоли ўрни унинг қандай кўринишда қаторларга ажратиш бўлган⁷³.

Бу борада Р.Арат шеър матнидаги аввалги икки қаторни ҳисобга олмай, 21 қаторли шеърни уч мисралик шеър шаклида беради. Ш.Текин шеърни олтига тўртликка бўлади⁷⁴. И.Стеблева шеърни қаторларга бўлиш борасида

⁷³ Стеблева И.В. Стихи и время. С. 288.

⁷⁴ Қаранг: Стеблева И.В. Стихи и время. С. 288.

қуйидагиларни айтиб ўтади: «мазкур матнни шеърий қаторларга бўлишдаги муаммо унинг насрий кўринишда яратилгани ҳисобланади. Шу билан бирга шеър фонетик жиҳатдан моҳирлик билан тузилганки, уни турли вариантда қаторларга бўлиш мумкин. Вазн жиҳатидан у силлабик эмас, балки деярли бир хил бўғинга эгадир (қаторда 8 дан 14 бўғингача). Шунинг учун бу ўринда тадқиқотчиларга мезон бўлиб бандли аллитерация келади (шеър қаторларининг бошида). Шеър ижодкорининг маҳорати шу қадар кучли эканки, ҳаттоки бандли аллитерациядан ташқари бой сўзлараро аллитерациядан ҳам фойдаланган⁷⁵. Қ.Содиқов фикрича, шеър тўрт қаторлик банддан тузилган бўлиб, жами ўн олти қатордан иборат. Унга кўра, шеър олд қофияга (аллитерация) асосланган⁷⁶.

Бизнингча, ушбу шеър 16 қатордан иборат бўлиб, қатор боши ва охирида қофияланган. Бу қофияланиш аруз вазнидаги зулқофиятайндаги «махжуб қофия»га тўғри келади, яъни қофияланувчи сўзлар қаторнинг боши ва сўнгида келади⁷⁷. Шеър тўртлик шаклида қофияланган.

ХУЛОСА

Қадимги турк-моний адабий муҳитида яратилган манбаларни матншунослик ва манбашунослик нуқтаи назаридан ўрганиш қуйидаги илмий хулосаларга олиб келади:

1. Илк ўрта асрларда туркий тилда яратилган манбалар орасида монийлик муҳитида яратилган асарлар катта аҳамиятга эга. Ушбу ёзма ёдгорликлар сон жиҳатидан кўп бўлмаса-да, мазмун жиҳатидан ранг-барангдир. Турк-моний адабий муҳитида яратилган асарлар жанр жиҳатидан турлича. Улар сирасига тавбаномалар, дуолар, «Ирқ битиги», алқов, диний-фалсафий асарлар ва шеърлар, тарихий-бадиий манбалар, эпиграфик ҳамда туркий адабиёт тарихидаги илк лирик шеър киради. Ушбу асарларнинг барчаси тугал фикр ҳамда ўз услубига эга.

2. Қадимги туркий муҳитда яратилган манбаларда ёзув маълум бир принцип асосида танланган. Бу ҳол, айниқса, диний-фалсафий асарлар қўлёзмаларида яққол кўзга ташланади. Турк-моний муҳитида кўк турк, уйғур ҳамда туркий тилга мослаштирилган моний ёзувидан фойдаланилган. Шулардан моний ёзуви моний дини туфайли туркий тилга кириб келган. Монийликнинг муқаддас асарларини кўчириш учун ёзувнинг энг гўзал, классик тури ишлатилган. Турк-моний матнларида ҳам мазкур анъана давом эттирилган.

3. Моний ёзувининг туркий матнларни кўчиришда қўлланиши моний жамоа аъзоларининг чуқур филологик билимга эга эканликларидан далолат беради. Шу билан бирга, матн битувчилар ўз соҳасининг билимли кишилари бўлганлигини кўрсатмоқда.

⁷⁵ Стеблева И.В. Стихи и время. С. 288–289.

⁷⁶ Содиқов Қ. Қадимги турк фалсафаси. – Тошкент, 2008. 48–49- б.

⁷⁷ Ҳожиаҳмедов А. Шеър санъатларини биласизми? – Тошкент, 2001. 36- б.

4. Турк-моний муҳитида китобатчилик ва тасвирий санъат етук даражага кўтарилган. Хилма-хил китоб турлари амалда бўлган. Ушбу китоб турларининг баъзилари (хусусан дафтар усули) айнан монийлик сабаб туркий китобат ишига кирган. Шу билан бир қаторда, китоб, жилд, ўрама қоғоз, потхи усули (катта ва кичик)дан кенг фойдаланилган. Турк-моний муҳитида яратилган китоб турлари ҳамда тасвирий санъат туркий китобат санъатидагина эмас, балки жаҳон илмида ўчмас из қолдирди.

5. Монийлик Уйғур хоқонлигида саксон йилга қадар ҳукмрон дин бўлганига қарамай, халқ тарихида катта из қолдирди. Жумладан, Бўғу хоқон томонидан давлат дини сифатида қабул қилинган монийлик кейинги давр хоқонларининг унвонларида ўз таъсирини кўрсатган. Турк хоқонлиги давридаги унвон битиш анъанасини давом эттириб келаётган Уйғур хоқонлигида монийлик кириб келиши билан ушбу анъанага қўшимчалар киритилди. Унвонларнинг анъанавий бошланиш қисмида *tänri* ўрнига *ay tänri* ёки *kün tänri* сўзлари қўшиб айтиладиган бўлди.

6. Туркий адабиётда янги жанрдаги асарларнинг пайдо бўлиши ва ривожланишида турк-моний тавбаномаларининг ўрни катта. Ислом даврида яратилган муножотларнинг илдизлари турк-моний тавбаномаларига бориб тақалади. Муножотларда матн тузилиши, компонентларнинг танланиши, фикрни ўқувчига етказиш каби масалалар илк ўрта асрларда яратилган турк-моний тавбаномаларида шаклланиб, такомил босқичига эришган. Дуо кўринишидаги асарларнинг илк намуналари туркий адабиётда турк-моний адабий муҳитида шаклланганини кузатамиз. Ушбу асарларда анъанавий матн тузилиши махсус формулага эга.

7. Фолнома китоблар битиш анъанаси қадимги шомонлик даврида шаклланган бўлишига қарамай, монийлик даврида авж олди. Буни «Ирқ битиги» асарида, унинг жанр тузилиши, бадий-ғоявий хусусиятлари яққол кузатишимиз мумкин. Бу асар қадимги туркий адабиётнинг энг гўзал намуналаридан биридир.

8. Туркий шеърият ўзининг илдизларини турк-моний муҳитида яратилган алқов ҳамда лирик шеърлардан бошлайди. Туркий муҳитда яратилган илк лирик шеър ҳам мазкур адабий муҳитда яратилган. Ҳозирги гимнларнинг тузилиши, матн компонентларининг танланиши қадимги турк-моний алқовлари анъанаси остида шаклланганини матнлардан олинган мисоллар тасдиқламоқда. Турк-моний алқовлари ҳозирги гимнларнинг шаклланиши ва ривожланишига бир босқич вазифасини ўтаган.

9. Турк-моний адабиёти манбалари туркий адабиёт тарихида янги жанрдаги асарларнинг пайдо бўлиши, ривожланиши, уларнинг кейинги даврда ривожланишига туртки бўлди. Матн тузиш принциплари ишлаб чиқилди. Ҳар бир мустақил жанрга эга асарда ўзига хос матн тузиш принципи амалда бўлган. Матнни ташкил этувчи компонентлар тизими шаклланган.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК 14.07.2016.FIL.09.01 ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ,
УЗБЕКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ, НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЛИМУХАМЕДОВ РИХСИТЛЛА АБДУРАШИДОВИЧ

ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕТЮРКСКО-МАНИХЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**10.00.10 – Текстология и литературное источниковедение
(филологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Ташкент – 2016 год

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № 30.09.2014/B2014.3-4.Fil114.

Докторская диссертация выполнена в Ташкентском государственном институте востоковедения.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский и английский) размещён на веб-странице по адресу www.tashgiv.uz и информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу www.ziynet.uz.

Научный консультант: **Садиков Косимжон Позилович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Сирожиддинов Шухрат Самариддинович**
доктор филологических наук, профессор

Зеки Каймаз
доктор филологических наук, профессор
Эгейского университета (Турция)

Исхаков Мирсадик Мирсултанович
доктор исторических наук

Ведущая организация: Андижанский Государственный университет

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2016 года в __ часов на заседании научного совета по присуждению ученой степени доктора наук 14.07.2016.Fil.09.01 при Ташкентском государственном институте востоковедения, Узбекском государственном университете мировых языков, Национальном университете Узбекистана по адресу 100047, г. Ташкент, Мирабадский район, улица Шахрисабзская, 16. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

С докторской диссертацией можно ознакомиться в информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного института востоковедения (зарегистрировано за № ____). Адрес: 100047, г. Ташкент, Мирабадский район, улица Шахрисабзская, 16. Тел: (99871) 233-45-21.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2016 года.
(протокол рассылки за № _____ от « ____ » _____ 2016 года).

А.М. Маннонов
Председатель научного совета
по присуждению учёной степени доктора наук,
доктор филол. наук, профессор

К.Ш. Омонов
Учёный секретарь научного совета
по присуждению учёной степени доктора наук,
доктор филол. наук, доцент

С.Р. Хасанов,
Председатель научного семинара при научном совете
по присуждению учёной степени доктора наук,
доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. Тысячи письменных памятников, наполняющих сокровищницы рукописей мира, воплощают в себе культуру прошлого каждого народа. Изучение образцов художественной литературы, являющейся продуктом национального мышления, ее исследование является одной из основных задач в самосознании каждого этноса. Сегодня в процессах глобализации всестороннее глубокое изучение прошлого нашего народа, богатого духовного наследия, оставленного нашими предками, считается одним из основных факторов, определяющих прошлое и будущее нашего народа. В этом отношении образцы художественной литературы стоят в одном ряду с историческими произведениями. В них собраны много сведений, связанных с богатым духовным и культурным наследием, древними обычаями, верованиями нашего народа.

Начиная с первых дней независимости нашей страны, заново началось изучение нашей национальной духовности, нашей литературы, истории нашего языка, исследование имеющихся письменных источников, а также исследовательские работы по созданию их интерпретации по-новому. За прошедшую четверть столетия в этой сфере была осуществлена значительная работа, которая продолжается и сегодня. В качестве практического итога этого 15–16 мая 2014 года в городе Самарканд была проведена международная конференция «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации». Сейчас молодые кадры, подготавливаемые в нашей стране, ведут свои исследовательские работы в различных отраслях науки наряду со специалистами ведущих научных учреждений мира.

Сегодня на новый этап поднялось изучение письменных памятников, созданных на тюркском языке в раннем средневековье. В частности, создаются исследовательские работы по исследованию многих рукописных произведений, написанных на древнейших письменностях тюркских народов, места, занимаемого ими в истории тюркской литературы, а также изучению их вклада в развитии межнациональных общественно-литературных связей. В тюркологии Европы образцы тюркской литературы, созданных в раннем средневековье (V–X вв.) по своему содержанию и тематике разделяются на следующие группы: тюркско-буддийские, тюркско-манихейские, тюркско-христианские источники, а также эпиграфические тексты. Они занимают присущие себе место в истории тюркской литературы. В том числе, особое место источники тюркско-манихейского характера. Одной из основных задач, стоящих перед нашей наукой является создание научного теста памятников, созданных в тюркско-манихейской среде, создание на их основе новой интерпретации произведений, и наряду с этим, доказать важность тюркско-манихейских источников в изучении тюркской литературы, в частности, истории узбекской литературы, формировании и развитии ее жанров, а также, корней нашей духовной культуры. Источники тюркско-

манихейской литературы до сих пор не изучены полностью в источниковедческом и текстологическом отношении.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит осуществлению задач, определенных в постановлениях Президента Республики Узбекистан от 25 августа 2006 года № ПП-451 «О повышении эффективности пропаганды национальной идеи и духовно-просветительской работы» и от 8 июля 2014 года № ПП-2204 «О мерах по дальнейшей оптимизации структуры Академии наук Республики Узбекистан и укреплению интеграции академической науки и высшего образования республики», указе Президента Республики Узбекистан от 13 мая 2016 года № УП-4797 «О создании Ташкентского государственного университета Узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», а также других нормативно-правовых документах, касающихся упомянутой деятельности.

Связь исследования с основными приоритетными направлениями развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий республики I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правого общества, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации⁷⁸. Научные изыскания по источникам древнетюркско-манихейской литературы ведутся в ведущих научно-исследовательских центрах и высших учебных заведениях мира, в частности, как Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften AV, Göttingen Universität, Berlin Universität, Humboldt Universität, Goethe Universität (Германия), Oxford University (Англия), Copenhagen University (Дания), Harvard University, Indiana University (АКШ), İstanbul Üniversitesi, Hacettepe Üniversitesi, Yıldız Teknik Üniversitesi, Gaziantep Üniversitesi (Турция), Институт восточных рукописей РАН, Институт языкознания РАН, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия), Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Dilçilik İnstitutu (Азербайджан), Ташкентский государственный институт востоковедения, Ташкентского государственного университета Узбекского языка и литературы имени (Узбекистан).

В результате проводившихся в мире исследований по древнетюркско-манихейским источникам, сохранившимся с раннесредневековья был получен ряд нижеследующих результатов, в частности: выполнена транскрипция древнетюркско-манихейских источников (Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften AV, Berlin Universität, Humboldt Universität, Indiana University); осуществлен перевод текстов (Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, İstanbul Üniversitesi); созданы исследования,

---

⁷⁸ Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации подготовлен на основе сайтов www.bbaw.de, www.ku.dk, www.fu-berlin.de, www.uni-goettingen.de, www.britishmuseum.org, www.academia.edu, www.istanbul.edu.tr, www.spbu.ru, www.orientalstudies.ru, www.ivran.ru, www.bsu.edu.az и других источников.

основанные на текстологии (Copenhagen University, Göttingen Universität, Ташкентский государственный институт востоковедения); осуществлен художественный анализ текстов, созданных в тюркско-манихейской среде (Yıldız Teknik Üniversitesi, Gaziantep Üniversitesi, Ташкентский государственный институт востоковедения); выполнена интерпретация источников, созданных в тюркско-манихейской среде (Goethe Universität, Oxford University, Harvard University, Hacettepe Üniversitesi, Институт восточных рукописей РАН, Институт языкознания РАН, Ташкентский государственный институт востоковедения); исследованы языковые особенности «Хуастуанифт» (Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Dilçilik İnstitutu).

Сегодня в мире по изучению древнетюркско-манихейских источников ведется ряд исследований, в частности, по следующим приоритетным направлениям: создание транскрипции древнетюркско-манихейских литературных источников; поиск и выявление тюркско-манихейских источников среди источников на уйгурском, манихейском и древнетюркском руническом письме, хранящихся в различных фондах рукописей мира, а также их введение в научное обращение; создание новой интерпретации текстов, изучение структурного строения текстов (компоненты текста), доказательство места тюркско-манихейских источников, занимаемое ими в тюркской литературе, и ее вклад в развитие литературы.

Степень изученности проблемы. В тюркологии имеют особое значение научные работы зарубежных исследователей по изучению и исследованию письменных источников, созданных в тюркско-манихейской среде. Исследования, осуществленные в этой области, можно разделить на две части:

Первые издания о письменных памятниках. В них входят сведения о хранении рукописей, издание их транскрипций и переводов. Среди них можно показать исследовательские работы таких ученых, как А.Лекок, В.Радлов, А.Габен, Й.Асмуссен, П.Циме, Ж.Вилкенс, Л.Кларк⁷⁹.

---

⁷⁹ Dr. Stein's Turkish Khuastuanift from Tun-Huang being a confession-prayer of the Manichæan Auditores. Edited and translated by A. V. *Le Coq*. Journal of the Royal Asiatic Society. April. 1911. VIII. – P. 277–314; Chuastuanift, ein Sündenbekenntnis der Manichäischen Auditores. Gefunden in Turfan (Chinesisch Turkistan). Von Dr. A. von *Le Coq*. – Berlin, 1911. Anhang 4, 2 pl.; Chuastuanit, das bussgebet der manichäer. Herausgegeben und übersetzt von *W.Radloff*. – St. Petersburg, 1909; Зарубежная тюркология. Выпуск I. Древние тюркские языки и литературы. – Москва, 1986. – С. 294–344; *Gabain A.*, *Winter W.* Türkische Turfantexte IX. – Berlin. 1958. – P. 44; *Gabain A.* Altürkische Grammatik. – Leipzig, 1950. – P. 259–290; Xuästväniift Studies in Manichæism / By *J.P. Asmussen*. – ATD. Vol. VII. – Copenhagen, 1965; *Zieme P.* Beiträge zur Erforschung des X'ästväniift // Mitteilungen Des Instituts Für Orientforschung. Band XII, Heft 4, Akademie-Verlag. – Berlin. 1966. – P. 351–378; The Manichæan Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library // Journal of the Royal Asiatic Society. Series, 3/(20). 2010. – P. 255–266; *Wilkins J.* Manichäisch-Türkische Texte der Berliner Turfansammlung, Altürkische Handschriften, Teil 8. Franz Steiner. Verlag. – Stuttgart, 2000; *Clark L.* The Turkic Manichæan Literature // Nag Hammadi and Manichæan studies. Brill. – Leiden, 1997. – P. 89–141; тот же автор. Uygur Manichæan Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. Corpus Fontium Manichæorum: Series Turcica II. – Turnhout: Brepols Publishers, 2013.

Следующие издания о письменных памятниках. В них входят последующие сведения, транскрипция, переводы и исследования по источникам. Среди них можно показать научные работы таких ученых, как Р.Арат, Ш.Текин, Б.Озбай, С.Малов, И.Стеблева, Л.Дмитриева, Л.Тугушева⁸⁰.

В последующие годы эта отрасль превратилась в одно из крупных ответвлений мировой тюркологии. В этой области в узбекской тюркологии также была осуществлена весомая работа. В частности, в их числе исследования Н.Рахмонова, К.Садыкова, М.Маматкулова⁸¹.

Следует отметить, несмотря на то, что древнетюркско-манихейские тексты были изданы повторно, переведены на ряд языков, а также проанализированы много, глубоко не изучены их источниковедческое и текстологическое исследование, описание в монографическом плане, выбор письменности в источниках и книжное дело, вопрос системы жанров в литературе, освещение их вклада в развитие тюркской литературы следующих эпох, интерпретация текстов, освещение на основе источников присущих себе особенностей тюркско-манихейской литературы, а также

---

⁸⁰ *Arat R.R.* Eski türk şiiri. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi. 1991; *Tekin Ş.* Mani Dininin Uygurlar Tarafından Devlet Dini Olarak Kabul Edilişinin 1200. Yıldönümü Dolayısı İle Birkaç Not (762–1962). Türk Dili Araştırmalar Yıllığı. Belleten 1962. – Ankara, 1962. – S. 1–11; тот же автор. Eski Türk Şiiri // Reşid Rahmeti Arat için. – Ankara, 1966. – S. 448–450; *Bir Uygur Şiiri hakkında not / Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten. 1975-1976.* – S. 61–63; *Özbay B.* Maniheist Uygur Metinlerinin Envanterinin Hazırlanması. Yüksek Lisans Tezi. – İstanbul. 2010; HUAŞTUANİFT: Manihaist Uygurların Tövbe Duası. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2014; *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., Издательство АН СССР. 1951. – С. 80–92, 108–130; *Стеблева И.В.* Древнетюркская книга гаданий как произведение поэзии. В кн.: История, культура, языки народов Востока. – Москва, Наука. 1970. – С. 150–177; Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. – Москва, Наука. 1976. – С. 115–126, 198–203; *Стеблева И.В.* Стихи и время. В кн.: Сад одного цветка. – Москва, Наука. 1991. – С. 277–293; *Дмитриева Л.В.* Хуастуанифт (введение, текст, перевод). – Тюркологические исследования. – М.-Л., 1963. – С. 214–232. *Тугушева Л.Ю.* Поэтические памятники древних уйгуров // Тюркологический сборник 1972. – Москва: Наука, 1973. – С. 235–253; Хуастуанифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. Комментарий А.Л. Хосроева. Факсимиле текста. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008.

⁸¹ *Рахмонов Н.* Ирқ битиги // Адабий мерос. – Тошкент, 1984. №29. – 60–67 б.; тот же автор. Ибратли китоб // Гулистон. – Тошкент, 1987. №2. – 26–27 б.; *Содиқов Қ.* «Хуастуанифт» нухаларининг матний-солиштирма таҳлили ва асарнинг монийлик даври турк адабиётида тутган ўрни. – 3. Uluslar Arası Türk Dil Kurultayı. 1996. – Ankara, 1999. – S. 961–972; тот же автор. Монийчилар тавбаномаси // «Филология масалалари». 2003/1. – Тошкент, 2003. – 16–20 б.; тот же автор. Турк-моний шеърляти. Филология V (илмий мақолалар тўплами). – Самарқанд, 2003. – 103–108 б.; тот же автор. Турк-моний диний жамоаларида яратилган ёзма манбалар. – Ўрта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. – Тошкент, 2003. – 81–104 б.; тот же автор. «Хуастуанифт»нинг Берлин қўлёзмалар фондида сақланаётган узиндилари. – Хорижий Шарк халқлари адабиёти ва адабий манбашунослигининг долзарб масалалари. Халқаро илмий анжуман. – Тошкент, 2010. – 45–52 б.; тот же автор. «Хуастуанифт»нинг эски туркча версияси // Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 2- жилд, 1- китоб. – Тошкент: Фан. 2014. – 184–192 б.; тот же автор. Кўк турк ёзувидаги «Ирқ битиги» / Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 2- жилд, 1- китоб. – Тошкент: Фан, 2014. – 152–160 б.; тот же автор. «Хуастуанифт»нинг қадимги туркий версияси // Жаҳон адабиёти журнали. 2015/7, июль. – Тошкент, 2015. – 143–148 б.; *Маматкулов М.Р.* Қадимги туркий адабиётда жанрлар поэтикаси (Монийлик шеърлари ва «Девону луғотит турк» асари асосида). Фил. фан. ном. ... дисс. автореферати. – Тошкент, 2004; тот же автор. Qadimgi turkiy adabiyotda toʻrtlik va marsiya. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2006.

вопрос создания научных изданий. Перед наукой стоит много задач, которые следует осуществить, также в вопросе их системного изучения.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами научно-исследовательского учреждения, в котором выполняется диссертация. Диссертация выполнена в рамках научных направлений по темам «Древние письменные источники литературы народов Востока, отраженные в них проблемы древневосточной мысли и духовного наследия», «Изучение вопросов жанра и стиля в литературе стран Востока» плана научно-исследовательских работ Ташкентского государственного университета востоковедения.

Цель исследования состоит в научном обосновании текстов письменных памятников, источников, созданных в древнетюркско-манихейской среде с источниковедческой и текстологической точек зрения, в исследовании жанровых свойств, стиля и структуры, в определении их роли и места в истории тюркской литературы.

Задачи исследования:

описание письменных источников в монографическом плане в текстологическом и источниковедческом отношении, созданных в тюркско-манихейской среде, а также обоснование в научном отношении места, которые они занимали в истории тюркской литературы;

освещение принципов выбора письменности в тюркско-манихейских памятниках, вопросов книжного дела и грамотности;

создание научной интерпретации письменных источников, освещение вопроса интерпретации текста, а также внесение ясности в проблемные места в прочтении письменных памятников;

обоснование в научном отношении на основе письменных памятников присущие себе особенности тюркско-манихейской литературы, вопроса системы жанров в литературе;

раскрытие отличительных сторон тюркско-манихейской литературы от литературы других эпох, проблем в области создания научных изданий источников.

Объект исследования составляют письменные памятники на древнетюркском руническом, уйгурском и манихейском письме, входящие в древнетюркско-манихейскую среду.

Предмет исследования. Предметом работы считаются исследование с источниковедческой и текстологической точки зрения письменных памятников, созданных в древнетюркско-манихейской литературной среде, письменность и книжное дело в них, вопрос жанра и стиля произведений, интерпретация текста и раскрытие их места в истории тюркской литературы.

Методы исследования. В диссертации использованы такие методы исследования и анализа, как описательный и историко-сравнительный. Вместе с этим, в данной диссертации были применены методы и способы исследования, использованные в трудах ведущих тюркологов современности, посвященных анализу текста. Их направление составляет основу работы.

Научная новизна исследования состоит из нижеследующих:

в тюркское, в частности, в узбекское литературоведение было введено понятие «тюркско-манихейская литература». Доказано, что тюркско-манихейская литература являлась огромным пластом тюркской литературы и ее жанровая система достигла совершенства;

образцы художественной литературы, созданные в тюркско-манихейской среде, впервые были исследованы в монографическом плане.

аргументированы вопросы выбора письма в тюркско-манихейских источниках, а именно древнетюркских, уйгурских и манихейских видах письма, книжного дела и грамоты;

доказан вклад и влияние тюркско-манихейских источников в тюркскую литературу по следующим эпохам;

аргументированы отличительные стороны в плане содержания и структуры тюркско-манихейской литературы от литературы других периодов.

Практические результаты исследования диссертационной работы определяются следующим:

Описание древнетюркско-манихейских источников в монографическом плане, их анализ в источниковедческом и текстологическом отношении; вопрос письменности и грамотности в источниках; новая интерпретация проблемных мест в прочтении текстов; доказаны жанровые особенности тюркско-манихейских произведений и присущие им место, которые они занимают в истории тюркской литературы.

Достоверность результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается текстами тюркско-манихейского содержания фонда хранилища рукописей Бранденбургской академии наук в Берлине⁸², а также, оригинальными экземплярами религиозно-философских, исторических и эпиграфических текстов, которые хранятся в хранилище Музея индийского искусства, библиотеки Университета Рюоку Японии, научно-исследовательском Институте Восточных рукописей Российской Академии наук, фрондах рукописей Лондона, Парижа, Турфанского музея, Синьцзянского музея, буддийском храме Бешбалыка и фонде рукописей Безаклика. Кроме того, достоверность результатов диссертации также подтверждается методами исследования, выбранными исходя из сущности направления исследования и научных изысканий.

Научная и практическая значимость результатов исследования. научная значимость результатов исследования объясняется доказательством через ранние источники формирования тюркско-манихейской среды в древнетюркской литературе, появления в ней литературных источников, а также таких вопросов, как их место в истории тюркской литературы, роль в появлении и развитии новых жанров, их влияние на узбекскую классическую литературу последующих эпох, а также, литературный и лингвистический

---

⁸² http://turfan.bbaw.de/dta/u/dta_u_index.html

анализ письменных источников узбекской литературы, созданных в древности.

Материалы и итоги диссертации, в том числе, занявшие место в диссертации тюркско-манихейские литературные источники, их описание, особенности произведений, относящихся к различным жанрам, структуру текста в них, интерпретацию текстов можно использовать в качестве источника в предметах, преподаваемых на факультетах филологии, истории, религиоведения высших учебных заведений. Кроме этого, собранные в исследовании аргументы служат материалом в освещении самых древних периодов узбекской литературы, при создании учебников и литературы по самым древним жанрам литературы, при написании учебных пособий и учебников по источниковедению и текстологии.

Внедрение результатов исследования. На основе результатов, полученных по анализу древнетюркско-манихейских источников:

проблемы исследования письменных памятников Средней Азии в соответствии с приказом государственного музея истории Узбекистана от 28 декабря 2014 года за № 36/1 И/Ч отражены в экспозициях отделов «Государственное устройство на территории Узбекистана в V–VIII веках» и «Развитие науки и культуры в IX–XII веках». Экспозиции данных отделов использованы при раскрытии особенностей видов письма и их влияния на письменную культуру Средней Азии (Справка № 3/1255-1424 Академии Наук Республики Узбекистан от 28 ноября 2016 года). Использование экспозиций при получении научных результатов исследования определило место, значения и роль письменности раннего средневековья Средней Азии, в развитии письменной культуры тюркских народов и дало возможность правильной оценки изучаемых рукописей и источников;

результаты, полученные в ходе исследования древнетюркско-манихейских источников, интерпретации терминов, отражающих особенности манихейской религии, являющихся приложениями к титулам каганов и ханов, употреблявшихся в древнетюркских государствах, использованы в фундаментальном проекте научных исследований № Ф1-136 «Место созданных в средневековье тюркских документов в истории узбекской государственности (вопросы дипломатики, сфрагистики, палеографии и интерпретации текста)» (2012–2016) при освещении происхождения титулов, употреблявшихся в тюркских документах;

результаты, полученные путем анализа литературных жанров, сформировавшихся в тюркской литературе, использованы в фундаментальном проекте научных исследований № Ф1-139 «История литературы народов Востока и типология жанров» (2012–2016) при освещении появления и развития в тюркской литературе произведений в жанре гимнов, покаянной молитвы и молитвы, раскрытии их жанровых особенностей;

результаты, полученные путем анализа произведений, привлечены в фундаментальный проект научных исследований № Ф1-ФА-0-55746 «Исследование литературных письменных памятников народов Центральной

Азии. Сбор архива поэтов и писателей Узбекистана, их научное описание и подготовка к изданию» (2012–2016). Научно-теоретические выводы текстологических источников и созданные научные издания, использованы в рамках проекта «Сравнительно-типологическое и текстологическое исследование произведений типа «Тутинаме», а также «Алишер Навои. Хамсат ул-мутахаййирин» (Справка № ФТК-03-13/684 Комитета координации развития науки и технологий Кабинета министров Республики Узбекистан от 12 октября 2016 года). Использование научных результатов дало возможность раскрыть значение терминов и их толковании, выявить особенности свойств литературных жанров тюркско-манихейской литературы.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены в виде доклада и прошли через апробацию на 10ти научных конференциях, в том числе, на следующих республиканских и международных научно-практических конференциях «Эпическая традиция в литературе узбеков и народов Востока: проблемы национальной интерпретации» (Ташкент, 2014); «Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов» (Казань, 2014); «Азия и Африка в меняющемся мире. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки» (Санкт-Петербург, 2015); «Актуальные проблемы китаеведения: филология, философия, история, экономика и политика» (Ташкент, 2015); «Ежегодная конференция профессоров-преподавателей факультета Восточной филологии» (Ташкент, 2015, 2016); «Научно-практическая конференция молодых востоковедов имени академика Убайдуллы Каримова» (Ташкент, 2014, 2015, 2016); «Общечеловеческие и национальные ценности на Великом Шелковом пути: язык, образование и культура» (Самарканд, 2016).

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 23 научные работы, в том числе 1 монография, 12 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей Аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, в том числе 10 в республиканских и 2 в зарубежных журналах.

Объем диссертация. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 220 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность и необходимость темы исследования, определены цель и задачи, объект и предмет исследования. Показана связь исследования с приоритетными направлениями развития науки и технологий Республики Узбекистан, изложены его научная новизна и практические результаты. Обоснованы достоверность полученных результатов исследования, и раскрыта их научная и практическая значимость. Приведены сведения по внедрению результатов исследования в практику, апробации, итогам работы, опубликованным работам и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Обзор источников тюркско-манихейской письменной литературы»**. В данной главе дано разъяснение термину «древнетюркская манихейская литературная среда», а также приведен обзор входящих в нее письменных источников.

Доисламские тюркские источники относительно малоизучены в тюркологии. Данные источники были разделены на группы по своему содержанию. Одна из этих групп, созданная в манихейской среде, была названа нами «источниками древнетюркской манихейской литературной среды». Многие рукописи и отрывки, созданные в этой среде, до сих пор не известны науке.

Письменные источники, относящиеся к древнетюркской манихейской литературной среде, созданы в коротком в хронологическом отношении промежутке времени, в основном, в VIII–IX веках, когда манихейство получило широкое распространение среди тюркских народов. Среди них очень мало рукописей в виде цельного произведения, однако, их очень много в виде отрывков, количество которых около тысячи. Сегодня эти письменные памятники крупных фондах рукописей мира. По состоянию сохранности некоторые имеют хорошую сохранность, другие же очень разрозненны. По своему содержанию письменные памятники также разнообразны. В ряд тюркско-манихейских источников входят стихотворные и прозаические произведения, исторические, эпиграфические тексты. Созданные в этой среде произведения в художественном отношении доведены до совершенства, имеют определенную форму в стилистическом отношении.

Тюркско-манихейские памятники по своему содержанию делятся на следующие группы: покаянная молитвы, молитвы, гадательная книга («**Бирк битиг**»), гимны, религиозно-философские произведения манихейского содержания, созданные в манихейской среде лирические стихотворения, историко-художественные источники, а также эпиграфические тексты.

Эти письменные памятники являются бесценным наследием древней литературы. Вместе с этим, данные произведения считаются письменными памятниками манихейской литературы, вместе с другими сохранившимися до сего дня подобными памятниками на различных языках (согдийский,

коптский, среднеперсидский, парфянский и др.). Самое важное то, что среди образцов манихейской литературы по сравнению с другими тюркско-манихейские источники дошли до нас в более полном виде. Дошедшие произведения дают возможность определить тематический объем тюркско-манихейской литературы.

Вторая глава исследования называется «**Письменная культура и книжное дело в тюркско-манихейской среде**». В ней освещены использование письменности в тюркско-манихейских источниках, а также вопросы книжного дела, использованная в памятниках пунктуация и порядок написания текста.

Тюркские народы в истории использовали свыше десяти разновидностей письменности⁸³. По сфере употребления все эти письменности имеют свое место. Этот аспект связан с их созданием. В частности, если древнетюркское, уйгурское, и арабское письменности использовались в качестве общей письменности, то такие письменности, как брахми, согдийская, манихейская, использовались в узких кругах, среди некоторых религиозных общин для переписки, умножения своих религиозных произведений⁸⁴. Подобное разнообразие письменностей на данной территории крупный специалист по книжному делу Т. Картер объясняет следующим образом: у проживающих в этом регионе был сильно развит навык приспособления письменностей к своим языкам⁸⁵.

Древнетюркская письменность является одной из древнейших письменностей тюркских народов и дошедшие до нас источники, в основном созданы в V–X веках. Его ареал употребления включает в себя большую территорию (Монголия, Южная Сибирь, Восточный Туркестан, Средняя Азия, Казахстан, Поволжье, Северный Кавказ, Восточная Европа)⁸⁶. Известно много исследований европейских, русских и узбекских ученых о древнетюркской (рунической) письменности, ее генезисе, графических и фонетических особенностях⁸⁷.

---

⁸³ Содиқов Қ.П. Эски туркий ёзувлар. Тошкент, 2013. 6–9- б.; *Karahancı İ. Grek Harfli Türkçe Metinler Üzerine Yapılmış Dil Bilgisi Çalışmalarıyla İlgili Açıklamalı Kaynakça Denemesi // Turkish studies – International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. Volume 9/6. Ankara. Spring 2014. P. 640; User H.Ş. Başlangıcından Günümüze Türk Yazı Sistemleri. Bilge Kültür Sanat. Ankara. 2006. S. 25.*

⁸⁴ Содиқов Қ.П. Эски туркий ёзувлар, 4–5- б.

⁸⁵ См. Язбердиев А. Книжное дело в Средней Азии и Туркменистане (с V в. до. н.э. по 1917 год). Афтореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ашгабат. 1993. С. 5.

⁸⁶ Языки мира. Тюркские языки. Издательский дом «Кыргызстан». Бишкек. 1997. С. 35.

⁸⁷ Языки мира. Тюркские языки. 91 стр.; *Gabain A. Altürkische Grammatik. Leipzig, 1950. P. 9–14; Зарубежная тюркология. Выпуск I. Древние тюркские языки и литературы. Москва, 1986. 135–158 стр.; Thomsen V. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors. 1896. P. 5–54; Абдурахмонов F., Рустамов А. Қадимги туркий тил. – Тошкент: Ўқитувчи. 1982. 12–19- б.; Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации). Москва, Наука. 1983; Томсенъ В. Дешифровка Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества, т. VIII, – Санкт-Петербургъ. 1894. С. 327–337; Содиқов Қ.П. Эски туркий ёзувлар, 6–29- б.; Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы. 2003; *Sertkaya O.F. Göktürk terihinin meseleleri. Ankara. 1995; Göktürk (Runik) Harfli Yazıtların Envanter, Alfabe ve Bibliyografya**

Древнетюркское письмо не имеет единых письменных правил. Поэтому оно разнообразно в графическом и орфографическом отношении. Древнетюркские тексты, найденные в долине Енисея, в графическом отношении отличаются от найденных в долине Орхона. Эта разница проявляется в написании графем среди строк, заменяющих клетки, проставлении словоразделителя (:), а также каллиграфии⁸⁸. Подобные отличия в тексте связаны также с тем, кому посвящен памятник. В частности, так как найденные на Орхоне крупные тексты были установлены в честь кагана и полководцев (Кюль тегин, Бильге каган, Тонюкук) в них использован его классический стиль (здесь этот термин использован по отношению самой красивой разновидности древнетюркского письма). Посредством этого было выражено отношение к произведению, вместе с тем и к религии, пропагандируемой данным произведением.

Памятники древнеуйгурской письменности, именовавшейся в древности, как «тюркская письменность»⁸⁹, «уйгурское письмо»⁹⁰, «монгольское письмо»⁹¹, созданы в V–XVI (~XVIII) веках. Название этой разновидности письма не является исторической. Оно названо исходя из употребления письменности⁹². Сейчас в мировой тюркологии используется название «уйгурское письмо» (*Uygur~Uyghur Script*)⁹³.

Было осуществлено много исследований относительно появления и развития данной письменности, ее фонетико-фонологических, графических и орфографических особенностей⁹⁴. Письменных памятников уйгурского

Problemleri Üzerine // Dil Araştırmaları Dergisi. Sayı: 2. Bahar, 2008. Ankara. S. 7–34; *User H.Ş.* Başlangıcından Günümüze Türk Yazı Sistemleri. Bilge Kültür Sanat. Ankara. 2006. S. 25–39; *Кызласов И.Л.* Орфографические признаки манихейских рунических надписей // Вопросы тюркской филологии. Москва. Вып. IV. 1999. С. 85–111; *Кормушин И.В.* К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Советская Тюркология. №2 (март-апрель). Баку. 1975. С. 25–47.

⁸⁸ *Алимхамедов Р.А.* «Қадимги туркий битикларда пунктуация ва маттни англаш учун ишлатилган ишоратлар ҳақида» // *Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim.* Самарқанд давлат чет тиллари институти илмий-услубий журнали. Самарқанд. 1 (58)/ 2016. 49–53 б.

⁸⁹ *Махмуд Кошгарий.* Туркий сўзлар девони (Девону луғотит турк). I том. Тошкент, Фан. 1960. 47, 65 б.

⁹⁰ *Рустамов А.* Ибн Арабшоҳ туркий ёзувлар ҳақида. // «Адабий мерос» (5). 1976. 39 б.; *Sertkaya O.F.* İslami Devrenin Uygur Harfli Eserlerine Toplu Bir Bakış. Bochum. 1977. S. 19.

⁹¹ *Меліоранскій П.М.* Арабъ филологъ о турецкомъ языке. СанктПетербургъ. Типографія Императорской Академіи наукъ. 1900. Стр. XLV.

⁹² Зарубежная тюркология. Выпуск I. Древние тюркские языки и литературы. Москва, 1986. Стр. 173.

⁹³ См.: *Clark L.* The Turkic Manichaeen Literature // *Nag Hammadi and Manichaeen studies.* Brill. Leiden, 1997. P. 89–141; *Wilkins J.* Manichäisch-Türkische Texte der Berliner Turfansammlung, Alttürkische Handschriften, Teil 8. Franz Steiner. Verlag. Stuttgart, 2000; *Zieme P.* Fragments of the Old Uighur Maitrisimit nom bitig in St. Petersburg, Helsinki and Berlin. // *Written monuments of the Orient («Письменные Памятники Востока»).* 2015 (1). Издательство «Наука». Восточная литература. Санкт-Петербург. P. 14–31.

⁹⁴ *Садыхов К.П.* Языковые особенности «Кутадгу билиг» (на материале уйгурописьменного списка). Автореферат канд. фил. наук. Ташкент. 1987; тот же автор. Графико-фонетические особенности тюркских уйгурописьменных памятников XI–XV вв. Автореферат дисс. докт. фил. наук. Ташкент. 1992; тот же автор. Уйғур ёзуви тарихи (Манбашунослик ва китобат тарихи масалалари). Тошкент. 1997; Языки мира. Тюркские языки. Издательский дом «Кыргызстан».

письма красиво украшенных или имеющих миниатюры не так много. Несмотря на это, изящный (классический) стиль письменности, различные графические разновидности, написание текста черными, красными или чернилами другого цвета использовались в качестве украшения⁹⁵. По форме написания в уйгурском письме различаются две разновидности: мелкий курсивный, а также классический (крупный) стиль. Мелкая курсивная разновидность (югурик), являясь удобным видом в основном для скорописи, написания текста мелким шрифтом, больше использовалось в тюркских документах⁹⁶, крупных произведениях⁹⁷. Классический стиль письма писался каллиграфически, крупно, буквы также каждая в отдельности, ажурно. Уйгурские отрывки манихейской покаянной молитвы «Хуастуанивт» выполнены классическим стилем уйгурского письма⁹⁸. Другие памятники уйгурского письма, созданные в тюркско-манихейской среде, также написаны классическим стилем. Использование этого стиля письма характерно не только для тюркско-манихейских, но и для тюркско-буддийских текстов. Это положение объясняется большим вниманием, которое уделялось религиозно-философским произведениям, и тем, что они считались священными.

Мани для распространения своего учения на основе сирийско-арамейской письменности создал новый вид письма. Манихейская письменность имело большое превосходство над письменностью пехлеви того времени, которая была идеографической. Так как она, являясь фонетической письменностью, относительно более полно освещала фонетико-фонологическое строение языка, чем пехлеви⁹⁹.

В науке имеются различные точки зрения относительно происхождения манихейской письменности: противники манихейства считают ее секретным письмом, придуманным самим Мани. Однако это мнение неверно. Имеется предположение, что оно создано на основе стиля югурик арамейской письменности, происходит из письменности схожей с пальмирской, являющейся потомком эстрангело. Некоторые

Бишкек. 1997. С. 56; *Рустамов А.* Ибн Арабшоҳ туркий ёзувлар ҳақида. // «Адабий мерос» (5). 1976. 39–42 б.; *Исхаков М.М.* Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. (Древность и раннее средневековье). Ташкент. 2008. С. 85–89.

⁹⁵ *Содиқов Қ.* Уйғур ёзуви тарихи (Манбашунослик ва китобат тарихи масалалари). Тошкент. 1997. 17–18 б.

⁹⁶ Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Предисловие, транскрипция, перевод с древнеуйгурского *Л.Ю. Тугушевой*. Факсимиле рукописей. – Москва. 2013. – С. 13; *Содиқов Қ.* Эски туркий хужжатлар: матн интерпретацияси ва стилистикаси. – Тошкент. 2015. – 17 б.

⁹⁷ *Радлов В.В.* Кутадку-Билик. Факсимиле уйгурской рукописи. – СПб., 1890; Adib Ahmed b. Mahmud Yükneki. Atebetü-l-Hakayik. *Arat R.R.* Türk tarih kurumu basımevi. – Ankara, 1992. 2. baskı. TDKY sayı: 32. 163. – S. I–LXII, LXIII–CXVI.

⁹⁸ *Содиқов Қ., Омонов Қ.* Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. – Тошкент. 2010. – 28- б.

⁹⁹ *Оранский И.М.* Введение в иранскую филологию. Издательство Восточной литературы. – Москва. 1960. – С. 190.

выдвигают мнение, что Мани усовершенствовал свою письменность, так как был искусным художником¹⁰⁰.

В истории встречаются сведения, что манихейское письмо помимо переписки произведений манихейского содержания, использовалось также для написания документов¹⁰¹. Тексты на манихейском письме были созданы на древнеиранском, парфянском, согдийском и тюркском языках¹⁰², в некоторых источниках зафиксировано также создание текстов на среднеперсидском, бактрийском, раннем новоперсидском языке¹⁰³. Источники на манихейском письме переписаны, в основном, в VIII–IX веках¹⁰⁴. В науке не создано специального исследования по использованию манихейского письма к тюркскому языку.

Манихейское письмо, первоначально было известно в узкой среде, только среди манихейских монахов. Затем это письмо распространилось среди членов манихейской общины (нигошак), а также простых верующих, которые стали переписывать и читать произведения, написанные им.

Манихейское письмо подобно другим письменностям арамейского происхождения писалось слева направо. В манихейском письме не имелось трех форм одной буквы, как в арабской письменности. Однако некоторые буквы в тексте пишутся слитно. В частности, на письме буква *alif* пишется слитно со следующими после него буквами <n> и <r>.

Среди письменных памятников, сохранившихся до сего дня, имеется таблица древнетюркских рунических знаков, фонетическое значение которых передано манихейскими буквами (Фонд Берлинско-Бранденбургской академии: МІК.ІІІ.34b). Точно такая же таблица было создано для «древнетюркской рунической – уйгурской» письменностей (Берлинско-Бранденбургская академия: Mainz 171). Такое положение свидетельствует о том, что манихейская, древнетюркская руническая, уйгурская письменности в раннем средневековье занимали важное место в жизни тюркских народов, и в обществе имелись нужда и внимание этим письменностям.

В тюркских источниках для обозначения гласных использовались три буквы манихейского алфавита – *alif*, *vāv* и *yā*. Буква *alif* использовалась для передачи гласных [a]–[ä], буква *yā* гласных [i (~e)]–[ī], а буква *vāv* гласных [ü]–[u]–[ö]–[o]. Например: (𐭠𐭣𐭥𐭩) - *ärsär* (XL.68)¹⁰⁵, (𐭠𐭣𐭥𐭩𐭥𐭩) - *açitim(i)z* (XL.57).

¹⁰⁰ Дирингер Д. Алфавит. – Москва: Издательство иностранной литературы. 1963. – С. 348.

¹⁰¹ См.: Омонов Қ.Ш. Туркий расмий услубнинг юзага келиши ва такомилі (илк ва ўрта асрлар). Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент. 2016. – 27- б.

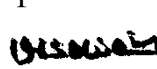
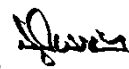
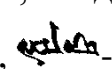
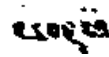
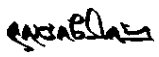

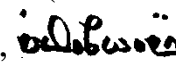
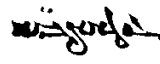
¹⁰² Ҳакимов М. Шарқ манбашунослиги луғати. – Тошкент. 2013. – 193- б.

¹⁰³ <http://www.iranicaonline.org/articles/manichean-script>

¹⁰⁴ Ҳакимов М. Шарқ манбашунослиги луғати. 193- б.

¹⁰⁵ XL – Лондонская рукопись «Хуастуанифт»: Özbay B. HUASTUANİFT: Manihaist Uygurların Tövbe Duası. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2014. – S. 209–235. Цифры означают ряд рукописи.

В письменности для обозначения согласных звуков использовались 22 буквы. Это следующие: *b, z, w, k, q, g, ğ, h, f, č, l, m, n, s, š, p, r, d, q, k, t, y*. Манихейское письмо отражало все согласные звуки тюркского языка. Как отмечалось выше, это письмо, свободное от идеограмм, точно раскрывает фонетико-фонологические особенности памятников, созданных в то время:

 - *bišinč* (XL.37), - *baš(i)ğ* (XL.54), - *sid(i)m(i)z* (XL.51), - *f(a)rzind* (U 0010 verso:1), - *boltumuz* (XL.102), - *yūkūnč* (XL.130), - *frištilar* (XL.224), - *iğaçqa* (XL.60).

Письменные памятники, созданные тюркско-манихейской среде, дошли до нас в виде томов, бумажных свитков, потхи, тетрадей, отдельных листов, а также эпиграфических текстов. Стиль или вид источников связан с письменностью.

Традиция книжного дела, созданного на территории Центральной Азии, развивалась под влиянием традиций книжного дела древнего Китая и Индии¹⁰⁶. Некоторые способы книжного дела проникли из Запада. Здесь, несомненно, имеется влияние манихейства. Тюркско-манихейские источники дошли до нас в следующих видах книг:

том – в этом виде способа книжного дела памятник, написанный на отдельных листах, после переписки произведения переплетался в один том в виде книги. Рукопись «Ырк битиг» изготовлена этим способом.

бумажный свиток – в этом виде книги листы бумаги, разрезанные на правильные четырехугольники, склеиваются друг с другом. Это можно видеть в Санкт-Петербургской и Лондонских копиях «Хуастуанивт»¹⁰⁷. Текст пишется перпендикулярно на вертикальную бумагу, склеенную друг с другом и свиток сворачивается вертикально с конца текста. К одной стороне этой разновидности книги (т.е. к концу текста) прикреплялась дощечка для сворачивания свитка. Лондонская копия манихейской покаянной молитвы «Хуастуанивт» свернута на дощечке в конце текста¹⁰⁸. Кроме этого, на одном конце бумаги имелся шнурок, служивший для того, чтобы крепко завязывать свернутый свиток. Такой способ книжного дела проник из Китая¹⁰⁹.

потхи – являясь одним из древнеиндийских способов книжного дела, в основном использовался в буддийских текстах. Этот вид книги, созданный в тюркско-манихейской среде, представлен двумя разновидностями: книга малая потхи и большая потхи. *Книга малая потхи*

¹⁰⁶ Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки // Культура народов Востока (материалы и исследования). Книга вторая. – Москва: Наука. 1988. – С. 6.

¹⁰⁷ См.: Хуастуанифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. Комментарий А.Л. Хосроева. Факсимиле текста. С. 70–81; Özbay B. HUASTUANİFT: Manihaist Uygurların Tövbe Duası. S. 209–235.

¹⁰⁸ См. на рисунки: Gulácsi Zs. Mediaeval manichaean book art: A Codicological Study of Iranian and Turkic Illuminated Book Fragments from 8th – 11th cc. East Central Asia. Nag Hammadi and Manichaean Studies. Leiden: E. J. – Brill. 2005. №57. – P. 179.

¹⁰⁹ Рукописная книга в культуре народов Востока. С. 6.

готовилась из листов малого размера. В нем текст писался справа налево параллельно на бумаге в горизонтальной длинны. Место, где продевалась тонкая веревочка потхи, располагалась на правой стороне бумаги¹¹⁰. Место, где продевалась веревочка, заключалась в окружность, что делалось для того, чтобы не причинить вред тексту, в случае если бумага порвется. *Книга большая потхи* изготавливалась бумаги обычного или большого размера. В ней текст писался горизонтально справа налево. Место, где продевалась тонкая веревочка потхи, располагалась в верхней части бумаги. Листы располагались сверху друг на друга. Первый лист произведения располагался сверху, а последний в конце. В некоторых книгах потхи для того, чтобы листы не порвались или не потрепались, с ее двух сторон из твердого материала (в основном из дерева или твердой бумаги) изготавливался переплет. В некоторых рукописях крупного размера место, где продевалась веревочка потхи, располагалась в двух местах листа.

тетрадь – в этом виде книги листы бумаги в виде правильного четырехугольника складывались ровно пополам и сшивались посередине. Такой вид книги считался удобным для использования. В нем текст писался горизонтально или вертикально по отношению к месту сгиба. Отрывки «Хуастуанивт» М 172, выполненное манихейским письмом и U 0015, написанное уйгурским письмом, имеют форму тетради.

отдельные листы – на них написаны тексты молитв, отрывки из священных книг, календари, медицинские сведения и другие вещи, и для этого в большинстве случаев использовалась желтая бумага.

эпиграфический текст – источник, вырезанный или написанный тушью на твердых телах¹¹¹. Традиция написания эпиграфических текстов у тюркских народов сформировалась издревле и самые лучшие из памятников этого вида, созданных в раннем средневековье, относятся к эпохе Первого и Второго Тюркского каганатов, а также Уйгурского каганата.

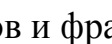
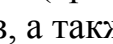

Символы, заменяющие знаки пунктуации, находились в употреблении, начиная с появления письменной речи. Несмотря на то, что в древности не использовались знаки пунктуации, подобные современным, в то время в употреблении находились символы, выполнявшие функции знаков препинания. В частности, рукописи произведения Махмуда Кашгари «Дивану лугати-т-турк» (Библиотека Миллет в Стамбуле, инв. №4189) для выделения тюркских слов и приведенных к ним тюркских примеров, слова сверху подчеркнуты красной линией. Названия глав, пунктуационные знаки, буквы, приведенные для пояснения, выполнены красными чернилами. В произведении каждое слово-статья выделено листообразным символом.

---

¹¹⁰ Для примера см.: U 0083 seite1, U 0083 seite2, U 0087 recto.

¹¹¹ Хакимов М. Шарк манбашунослиги лугати. 130- б.

Подобные особенности присутствуют также в созданных в доисламское время текстах на древнетюркском руническом, уйгурском и манихейском письме. В них наблюдается выделение различным цветом названий разделов, глав или некоторых слов и фраз, или же их написание с новой строки, использование одной точки (•) или двоеточия (:), оставление пустого места посреди места и подобные им символы.

В древнетюркских рунических текстах наряду с двоеточием (:) в качестве словоразделителя использовалась также точка (•). К примеру, в «Ырк битиг» этот символ (красными чернилами •) служил для разделения друг от друга слов и фраз, а также аффиксов от слов: ::•:•

:•:•:•:•:•:•:•

T'N':S'Ī:MN':YRN:KĪČÄ:LTUN:ÖR'GİN':ÜZÄ:OLURPN:MNĪL'Y'ÜR':
MN':NČA:BĪLĪNL'R':D'GÜ:OL¹¹² – *Tänsi-men. Yarın-kečä altun örgin üzä olurupan, meñiläyür-men. Anča bilinlär, edgü ol* («Я Тянси («сын неба», кит. император). Утром и вечером, сидя на золотом престоле, я радуюсь. Так знайте: это хорошо!»).

Различные символы использовались также в текстах на уйгурском письме. Санкт-Петербургская рукопись манихейской покаянной молитвы «Хуастуанивт» (SI D1 (SI 3159) написана с большим вниманием, классическим стилем уйгурского письма. Текст выполнен черными чернилами. Для разделения фраз, а также сложных предложений использовано двоеточие (•), написанное красными чернилами. В дополнение к вышеупомянутому надо отметить наличие также мнений, что двоеточие в «Хуастуанивт» служило для выразительно чтения текста в одинаковом ритме, разделяя друг от друга синтаксические единицы во фразе¹¹³.

В этих рукописях использованы чернила двух, а иногда трех цветов. Цвет чернила служил для выделения фраз. Это положение, к месту, выполняло функции используемых сегодня кавычек, заглавий, названий глав и т.п.

Какое важное значение имело в истории человечества появление и формирование письменности, такую же важную роль играло в последующие времена создание текстов и выбор письменности. В древности тюркские народы в написании текста придерживались присущих себе правил. В особенности, этим правилам беспрекословно следовали переписке произведений, текстов, считавшихся священными.

После распространения манихейства среди тюркских народов священные книги, произведения этой религии начали переписываться древнетюркским руническим и уйгурским письмом, которые использовались местным населением. Уйгурский каганат по традиции продолжал письменную традицию Второго Тюркского каганата. В ту эпоху уйгурская письменность продолжала параллельно использоваться

¹¹² *Tekin T. Irk Bitig: The Book of Omens. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1993. – S. 75.*

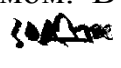
¹¹³ *См.: Содиқов Қ. «Хуастуанивт»нинг қадимги туркий версияси. 144–145- б.*

наряду с древнетюркским руническим письмом. Особенно уйгурским письмом было переписано много буддийских религиозно-философских произведений. Не ломая имеющуюся письменную традицию, с целью быстро довести до народа нового вероучения манихейские тексты также стали переписываться на этих видах письма. Вместе с тем, подобно многим религиозным учениям, началось использование манихейского письма при переписке тюркоязычных текстов. В итоге, количество письменностей, использовавшихся тюркскими народами, увеличилось еще на одну. Это обстоятельство еще раз подтвердило наличие у тюркских народов высокой степени филологических знаний.

Дошедшие до нас тюркско-манихейские источники очень красивы в отношении письма: переписаны классическим стилем разновидности письма; богаты знаками пунктуации, а также строго придерживаясь правил написания текста. Это также определяет грамотность переписчиков манихейских текстов.

Третья глава называется «**Жанровые особенности и семантика тюркско-манихейских прозаических произведений**». В ней освещаются такие вопросы, как жанровые особенности, семантика текстов тюркско-манихейских покаянных молитв, молитв, а также «Ырк битиг» и интерпретация древнетюркских титулов.

Относительно чтения некоторых мест тюркско-манихейских произведений имеются различия в исследованиях исследователей. Например, если 13-строку Санкт-Петербургской рукописи «Хуастуанивт», выполненной уйгурским письмом, К.Садыков читает в форме *bišinč oot t(ä)ŋri : suin yäglükün süñüşüp bal(i)qduqin*, то Л.Тугушева интерпретирует ее, как *béšinč oot tngri : sön yeklügün süngüşüp bal(i)qduqin*. В частности, сочетание букв <n> и <g> К.Садыков передает в виде *ŋ*, а Л.Тугушева как *ng*. Еще другой пример, двоякое прочтение фразы *suin yäglükün//sön yeklügün*, что приводит к различному переводу (у К.Садыкова: столкнувшись с *подлостью*; у Л.Тугушевой: *некогда воевали скопищем*). Ответ на это мы ищем в Лондонском списке произведения, выполненном манихейским письмом. В рукописи данное выражение заняло местов 37–38-строках в форме ([37] *süin* [38] *yäklügün*). Звук *ü* в середине слова передается одной буквой. Исходя из этого выражение переводится в форме “его войско (или армия) (воевав) с демоном”. В этом случае не нарушается никакое грамматическое правило.

А.Абдурахмонов стихотворения, выражающие мольбу-покаяние к Богу (Тенгри), считает определенным жанром в литературе тюркских народов¹¹⁴. В группу произведений, относящихся к этому жанру, включает созданные в манихейской среде гимн богине утренней зари и «Хуастуанивт». На наш взгляд, эти два произведения не следует смешивать

---

¹¹⁴ Abdurahmonov A. Turkiy adabiyotning qadimgi davri. (Eng qadimdan islomgacha bo'lgan davr). Oliy o'quv yurtlarining filologiya fakultetlari bakalavr va magistrleri uchun qo'llanma. – Toshkent: Yangi asr avlodi. 2005. – 353- б.

друг с другом. Они совершенно отличаются друг от друга, как по структуре, так и по содержанию. Однако название «покаянная молитва», которое было дано по отношению жанру «Хуастуанивт», было выбрано правильно.

Во многих случаях в колофоне текста произведения приводятся сведения о структуре произведения или его содержанию. Эта деталь помогает при определении жанра произведения. В колофоне «Хуастуанивт» приводится следующая фраза: *tügädi n(i)ğošaklarniñ suyiñ yazuqin öküngü Xuastuan(i)vt* – «Завершилось покаяние «слушателей» (нигошак) в грехах – «Хуастуанифт»¹¹⁵. Занявшее в тексте слово *öküngü* – «покаяние, раскаяние» служит ключом, определяющим жанр произведения.

Слова, имеющий этот смысл, встречается в тексте произведения, например: ... *t(ä)grim amtii yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza* :: (XL.269–271) – «... мой Бог, просим об освобождении от греха. Прости мой грех». Фразы со схожим содержанием встречаются также в текстах других покаянных молитв: *alqu ayiğ qilinčlarimîn ökünü ariğ karmşuhun qolu ötünü täginür-män, manastar xirza*¹¹⁶ – «покаявшись во всех моих плохих делах, во время чистой моей молитвы с мольбой прошу, прости мой грех».

Слово *ötün* в вышеупомянутом тексте также указывает на то, что в этом предложении оно имеет значение «просьба, мольба». Исходя из этого можно выдвинуть мнение, что тюркско-манихейские покаянные молитвы в древности назывались «*ötüngü*» или «*ötünç*».

Тюркские народы в древности исповедовали такие религии, как тенгрианство, буддизм, манихейство, христианство. Затем большинство из них приняло ислам. В каждой религии, исповедовавшейся в раннем средневековье, имеются произведения, по содержанию являющихся мольбами к богу, просьбой избавиться от грехов.

К.Садыков, ведя речь о стиле созданного в тюркско-манихейской среде произведения «Хуастуанивт», что он создан в присущем себе стиле, т.е. художественно и его текст написан очень воздействующим на читателя. Вместе с тем, структура текста, хорошее сохранение архаического, классического размера письменного литературного языка, его морфологические, синтактико-стилистические, лексические особенности, и даже выбор классического стиля письма, говорит о его написании в жанре покаяния или покаянной молитвы, подтверждается через примеры, приведенные из произведений¹¹⁷.

В конце каждого раздела «Хуастуанивт» дабы были приняты сделанные покаяния совершается молитва: *yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza*. Если данную молитву вложить в формулу, то получится следующее: **YÖ+МН**. Здесь **YÖ** – формула избавления от грехов (*yazuqda boşunu ötünür-biz*), а **МН** – формула молитвы (*m(a)nastar hirza*).

¹¹⁵ Содиқов Қ.П. Эски туркий битиглар. – Тошкент, 2009. – 93, 99- б.

¹¹⁶ Clark L. Uygur Manichaeen Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 116.

¹¹⁷ Содиқов Қ., Омонов Қ. Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. 28–32 б.

Данная молитвенная фраза встречается в тексте произведения в различных вариантах: *yazuquǧ boşunuu ötünür-biz, m(a)nastar hirza // amtī t(ä)ñrim yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza // t(ä)ñrim amtī ökünür-biz, yazuqda boşunu ötünür-biz m(a)nastar hirza (~m(a)nastar hirz)*. В этих примерах к молитвенной фразе добавлены несколько компонентов. Если их также вложить в формулу, то она приобретет следующий вид: **täñrim+Ö+YÖ+МН**. Здесь: **täñrim** – обращение к богу, **Ö** – просьба (*ökünür-biz*).

Все тексты, созданные в прошлом, имеют присущее себе строение. В частности, таковы же молитвы, созданные в тюркско-манихейской среде. Тексты, являющиеся по содержанию молитвами, среди тюркских народов первоначально появились в устном народном творчестве. Позже они были созданы также в тенгрианстве, буддизме, манихействе и христианстве. В исламской среде также встречается много молитв.

Все молитвы, созданные в тюркско-манихейской среде, имеют одинаковую структуру. Например, молитва, посвященная богу Азруа, следующая: *täñrim siz inaru ürün küçlüg ädgü qilinçliǧ yarliǧqançüci täñrim ämti mäni yarliǧqañ män montada inaru bulun ätmäyin sizintä inaru saçilip yäklärkä olurtmayin yämä ...*¹¹⁸ – «мой Бог, вы пречисты, сильны, с добрыми помыслами, милосердны. Мой Бог, теперь помилуйте меня, после этого, дабы я не отвернулся от вас и не стал пленником (для других), не стал рабом для демонов, еще...».

Одной из особенностей жанра молитв является повторения имени божества, к которому обращаются, после каждой просьбы. Здесь оно выражается словом *täñrim*. Вместе с тем, обращение направлено к единству слушателей (II лицо, ед.ч.). В процессе обращения человек обращается к более старшим и имеющим более высокое положение на «вы». Однако, в большинстве религий, в том числе и в манихействе по отношению к божествам также используется «ты».

В молитвах, подобно текстам покаянных молитв, также имеются формулы мольбы. Например, она приводится в тексте одной молитвы следующим образом: *sizingärü ötünür-män a, sizingärü yalvarar-män*¹¹⁹ – «я прошу вас, я обращаюсь с мольбой к вам»; *täñrim, sizingärü ötünür-biz*¹²⁰ – «мой Бог, вам мы обращаемся». Это выражение мольбы можно вложить в следующую формулу: **täñrim+M+Ö+män/biz**. Здесь **täñrim** – божество, к которому обращаются, **M** – обращение, **Ö** – слово мольбы и **män/biz** – молящаяся личность. Через разрез приведенной формулы можно наблюдать, кем читается молитва – одной личностью (**män**) или общиной (**biz**).

Говоря об особенностях, определяющих жанр текстов молитв, можно увидеть, что в них на первое место выходит мольба, совершаемая для

---

¹¹⁸ Clark L. Uygur Manichaeen Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 287.

¹¹⁹ То же. P. 304.

¹²⁰ То же. P. 305.

приятия божеством пожеланий и молитв. Например: *täñrim män ... mäni boşu[tuku]ñ ücün ... siziñ män amtï siziñ[ä] ... män täñrim yarliğqançüci ... siz siz täñrim bağliğlar[iğ] ... siz tüşmişlärig siz [turğuruğli siz] täñrim*¹²¹ – «мой Бог, я ... для того, чтобы вы освободили меня ... я вам, теперь вам ... я. Мой Бог, проявляющий милость ... вы вы. Мой Бог, соответствующих ... вы останавливающие [остающиеся]». Вместе с этим, в текстах молитв используется лексический слой, имеющий значение «пожелание, покаяние, мольба». Как отмечалось выше, в тексте молитвы много раз повторяется имя божества, к которому обращаются. В них также в конце текста используется молитвенная формула. Приведенные точки зрения считаются жанровыми особенностями тюркско-манихейских молитв.

Тюркско-манихейские молитвы написаны стилем прозаического изложения. Хотя это и так, в них мы наблюдаем определенный мотив, мелодичность. Например: *siziñ üdrülmiş ögmäkiñizkä täñritäm kärtgünmäkiñizkä özüm tükällik bulayin nä ücün täsar siziñ män sizintä bulun boltum siziñärü ötünür män*¹²² – «присущего вам вашему восхвалению, вашей вере, да буду я совершенным. Если вы скажете почему, я принадлежу вам, я стал вам рабом. Я вам каюсь». Личные местоимения *siziñ, siziñ, sizintä, siziñärü*, первый звук в словах *üdrülmiş, ögmäkiñizkä, özüm, ötünürmän; täñritäm, tükällik, täsar; bulayin, bulun, boltum* в тексте методом аллитерации создают в предложении фонетический повтор.

В молитвенных текстах также встречаются синтаксические параллелизмы. В частности, *üzütümin siz qurtğariñ, tünärig yağilarta ozğuruñ, ayiğ qilinçliğ şamnu oğulaninta siz aritiñ, mäni säniñ yidliğ-yiparliğ yämişlikingizkä kigürüñ*¹²³ – «вы спасите наши сердца (от зла), спасите (нас) от злых врагов, вы очистите (нас) от детей грешного дьявола, введите меня в свой благоуханный сад». Фразу можно разделить на четыре части. Из них первые две части составляют одно синтаксическое целое, следующие две части также одно синтаксическое целое. Они связаны через аффиксы условно-желательного наклонения (-iñ; -uñ, -üñ). Части предложения *üzütümin siz qurtğariñ* вместе с *tünärig yağilarta ozğuruñ, ayiğ qilinçliğ şamnu oğulaninta siz aritiñ* вместе с *mäni säniñ yidliğ-yiparliğ yämişlikingizkä kigürüñ* создают синтаксический параллелизм. Местоимение *siz* во фразе поставлено для того, чтобы усилить то, на кого направлено мнение, понятное из текста.

В текстах молитв много повторов синонимичных лексем: *üküş-türlüg* – «много, различный»¹²⁴, *uquğli bilgä bilig* – «знающий, мудрый»¹²⁵; *äd-tavar* – «имущество»¹²⁶, *suu-yazuq* – «грех, вина»¹²⁷, *ig-ağriğ* – «болезнь»¹²⁸.

¹²¹ Clark L. Uyğur Manichaeen Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 344.

¹²² То же. P. 320.

¹²³ То же. P. 318.

¹²⁴ То же. P. 283.

¹²⁵ То же. P. 317.

¹²⁶ То же. P. 327.

¹²⁷ То же. P. 323, 326.

«Ырк битиг», входящий в ряд прозаических произведений, состоит из 65 разделов. В каждой разделе произведения дается толкование сна. Выводы в конце толкования следующие: *anča bilin[lär] ädgü ol* (знай[те] так – это хорошо); *anča bilin[lär] yablağ ol* (знай[те] так – это плохо); *anča bilinlär añiğ ol* (знайте так – [это] зло).

По нашему мнению, все разделы «Ырк битиг», т.е. каждое гадание по своей структуре, в основном, состоят из четырех частей. С целью более точного понятия частей мы связали их с сюжетными элементами:

1) В первой части показывается с кем и где происходит событие-происшествие (*Er abqa barmış* [13b¹²⁹]; *Titir buğra-men* [20a]). Из сюжетных элементов соответствуют экспозиции, а также ситуации.

2) Во второй части приводятся развитие события-происшествия, его кульминация (... *yolta atı armış. Er quğu quşqa soquşmuş. Quğu quş qanatıña orupanın, qalıyu barıpan, ögiñä-qañıña tegürmiş* [30a–31b]). Из сюжетных элементов соответствуют завязке, развитию событий, а также кульминации.

3) В третьей части говорится развязка, появляющаяся из произошедшего события-происшествия (*Ögi-qañı ögirär-sebinür, tir* [31b–32a]; ... *oğlı, yutuzı qor ögirär, tir* [27a–b]). Из сюжетных элементов соответствует развязке.

4) В четвертой заключительной части дается заключение по каждому рассмотренному гаданию (*anča bilin, añiğ edgü ol; anča bilinlär, yablağ ol*).

По нашему мнению, произведение написано са‘джом (прозаической рифмой)¹³⁰. Для примера: во фразе *Ala atliğ yol täñri-men. Yarın-keçä äşür-men. Otru iki aylığ kişi oğlın soquşmış. Kişi qorqmış. Qorqma, temiş. Qut bergäy-men, temiş* [ба–б] синтаксический параллелизм составляют пары *yol täñri-men – äşür-men, soquşmış – qorqmış, temiş – temiş*. Еще один пример: во фразе ... *tapladuqimın tutar-men, sebdükimin yeyür-men* [7a–b] синтаксический параллелизм создают пары *tapladuqimın – sebdükimin, tutar-men – yeyür-men*.

Гадание в «Ырк битиг» доводилось до слушателя в двух видах. Первый, происходящее событие-происшествие исполнялось через оживление какого-либо божества или животного: *Tänsi-men* [5b] – «Я Тянси («сын неба», *kut.* император)»; *altun başliğ yılan-män* [11a] – «я – змея с золотой головой».

Второй, происходящее событие-происшествие излагается третьим лицом. В нем, имя основного персонажа раздела упоминается в первой фразе: *turuñaya quş tüšnäkiñä qonmış* [52a] – «журавль уселся в гнездо»; *täñrilig qurtğa yurta qalmış* [14a] – «благочестивая старуха осталась [одинокой] дома».

¹²⁸ То же. Р. 326.

¹²⁹ Цифры означают страницу рукописи.

¹³⁰ *Ҳотамов Н., Саримсоқов Б.* Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изохли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. 286–287- б.

Относительно жанра «Ырк битиг» можно сказать следующие выводы:

- события следует излагать кратко и ясно;
- произошедшее событие нужно привести в виде малого рассказа;
- изложение должно быть в художественной форме;
- средства художественного описания должны убедить истинности-ложности гадания;
- для каждого гадания должно приводиться заключение (добро или зло).

Эпиграфические памятники периода Уйғурского каганата были восстановлены в основном во времена правления Элэтмиш Билга и Бугу каганов¹³¹.

Самым значительным и крупным среди эпиграфических текстов тюркско-манихейского периода является памятник Карабалгасун. Наука при изучении вышеназванного памятника делит его на три комплекса-источника: тюркский, китайский и согдийский. Исследователи сходятся во мнении, что тексты уникальны¹³², в них нет повторов и принадлежат они разным авторам. Из числа третьего комплекса карабалгасунских рукописей лучше всего сохранился китайский текст. Тюркский текст сохранился частично, большая часть безвозвратно утрачена. Китайский текст начинается с упоминания, титула *хан*. Синолог А.Камалов исходя из китайских источников эквивалентом понятия «хан» дает выражение в тюркском тексте *ay täñridä qut bolmïš alp bilgä [qağan]*¹³³. В таком случае, семантика слов, выражающие значения титулованности будут выражены следующим образом: *Ay täñri* – один из богов манихейства¹³⁴; *-dä* окончание соответствующего падежа (чиқиш)¹³⁵; *qut* – в значении «благословение»¹³⁶; *bolmïš* – это причастие, в изданиях переведено как «было»¹³⁷. Слово **𐰽𐰺𐰸𐰸** встречающееся в тексте К.Садыков интерпретирует следующим образом: неправильное употребление причастия меняет лексическое значение слова. Принимая во внимание то, что согласно нормам правописания древнетюркской письменности для чтения звуков *o* и *u* используется один графический знак (**𐰽**), то данное слово в переводе

¹³¹ Камалов А.К. Эпиграфические памятники уйгурской эпохи // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал. №4(8). – Алматы, 2008. – С. 215.

¹³² Содиқов Қ. Қорабалғасун ёдгорликларининг туркий матни ва уйғур хоконлиғи даврида тарихий монументал матн тузиш анъанаси // Хитой ва Марказий осие халқларининг маданият, адабий, тил алоқалари: ўтмиш ва ҳозирги замон. – Тошкент, 2004. – 24 б.

¹³³ Камалов А.К. Древние уйгуры VIII-IX вв. – Алматы, 2001. – С. 194.

¹³⁴ Древнетюркский словарь. – Ленинград, 1969. – С. 24.

¹³⁵ Содиқов Қ.П. Туркий ёзма ёдгорликлар тили: адабий тилнинг юзага келиши ва тикланиши. – Тошкент, 2006. – 152- б.

¹³⁶ Древнетюркский словарь. С. 471.

¹³⁷ Gabain A. Alttürkische Grammatik. P. 247; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. С. 27, 33, 61, 64; Абдурахмонов Ф., Рустамов А. Қадимги туркий тил. 89, 91- б.

звучит как «найденный», «достигший»¹³⁸. Данная интерпритация вносит ясность в раскрытии содержания текста. *alp bilgä* – титул кагана. Согласно сведениям, указанным в китайских источниках, под таким именем 808–821 годах правил уйгурский каган Баои и использовал его в качестве титула¹³⁹. Приложение к титулу *qağan* – означала степень титулованности кагана.

Первый компонент титула *ay täñri* – имя бога манихейства. Второй компонент *qut bulmiš* – знак благословения кагана богом. Следовательно, фраза *ay täñridä qut bulmiš* – переводится как «благославленный господом», «получивший благословения бога». Из данного отрывка явствует, что автор является поклонником манихейства. И как следствие, титулу сопутствует выражение *ay täñri*.

Следующий компонент текста – фразу *alp bilgä [qağan]* многие исследователи интерпретируют как имя кагана. На наш взгляд, это не имя, а его характеристика. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что исследуемую фразу *alp bilgä [qağan]* можно интерпретировать не как адресат титулованности, а ее степень.

Такое положение можно встретить и в первом корабалгасунском памятнике. Восстановленный текст представлен следующим образом: [𐰽]𐰺:𐰺𐰸:𐰺[𐰺]𐰺𐰺:𐰺𐰺𐰺:𐰺[𐰺]𐰺:𐰺𐰺𐰺:𐰺[𐰺]𐰺:𐰺𐰺𐰺:𐰺[𐰺]𐰺:𐰺𐰺𐰺:𐰺[𐰺]𐰺:𐰺𐰺𐰺:𐰺[𐰺]𐰺 – [B]u täñrikän [ay] täñridä q[u]t bulmuš alp bilgä täñ[r]i uyğur q[qağan].

Согласно приведенным точкам зрения данный титул можно выразить следующей формулой: *ay täñri//kün täñri+I+S+U+qağan*. Здесь: *ay täñri//kün täñri* – имя бога манихейства, **I** – компонент, удостоверяющий получения благословения бога, **S** – характеристика кагана, **U** – титул кагана, **qağan** – степень титулованности.

Принятие манихейства в уйгурском каганате оказало свое влияние даже на титулы каганов. Это свидетельствует о значении манихейства на государственном уровне. К титулу стали приписываться *ay (täñri) или kün (täñri)*. Интересным фактом остается то, что такие приставки к именам и титулам нельзя увидеть в тюркско-буддийских текстах.

Четвертая глава «**Жанровые особенности и семантика тюркско-манихейских поэтических текстов**», посвящена анализу и раскрытию лексического значения и особенностям жанровой специфики тюркско-манихейского поэтического текста.

В Бранденбургской академии хранится рукопись под номером М 132 надписью *kök böri-täg sini [birle] yoriyin, qara quzğun-täg tupraq üzä qalayin* Этот отрезок текста переведен со стороны Л.Тугушевой: «серым (голубым) волком за тобой ходить пусть я стану, черным вороном на земле пусть я останусь»¹⁴⁰.

¹³⁸ Содиқов Қ. Кўк турк битиглари: матн ва унинг тарихий талқини. – Тошкент, 2004. 66–68- б.; ўша муаллиф. Turkiy til tarixi. – Toshkent, 2009. – 290, 294, 301, 309- б.; тот же автор. Эски туркий битиглар. 18, 23, 31, 39 б.

¹³⁹ Камалов А.К. Древние уйгуры VIII-IX вв. С. 198.

¹⁴⁰ Тугушева Л.Ю. Поэтические памятники древних уйгуров С. 242.

Приставка (-*täg*), несущая определенную смысловую нагрузку в тексте переведена неверно, сравнения использованные при переводе, на наш взгляд, не совсем уместны. Правильный перевод этих строк мы встречаем в эпитафии, высеченной на надгробном памятнике в честь Кул тигин: *Tänri küç birtük üçün qañim böri-täg ärmis, yağisi qoñ-täg ärmis* – «Сила, подаренная богом отцу, превращает его войско в волков, а врагов в ягнят»¹⁴¹. Проанализируем и разберем каждое слово контекста.

Волк у тюркских народов служил тотемом¹⁴². У слова *kök* есть значения «небо», «цвет», «корень, подлинник»¹⁴³. *Qara quzğun* – «черная ворона», *Yori-* глагол «ходить», *tuprağ üzä* – «на земле», *qal-* «оставаться». Выражения *kök böri-täg* и *qara quzğun-täg* используются для придания эмоциональной окраски. На этом основании можно утверждать, что идет в значении «пойдем с тобой как бесстрашные, смелые волки, и останусь вороном на черной земле».

Время появления гимнов восходит к глубокой древности. Они возникли на почве каких-либо философско-религиозных воззрений и таким образом развивались в контексте мировой литературы. Гимны, созданные на древнетюркском языке обладают такой же характеристикой, а хвалебные свойства приближают их к восточным «касыдам», «одам» широко распространенным в европейской и русской поэзии, к древнеиндийским «ведам» и зороастрийским «яштам».

Тюркским эквивалентом гимнов являются «алков». Понятие «*alqiş*» Махмудом Кашгарским интерпретируется следующим образом: *alqiş* – восхваление, получение благословения, поздравление; упоминание чьих-либо достоинств¹⁴⁴. Согласно толкованию данному в толковом словаре узбекского языка слово «восхваление» означает «слова, молитвы или пожелания, выражающие добрые намерения» или «аплодисменты, выражающие удовлетворенность, признание»¹⁴⁵.

Начало названия тюркско-манихейских гимнов даны в виде своеобразных понятий. Например, *küg, baş~başıq (paş~paşik), afrušn (afrin)*¹⁴⁶. Некоторые ученые склонны к мысли, что эти понятия указывали на их жанровую принадлежность.

Л.Кларк слово *başik* переводит как «гимн» (алков)¹⁴⁷, а слово *başik (başquq)* в значении «гимн; песня»¹⁴⁸.

¹⁴¹ Содиқов Қ.П. Эски туркий битиглар. 34, 43- б.

¹⁴² Об этом см.: Содиқов Қ.П. Қадимги туркий халқларнинг диний-фалсафий қарашлари. Тошкент, 2004. 21–22- б.

¹⁴³ Там же. 5- б.

¹⁴⁴ Махмуд Кошгарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит турк). I том. 123- б.

¹⁴⁵ Ўзбек тилининг изохли луғати. 5 жилдли. Учинчи жилд. Н – Тартибли. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – 120- б.

¹⁴⁶ Arat R.R. Eski türk şiiri. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi. S. XV–XVII, XIX–XX; Тузгушева Л.Ю. Поэтические памятники древних уйгуров. Стр. 236; Clark L. Uygur Manichaeon Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 293.

¹⁴⁷ Clark L. Uygur Manichaeon Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 291.

¹⁴⁸ Древнетюркский словарь. С. 87–88.

Тюркско-манихейские «алков» как предки современных гимнов прошли длительный путь развития и вбирают в себя многие свойства современных гимнов.

Самые крупные тюркско-манихейские гимны посвящены манихейцам. Пунктационный знак (точка), отделяющий строки не расставлен, но оформлен в виде начальной рифмовки следующей строки и делит текст на четверостишья.

<i>Üztä buzta ulatï</i>	<i>Кроме ненависти</i>
<i>Üküſ tälüm nizvanilar</i>	<i>Много чувства</i>
<i>Ögin köñülin azitip</i>	<i>Совратив ум и душу</i>
<i>Örlätür ärti tünliğlarığ</i>	<i>Мучил живых существ</i>

В этих строках первые два ряда рифмуются с помощью звуков [ü], следующие две [ö]. Здесь, в процессе рифмовки участие лабиализованных гласных играет главную роль.

Любопытен тот факт, что в тексте не встречается припев. Этот факт даёт основание говорить нам о том, что припев не был значимым компонентом стихотворного текста. Мелодичность текста достигнута за счет аллитерации. При исполнении основное внимание уделялось начальной рифме.

Наряду с этим в некоторых отрывках преобладает внутренняя рифмовка и синтаксический параллелизм.

<i>(1) Tañ täñri kälti</i>	<i>(1) Явилась богиня утра</i>
<i>Tañ täñri özi kälti</i>	<i>Явилаяь сама богиня утра</i>
<i>Tañ täñri kälti</i>	<i>Явилась богиня утра</i>
<i>Tañ täñri özi kälti</i>	<i>Явилаяь сама богиня утра</i>

Также при рифмовке важен ритм. Например, в вышеуказанных отрывках способ рифмовки стопы 5-7-5-7. В восточной поэтике это способ рифмовки называется махджуб. При построении текста парные и непарные строки образуют синтаксический параллелизм.

Наряду с этим в тексте встречается также урезанная рифма. Например:

<i>Körügmä kün täñri</i>	<i>Видящийся бог Дня</i>
<i>Siz bizni küzädiñ</i>	<i>Вы наблюдайте нас</i>
<i>Körünügmä ay täñri</i>	<i>Видящийся бог Луны</i>

В данном отрезке текста количество стихотворных стоп 6-6-7-6. Вид рифмовки: *абаб* - *перекрёстная*. В этом четверостишьи непарные строки образуют синтаксический параллелизм.

Таким образом, в гимнах древнетюркско-манихейского периода практиковались несколько видов рифмовок, использовались различные фонетические приёмы для раскрытия и донесения сути текста. В

заклучении можно сказать о том, что *алковы* являли собой образец сформировавшегося высохудожественного поэтического произведения.

Первые лирические стихотворения в тюркской литературе были созданы именно в тюркско-манихейской среде. Самой проблемной областью поэтики стихотворного текста стало разделение строк на виды рифмовки¹⁴⁹.

Р.Арат, например, пренебрегает первыми двумя строками текста и переводит его форме трех строф, состоящих из 21 строки. Ш.Текин делит стихотворный текст на четыре строфы¹⁵⁰. И.Стеблева высказывает следующую мысль. «Споры о вариантах разделения текста на стихотворные строки вызваны тем, что он был записан как прозаическое сочинение. К тому же стихотворение оказалось построенным столь искусно в звуковом отношении, что допускает разные возможности расположения текста. Поскольку в ритмическом отношении оно не силлабическое, а относительно равносложное (от 8 до 14 слогов в строке), то главным мерилем для исследователей становится строфическая аллитерация (в начале стихотворных строк). Искусство его создателя было так высоко, что наряду со строфической аллитерацией он употребил богатую междусловную аллитерацию»¹⁵¹. По мнению К.Садыкова стихотворение состоит в целом из 16 строк и основано на приеме аллитерации¹⁵².

На наш взгляд, рифмовано начало и конец строк и состоит из 16 строк. Соответствует с метрикой аруза и рифме махджба в метрике зулкофиятайн, то есть рифмованные слова приходят в начале и конце строк¹⁵³. Стихотворение состоит из четверостиший.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование источников по текстологии и источниковедению, созданных в древнетюркско-манихейской среде дало следующие научные результаты:

1. Среди тюркских источников, принадлежащих к раннему средневековью важное место занимают произведения, созданные в манихейской среде. Несмотря на то, что письменных источников сохранилось мало, содержательный пласт их глубок и богат. Они отличаются жанровым богатством и многообразием. К числу таких мы можем отнести покаяния, молитвы, «Ырк битиг», гимны (алков), религиозно-философские произведения и стихи, историко-литературные источники, эпитафии и первые стихи на тюркском языке. Все вышеперечисленные образцы древнетюркско-манихейской культуры

¹⁴⁹ Стеблева И.В. Стихи и время. С. 288.

¹⁵⁰ См.: Стеблева И.В. Стихи и время. С. 288.

¹⁵¹ Там же. С. 288–289.

¹⁵² Содиқов Қ. Қадимги турк фалсафаси. – Тошкент, 2008. 48–49- б.

¹⁵³ Ҳоҗиаҳмедов А. Шеър санъатларини биласизми? – Тошкент, 2001. 36- б.

отличаются смысловой завершенностью и особым, высоким стилем написания.

2. Отбор материалов исследования осуществлялся по определенному принципу. Это прослеживается на примере религиозно-философских произведений. В этой литературной среде использовались три вида письма: древнетюркский, уйгурский и манихейский. Манихейская письменность явилась следствием принятия религии манихейства. В создании произведений использовались самые образцовые, классические виды письма. Это традиция сохранилась и тюркско-манихейских текстах.

3. Высокое мастерство в переложении тюркских текстов на манихейскую письменность свидетельствует о глубоких филологических знаниях манихейцев. Умелое использование норм орфографии, орфоэпии и знание закономерностей построения текста еще раз подтверждают нашу мысль.

4. В тюркско-манихейский период книжное дело и изобразительное искусство достигло определенных высот. В этот период выпускались книги разных видов. Тетрадный вариант книги был обязан своим появлением именно манихейству. Наряду с этим в книжном деле уже производились обложки, рулонная бумага, широко использовался метод потхи. Книжное дело тюркско-манихейского периода оставил неизгладимый след в истории мировой цивилизации.

5. Несмотря на то, что манихейство просуществовало восемьдесят лет в Уйгурском каганстве, оно оставило неизгладимый след в истории народа. Принятие религии манихейства оказало влияние на степень титулованности каганов.

Церемонии титулованности при манихейцах придали особый статус и превратили это в традицию. К титулу стали прибавлять *ay täñri ёки kün täñri*.

6. В создании новых жанров тюркской литературы огромную роль сыграли тюркско-манихейские покаяния. Корни жанра муножот, созданного в период религии Ислама восходят именно к ним. Структура и построение текста муножот, молитв выбор компонентов, донесение смысла произведения до читателя формировался и совершенствовался в недрах тюркско-манихейской литературы. Традиционные тексты произведений имеют специальную формулу.

7. Формирование техники гадания также достиг своего пика в тюркско-манихейской литературе. Несмотря на то, что произведения созданные в тюркско-манихейский период носили религиозно-философский характер и со временем человечество их отнесло к шедеврам мировой литературы.

8. Истоки тюркской поэзии восходят к алков, созданным в период тюркского манихейства. Поэтические творения в атмосфере манихейства имеют свои литературные особенности. Примеры подтверждают, что истоки современных гимнов восходят к тюркско-манихейским «алков». «Алков» явились начальной ступенью первичных форм и видов гимнов.

9. Источники тюркско-манихейского периода стали определенной ступенью в развитии новых жанров литературы, их дальнейшего развития. В этот период выработаны не только основные принципы текстологии, но и их разновидностей. Составляющие текста собраны в сжатую и ёмкую формулу.

**SCIENTIFIC COUNCIL № 14.07.2016.FIL.09.01 ON AWARD OF
DEGREE OF DOCTOR OF SCIENCES ATTACHED TO TASHKENT
STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES, UZBEKISTAN STATE
WORLD LANGUAGES UNIVERSITY,
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN**

TASHKENT STATE INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES

ALIMUKHAMEDOV RIKHSITILLA ABDURASHIDOVICH

SOURCES OF OLD TURKIC-MANICHAEAN LITERATURE

**10.00.10 – Textology and source studies
(philological sciences)**

ABSTRACT OF DOCTORAL DISSERTATION

Tashkent – 2016

The subject of doctoral dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in number № 30.09.2014/B2014.3-4.Fil114.

The doctoral dissertation was carried out at the Tashkent State Institute of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English) on the website of the Scientific Council www.tashgiv.uz and on the website of «ZiyoNet» information-educational portal at www.ziynet.uz.

Scientific consultant   **Sadikov Kasimjon Pazilovich**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents: **Sirajiddinov Shukhrat Samariddinovich**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Zeki Kaymaz
Doctor of Philological Sciences, Professor
of Ege University, Turkey

Iskhakov Mirsadik Mirsultonovich
Doctor of Historical Sciences

Leading organization   Andijan State University

The defense of dissertation will take place on «___» «_____» 2016 at 10.00 a.m. at a meeting of the Scientific Council 14.07.2016.Fil.09.01 at the Tashkent State Institute of Oriental Studies, Uzbekistan State World Languages University, National University of Uzbekistan (address: 100047, Tashkent, Shahrisabz str., 16. Tel: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

The doctoral dissertation could be reviewed in the information-resource centre of Tashkent State Institute of Oriental Studies (registration number __). Address: 16, Shahrisabz str., Tashkent, 100047. Tel: (99871) 233-45-21.

The abstract of dissertation is distributed on _____ 2016.
(Protocol at the register № ___ on «___» «_____» 2016).

A.M. Mannonov
Chairman of the Scientific Council for the award of
the degree of Doctor of Science,
Doctor of Philological Sciences, Professor

K.Sh. Omonov
Scientific Secretary to award
the degree of Doctor of Science,
Doctor of Philological Sciences, dosent

S.R. Khasanov
Chairman of the Scientific Seminar of
the Scientific Council for the degree of
Doctor of Science, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (annotation of doctoral dissertation)

The topicality and demand of the subject of the dissertation. The manuscript treasures of the world each filled with thousands of ancient written monuments that reflect the culture of the people of the past. Imagination of the national study of the literature to examine samples of each one of the major challenges of understanding the identity of the people. The current process of globalization, our history, our ancestors-depth study of all aspects of the rich spiritual heritage of the past and is one of the main factors determining the future of our nation. The samples of literature as well as works of history. They have the rich spiritual and cultural heritage, ancient traditions, beliefs associated with a lot of information together.

Since the early days of the independence of the national spirit, literature, language, history, the study of written monuments and started to create a new version of their research. Carried out significant work in this area over the past quarter of a century and is still out. As a practical result of it in the city of Samarkand on 15–16 May 2014 was held the international conference on the theme «Middle East for centuries and insightful books, historical heritage, its role and importance in the development of modern civilization». Currently, the young professionals of our country in various fields of science specialists from the leading academic institutions in the world as well as have been doing their own research works.

The first study of Turkic language written monuments, created in the Middle Ages, is now up to the new level. In particular, a study of the manuscripts of the oldest inscriptions written in many Turkic people, their role in the history of Turkish literature, but research on the contribution to the development of inter-ethnic relations of social and literary works are created. In Turkic linguistics the early Middle Ages (V–X century) created according to the subject content of the samples of Turkish literature and groups are divided: Turkic-Manichaeen, Turkic-Christian, Turkic-Buddhist sources and epigraphic texts. In Turkic literature they have their own place in history. In particular, the Turkic-Manichaeen in the literary environment of particular importance in the history of the Turkic literary sources. Turkic-Manichaeen in an environment designed to create the text of the monuments, works to create a new version based on the same sources as well as a Turk-Manichean in Turkish literature, in particular, the history of Uzbek literature and the formation and development of the genre, but also to prove the importance of studying the roots of spiritual culture the main goals in front of our science. Turk-Manichean in the literary sources, so far, in terms of the whole source and textual has not been investigated.

In August 25, 2006, the President of the Republic of Uzbekistan PP-451 «Raising the efficiency on propaganda the national idea and spiritual-educational works», dated July 8, 2014, the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan PP-2204 and «The further optimization of the structure of the academic knowledge acceptability, and on the measures to strengthen the integration of higher education», in May 13, 2016, issue PP-4797, «The decree on the

establishment of Tashkent State Uzbek language and literature University named after Alisher Navoiy» as well as other legal documents related to the work the implementation of the tasks of this dissertation research and it has a certain level of service.

Research conformity to the priority directions of science and technologies development of the republic. This research has been done according to the priority of development of science and technologies I. «The formation of an innovative economy, democratic and legal society with its spiritual, moral and cultural development».

A review of foreign scientific researches related to the topic of the dissertation¹⁵⁴. Old Turkic-Manichaeic sources are carried out in the world's leading centers of research and higher education institutions, including the Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften AV, Göttingen Universität, Berlin Universität, Humboldt Universität, Goethe Universität (Germany), Oxford University (England) Copenhagen University (Denmark), Harvard University, Indiana University (USA), Istanbul University, Hacettepe University, Yıldız Technical University, Gaziantep University (Turkey), Institute of Oriental manuscripts RAS, Institute of linguistics RAS, Saint-Petersburg State University (Russia), Azerbaijan National Sciences Academy of Linguistics Institute (Azerbaijan), Tashkent State Institute of Oriental Studies, Tashkent State Uzbek language and literature University (Uzbekistan).

The world's Old Turkic-Manichaeic as a result of research carried out on a number of sources, including the following results were achieved: completed transcription of the oldest sources of the Turkic-Manichaeic (Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften AV, Berlin Universität, Humboldt University, Indiana University); texts translation have been carried out (Institute of Oriental Studies RAS, Saint-Petersburg State University, Istanbul University); researches based on textology have been carried out (Copenhagen University, Göttingen University, Tashkent State Institute of Oriental Studies); Turkic-Manichaeic environment, carried out the analysis of artistic texts (Yıldız Technical University, Gaziantep University, Tashkent State Institute of Oriental Studies); Turkic-Manichaeic interpretation of the sources is being created in the environment (Goethe University, Oxford University, Harvard University, Hacettepe University, Institute of Oriental Studies RAS, Institute of Linguistics RAS, Tashkent State Institute of Oriental Studies); Xuastuanivt's language peculiarities have been implemented (Azerbaijan National Sciences Academy of Linguistics Institute).

Today, the world investigation of Old Turkic-Manichaeic sources, including conducting research in the following priority areas: creation of scientific transcription of Old Turkic-Manichaeic sources; find Turkic-Manichaeic sources between Turk-Runic, Uighur and Maichaeic letter manuscripts which kept in the funds and reference to academic community; create new versions of the texts,

---

¹⁵⁴ Thesis of international scientific research community: www.bbaw.de, www.ku.dk, www.fu-berlin.de, www.uni-goettingen.de, www.britishmuseum.org, www.academia.edu, www.istanbul.edu.tr, www.spbu.ru, www.orientalstudies.ru, www.ivran.ru, www.bsu.edu.az sites and other sources.

study of the structure of the texts (the text component); prove role of the Turkic-Manichaeic sources of ancient Turkic literature and contribution to the next development of literature.

The level of the problem study. In the Turkic study The Turkic-Manichaeic monuments, created in the environment of the Turk-Manichean the investigation and research of the scientific works of the foreign scientists have played especial role. The researches implemented can be divided into two parts:

The early editions about the written monuments. In addition, information on the safety of the sources, transcription and translation are included. It can be shown the works of research scientists such as A. Le Coq, V.Radlov, A.Gabain, J.Asmussen, P.Zieme, J.Wilkens, L.Clark¹⁵⁵.

The next editions about the written monuments. In addition, further information on the sources, transcription, translation and researches are included. It can be indicated the works of research scientists as R.Arat, Ş.Tekin, B.Özbay, S.Malov, I.Stebleva, L.Dmitrieva, L.Tugusheva¹⁵⁶.

---

¹⁵⁵ Dr. Stein's Turkish Khuastuanift from Tun-Huang being a confession-prayer of the Manichaeic Auditores. Edited and translated by A. V. *Le Coq*. Journal of the Royal Asiatic Society. April. 1911. VIII. – P. 277–314; Chuastuanift, ein Sündenbekenntnis der Manichäischen Auditores. Gefunden in Turfan (Chinesisch Turkistan). Von Dr. A. von *Le Coq*. – Berlin, 1911. Anhang 4, 2 pl.; Chuastuanit, das bussgebet der manichäer. Herausgegeben und übersetzt von *W.Radloff*. – St. Petersburg, 1909; Зарубежная тюркология. Выпуск I. Древние тюркские языки и литературы. – Москва, 1986. – С. 294–344; *Gabain A.*, *Winter W.* Türkische Turfantexte IX. – Berlin. 1958. – P. 44; *Gabain A.* Alttürkische Grammatik. – Leipzig, 1950. – P. 259–290; Xuāstvānift Studies in Manichaeism / By *J.P. Asmussen*. – ATD. Vol. VII. – Copenhagen, 1965; *Zieme P.* Beiträge zur Erforschung des X'āstvānift // Mitteilungen Des Instituts Für Orientforschung. Band XII, Heft 4, Akademie-Verlag. – Berlin. 1966. – P. 351–378; The Manichaeic Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library // Journal of the Royal Asiatic Society. Series, 3/(20). 2010. – P. 255–266; *Wilkens J.* Manichäisch-Türkische Texte der Berliner Turfansammlung, Alttürkische Handschriften, Teil 8. Franz Steiner. Verlag. – Stuttgart, 2000; *Clark L.* The Turkic Manichaeic Literature // Nag Hammadi and Manichaeic studies. Brill. – Leiden, 1997. – P. 89–141; the same author. Uygur Manichaeic Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. Corpus Fontium Manichaeorum: Series Turcica II. – Turnhout: Brepols Publishers, 2013.

¹⁵⁶ *Arat R.R.* Eski türk şiiri. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi. 1991; *Tekin Ş.* Mani Dininin Uygurlar Tarafından Devlet Dini Olarak Kabul Edilişinin 1200. Yıldönümü Dolayısı İle Birkaç Not (762–1962). Türk Dili Araştırmalar Yıllığı. Belleten 1962. – Ankara, 1962. – S. 1–11; the same author. Eski Türk Şiiri // Reşid Rahmeti Arat için. – Ankara, 1966. – S. 448–450; Bir Uygur Şiiri hakkında not / Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten. 1975-1976. – S. 61–63; *Özbay B.* Maniheizt Uygur Metinlerinin Envanterinin Hazırlanması. Yüksek Lisans Tezi. – İstanbul. 2010; HUAŞTUANİFT: Maniheizt Uygurların Tövbe Duası. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2014; *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., Издательство АН СССР. 1951. – С. 80–92, 108–130; *Стеблева И.В.* Древнетюркская книга гаданий как произведение поэзии. В кн.: История, культура, языки народов Востока. – Москва, Наука. 1970. – С. 150–177; Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период. – Москва, Наука. 1976. – С. 115–126, 198–203; *Стеблева И.В.* Стихи и время. В кн.: Сад одного цветка. – Москва, Наука. 1991. – С. 277–293; *Дмитриева Л.В.* Хуастуанифт (введение, текст, перевод). – Тюркологические исследования. – М.-Л., 1963. – С. 214–232. *Тугушева Л.Ю.* Поэтические памятники древних уйгуров // Тюркологический сборник 1972. – Москва: Наука, 1973. – С. 235–253; Хуастванифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод *Л.Ю. Тугушевой*. Комментарий *А.Л. Хосроева*. Факсимиле текста. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008.

In recent years, this field has become one of the largest networks of the world Turcology. Also extensive works in the Uzbek Turk study were carried out. Particularly, including studies by N.Rahmonov, Q.Sodiqov, M.Mamatqulov¹⁵⁷.

It should be noted that the ancient texts of the Turkic-Manichaeen sources have been republished in several languages and in spite of being a large number of analysis, however, their investigation of source study and textual criticism, its description in the monographic plan, select of script in the sources and book work, in the literature the issue of genres system, and the highlighting of the contribution of the Turkic literature to the next phase development, the interpretation of the texts, on the bases of sources the Turkic-Manichaeen literature to reveal the specific features as well as the issue of creation of scientific publications have not been thoroughly investigated. There is a lot of work to do in front of science with regard of the systematic study of them.

Connection of the dissertation topic with research works of the higher educational institution where the thesis has been made. The dissertation has been performed under the direction of the scientific study of the issues plan of the research works of the Tashkent State Institute of Oriental Studies of «The ancient written sources of the East people's literatures, which reflect the ancient oriental thinking and spiritual heritage», «To study the style issues and genre in the East countries literature».

The aim of the investigation is to study written monuments in the old Turkic-Manichaeen environment from the point of source studies and text criticism studies, to reveal their contribution into the Turkic literary history, their genre and structure.

Research objectives:

To classify the written monuments created in the environment of Turkic-Manichaeen from the textual source and source study in terms of monograph plan and to justify their role in the history of Turkish literature from the scientific aspect;

---

¹⁵⁷ *Раҳмонов Н.* Ирқ битиги // Адабий мерос. – Тошкент, 1984. №29. – 60–67 б.; the same author. Ибратли китоб // Гулистон. – Тошкент, 1987. №2. – 26–27 б.; *Содиқов Қ.* «Хуастуанифт» нухаларининг матний-солиштирма таҳлили ва асарнинг монийлик даври турк адабиётида тутган ўрни. – 3. Uluslar Arası Türk Dil Kurultayı. 1996. – Ankara, 1999. – S. 961–972; the same author. Монийчилар тавбаномаси // «Филология масалалари». 2003/1. – Тошкент, 2003. – 16–20 б.; the same author. Турк-моний шеърляти. Филология V (илмий мақолалар тўплами). – Самарқанд, 2003. – 103–108 б.; the same author. Турк-моний диний жамоаларида яратилган ёзма манбалар. – Ўрта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. – Тошкент, 2003. – 81–104 б.; the same author. «Хуастуанифт»нинг Берлин қўлёзмалар фондида сақланаётган узиндилари. – Хорижий Шарк халқлари адабиёти ва адабий манбашунослигининг долзарб масалалари. Халқаро илмий анжуман. – Тошкент, 2010. – 45–52 б.; the same author. «Хуастуанифт»нинг эски туркча версияси // Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 2- жилд, 1- китоб. – Тошкент: Фан. 2014. – 184–192 б.; the same author. Кўк турк ёзувидаги «Ирқ битиги» / Ўзбекистон тарихи хрестоматияси. 2- жилд, 1- китоб. – Тошкент: Фан, 2014. – 152–160 б.; the same author. «Хуастуанифт»нинг қадимги туркий версияси // Жаҳон адабиёти журнали. 2015/7, июль. – Тошкент, 2015. – 143–148 б.; *Маматқулов М.Р.* Қадимги туркий адабиётда жанрлар поэтикаси (Монийлик шеърлари ва «Девону луғотит турк» асари асосида). Фил. фан. ном. ... дисс. автореферати. – Тошкент, 2004; the same author. Qadimgi turkiy adabiyotda to'rtlik va marsiya. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2006.

To reveal the script of selection principles in Turkic-Manichaeian monuments, book work and the issue of literacy;

To create the scientific interpretation of written sources, to reveal the issue of text interpretation and to clarify the problematic places in the reading of written monuments;

To prove on the basis of the written monuments the specific features of the Turkic-Manichaeian literature, the issue of genres system in literature from the scientific aspect;

To reveal Turkic-Manichaeian literature aspects unlike other literature of the period, the problems in the creation of sources of the scientific publications.

The object of research is organized the research environment of the Old Turkic-Manichaeian out of the Turkic-Runic, Uyghur and Manichaeian scripts of written monuments.

The subject of the research. It is considered that the subject of the work of the written monuments the Old Turkic-Manichaeian literature created in the literary environment in terms of the source and textual criticism study, in which script and book work, works of genre and style issue, the text interpretation and to reveal their role in the history of Turkish literature.

Research methods. It was used such as descriptive and historical comparison study and analysis methods in the dissertation. At the same time, it was implemented in this dissertation the works of the current leading Turk linguists used devoted to the analysis of the text and the research methods. Their direction is the basis of the work.

The scientific novelty of the research is as follows:

It was included the notion «Turkic-Manichaeian literary» to Turkic, particularly to Uzbek literary studies. Turkic-Manichean literary is a huge literary genre, the genre system achieved to perfect stage was based on it;

Artistic literature samples created in Turkic-Manichaeian environment in the first time in a monographic plan in terms of source studies and textual criticism studies have been based;

Used in Turkic-Manichaeian sources Turkic-runic, Uyghur and Manichean script adapted to the Turkic language, book work and the level of literacy were proved;

Turkic-Manichaeian literary sources both their place in Turkic literary and it was proved its influence on the further period of Turkic literature;

It was proved Turkic-Manichaeian literature structure from other period of literature both their differences and share of the contribution into the further period of literature processes.

Practical results of the research. The practical results of the dissertation work are defined as follows:

Classification of old Turkic-Manichaeian literary sources in a monographic plan, their analyses from the text study and source study aspect; the issue of literacy and script in monuments; reinterpretation of ever problematic places in the reading of texts; genre characteristics of Turkic-

Manichaean works and their especial place in Turkic literature history has been proved.

The reliability of the assessment results of the research. The reliability of the results of research of Turkic-Manichaean meaningful texts¹⁵⁸, in the treasuries fund of Berlin Brandenburg Academy of Sciences, in addition, as well as the treasury of the Museum für Indische Kunst, The library of Japan Ryukoku University, the Scientific Research Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, London, Paris manuscript funds, the Museum of Turfan, Xinjiang History Museum, Beshbaliq Buddhist temple and Design manuscript funds are kept which belong to the literary environment of Turkic-Manichaean of the original texts of religious-philosophical, historical and epigraphic texts are also confirmed. In addition, the reliability of the assessment results of the dissertation based on the direction of the research and from the scientific investigation gist selected research methods are also confirmed them.

The scientific and practical significance of the results of research. The importance of scientific research results in the old Turkic literature formation of environment of Turkic-Manichaean, the emergence of the literary sources in it, their role in the history of Turkish literature, the emergence of new genres and its role in perfection, the issues of their influence on the next phase of the Uzbek classical literature, as well as it was commented proving created the written sources of their literary and linguistic analyses through the early sources of Uzbek literature in the most ancient periods.

Materials and the results of the dissertation, including in the research work of Turkic-Manichaean sources, their classification, characteristics of works belong to different genres, creation of text in them, it can be used as a source interpreting the texts in the sciences are taught in the higher education establishments such as philology, history, theology subjects. In addition to it, the gathered evidences in the research, revealing of the most ancient period of the Uzbek literature, being as a material to create due to the oldest literary genres textbooks and literatures, being as a material to write manual and textbooks have been served.

Implementation of the research results. On the basis of the obtained results of the analyze of Old Turkic-Manichaean literature sources:

the problems of the Central Asian script culture solutions from December 28, 2014, the Uzbekistan history state museum's due to the decree on 36/1 И/Ҷ numbered «State bodies of the V–VIII centuries in the territory of Uzbekistan» and «Developing science and culture in the IX–XII centuries», in the divisions of exhibitions named above it was used to reveal a great impact on the Turkic people's script culture of font types and written inscription in their works and it was consumed in the territory of Central Asia (the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, in November 28, 2016 3/1255-1424-data certificate). In the exhibition the use of scientific results used scripts

---

¹⁵⁸ http://turfan.bbaw.de/dta/u/dta_u_index.html

in the early Middle Ages in the territory of Central Asia, their script culture and to reveal its placement in the life of Turkic peoples and it gives accurate assessment opportunity;

The interpretation and using conceptions relating to Manichaean religion used in the old Turkic states in khan and khan's titles F1-136 numbered «The place of Turkic documents in the history of the Uzbek statehood created in the early and Middle Ages» (diplomatic, sphragistics, paleography and issues of interpretation of the text)» (2012–2016) with the theme in revealing of root, their denotation meaning was given an opportunity coverage used the titles role within fundamental research project in the Turkic documents. Particularly, structure of titles has been coming as a tradition from the ancient and also created in the further period titles were continued as well as they have been proved by the perfected materials;

The results obtained from the artistic works created in Turkic-Manichaean environment F1-139 numbered «The typology of genres and history of literature of the East peoples» (2012–2016) with the theme of fundamental research project on the theme of Turkish literature in the meaning of works of hymn, remorse and blessing with their emergence and development, it was given an opportunity to prove of their genre characteristics. Particularly, in Turkic literature in the formation of works in the meaning as hymn (rhyme), remorse and blessing were proved through the role of Turkic-Manichaean hymn's, remorse's and blessing's obtained from the analyses of the texts;

The results obtained from the analyses and classification of the scientific works F1-FA-0-55746 «To implement the literary manuscript monuments of the peoples of Central Asia. To collect archives of poets and writers of Uzbekistan and prepare them to publish through scientific reference» (2012–2016) with the name of a draft of the fundamental project literary sources of scientific, textology investigation and creating in regard of scientific publications cited scientific opinion published in the framework of the project as type of «Totinoma» their comparative-typological and textology investigation» and it was used in the book «Alisher Navoiy. Hamsat ul-mutaxayyirin» (the Committee of the development of Science and Technologies, October 12, 2016, FTK-03-13 / 684-data certificate). To use research results revealing the conceptions occurred in the Old Turkic titles, formation of literary genres in Turkic literature and to reveal their developing, it was given the opportunity new interpretation of the meaning of the texts.

Approbation results of the research. The research results approbated in 10 scientific-practical conferences, including «Uzbek and the East peoples literature the epic tradition: the interpretation of national issues» (Tashkent, 2014); «Sources and evolution literature and music of Turkic peoples» (Kazan, 2014); «Asia and Africa in changing world. XXVIII International conference on source and history graphics of the countries of Asia and Africa» (St. Petersburg, 2015); «Actual issues of Sinology: philology, philosophy, history, economics and politics» (Tashkent, 2015); «The annual conference of the

Teachers and professors of the East Philology Faculty» (2015, 2016); «The scientifically-practical conference of the young orientalists named after academician Ubaydulla Karimov» (2014, 2015, 2016); «Universal and national values in the Great Silk Road: language, education and culture» (Samarkand, 2016) at the national and international scientific and practical conferences on the above topics described in the form of lectures.

Publication of the research results. Totally 23 scientific works have been published on the subject of the dissertation, including 1 monograph, 12 scientific publications published in major scientific results recommended by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for the publication of basic scientific results of doctoral theses, including 10 in regional and 2 in foreign journals.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, conclusion, the list of abbreviations and literatures. The volume of the dissertation is 220 pages.

MAIN CONTENT OF THE DISSERTATION

In the introduction is based on the necessity and urgency of the topic, the study aims and objectives, identified the object and the subject. It is shown the compliance with the priorities of its scientific novelty and practical results to the development of science and technologies of the Republic of Uzbekistan. Based on the reliability of the importance of the theoretical and the practical results obtained and revealed. It has been information about the implementation of the results, approbation results of the case studies and on the structure of the dissertation.

The first chapter of the dissertation is named «**Accessibility of the Turkic-Manichaeen written sources**». In this chapter, the term of «The old Turkic-Manichaeen literary environment» has been interpreted, as well as accessibility of the written sources has been indicated.

The Turkic sources of pre Islamic period in Turcology have been less investigated. These sources due to their nature-content are grouped. Among them, one group was created in Manichaeen environment, we called it as «The Old Turkic-Manichaeen literature environment sources». In this environment created many of the manuscripts are not yet known for science.

Written monuments which created in old Turkic-Manichaeen literary environment were in terms of not long period, mainly, in the VIII–IX centuries, they were created in vast stretches of time among Manichaeen Turkic peoples. Among them manuscripts as in a form of entire work was relatively small in number, but their types as fragment were much more: namely a thousand. Currently, the written monuments are kept in the world's largest manuscript funds. Due to keep condition some of them are good, some of them are quite scattered. According to content and structure inscriptions are diversity. Turkic-Manichaeen sources are included with Manichaeen meaningful poetry and prose works, historical, epigraphic texts. The created works in this environment from the artistic aspect have achieved perfection, from the style aspect have certain template.

According to the content and gist the Turkic-Manichaeen written monuments are divided into the following groups: remorse, blessings, tarot book («Book of Omens»), alqov (hymn), Manichaeen meaningful religious and philosophical works, created in Manichaeen environment lyric poetry, historical-artistic sources, and epigraphic texts.

These written monuments are priceless of the ancient literature heritage. At the same time, up to now these works are kept in different languages (sogd, kopt, pahlavi, parfeniy and others) are considered written monuments of Manichaeen literature. It is important that, among the examples of Manichaeen literature Turkic Manichaeen sources came more entirely then the rest. The mentioned works of Turkic-Manichaeen literature are determined the opportunity of the scope of the topic.

The second chapter of the research is called «**The script culture and book work in the Turkic-Manichaeen environment**». Here is revealed to use of script and book work issues in the Turkic-Manichaeen sources, as well as punctuation used in the monuments and the order of text composition.

In the history of Turkic peoples have been used more than ten types of letter¹⁵⁹. According to their using all of them have their place. This aspect relates to their creation. Particularly, Turkic-Runic, Uighur and Arabic letters were used as a general public script, Brahmi, Sogd, Manichaeian scripts were used in a narrow range, between some of the religious communities in order to make copy, multiple their works¹⁶⁰. T.Karter who is a huge expert on the book work such diversity in this territory of script commented as follows: inhabitants who lived in this country had very developed assimilation skills of scripts into their languages¹⁶¹.

Turkic-Runic script is one of the oldest scripts of the Turkic peoples, the sources came up to us, mainly were created in the V–X centuries. According to the using a large area (Mongolia and Southern Siberia, the East Turkestan, Central Asia, Kazakhstan, Volga area, North Caucasus, and Eastern Europe) is included¹⁶². It is known about Turkic-Runic (Turkic=run) script, genesis, its graphic and the phonetic features a number of European, Russian and Uzbek researchers studies¹⁶³.

Turkic-Runic letter has not got the single rule of script. For this reason, it is different from the graphic and orthographic aspects. From the graphic aspect the runic Turk script texts found in the valley of Yenisei are differentiated found those from the Orkhon valley. This difference between the substitute graphemes grids script, the words are separated by a colon (:), that it is placed and calligraphy differentiated¹⁶⁴. Such differences in the texts it also depends on whom were created the monuments. In particular, large texts found from Orkhon (Kul tigin, Bilga kagan, Tonyuquq)'s khanate, script for the recovery of honor of the

---

¹⁵⁹ Содиқов Қ.П. Эски туркий ёзувлар. – Тошкент, 2013. – 6–9- б.; *Karahancı İ.* Grek Harfli Türkçe Metinler Üzerine Yapılmış Dil Bilgisi Çalışmalarıyla İlgili Açıklamalı Kaynakça Denemesi // Turkish studies – International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. Volume 9/6. – Ankara. Spring 2014. – P. 640; *User H.Ş.* Başlangıcından Günümüze Türk Yazı Sistemleri. Bilge Kültür Sanat. – Ankara. 2006. – S. 25.

¹⁶⁰ Содиқов Қ.П. Эски туркий ёзувлар, 4–5- б.

¹⁶¹ See: *Язбердиев А.* Книжное дело в Средней Азии и Туркменистане (с V в. до. н.э. по 1917 год). Афтореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Ашгабат. 1993. – С. 5.

¹⁶² Языки мира. Тюркские языки. – Бишкек: Кыргызстан, 1997. – С. 35.

¹⁶³ Языки мира. Тюркские языки. 91 стр.; *Gabain A.* Alttürkische Grammatik. – P. 9–14; Зарубежная тюркология. – 135–158 стр.; *Thomsen V.* Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. – Helsingfors. 1896. – P. 5–54; *Абдурахмонов Ф., Рустамов А.* Қадимги туркий тил. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. – 12–19- б.; *Васильев Д.Д.* Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (опыт систематизации). – Москва: Наука, 1983; *Томсень В.* Дешифровка Орхонскихъ и Енисейскихъ надписей // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества, т. VIII, – Санкт-Петербургъ, 1894. – С. 327–337; *Содиқов Қ.П.* Эски туркий ёзувлар, – 6–29- б.; *Аманжолов А.С.* История и теория древнетюркского письма. – Алматы, 2003; *Sertkaya O.F.* Göktürk terihinin meseleleri. Ankara. 1995; *Göktürk (Runik) Harfli Yazıtların Envanter, Alfabe ve Bibliyografya Problemleri Üzerine* // Dil Araştırmaları Dergisi. Sayı: 2. Bahar. – Ankara, 2008. – S. 7–34; *User H.Ş.* Başlangıcından Günümüze Türk Yazı Sistemleri. S. 25–39; *Кызласов И.Л.* Орфографические признаки манихейских рунических надписей // Вопросы тюркской филологии. – Москва. Вып. IV. 1999. – С. 85–111; *Кормушин И.В.* К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Советская Тюркология. №2 (март-апрель). – Баку, 1975. – С. 25–47.

¹⁶⁴ *Алимухамедов Р.А.* «Қадимги туркий битикларда пунктуация ва матни англаш учун ишлатилган ишоратлар ҳақида» // Хоријији филологија: тил, адабиёт, та'лим. Самарқанд давлат чет тиллари институти илмий-услубий журнали. – Самарқанд, 1 (58)/ 2016. – 49–53 б.

commanders classic (this is used in relation to the most beautiful type of script). With this way, it was defined the attitude to the work at the same time, promoting religious of the ongoing work.

In the past, «Turkic letter»¹⁶⁵, «Uighur letter»¹⁶⁶, «Mongol letter»¹⁶⁷ said names were written in old Uighur letter monuments in the V–XVI (~XVIII) centuries. This kind of script is not a historical name. It was called on the base of the usage of the script¹⁶⁸. Currently, the world Turkic linguistics «Uighur letter» (*Uyğur~Uyghur Script*) name used¹⁶⁹.

The appearance of this script and its perfection, phonetic-phonologic, due to graphic and spelling characteristics have been accomplished a lot of investigations¹⁷⁰. There is not so many Uyghur script monuments with used ornament or miniature. However, delicate (classical) style of script, different graphic shapes, to write text in black, red and other ink was used instead of ornament¹⁷¹. According to the script Uighur letter has two different views: Small cursive (i.e. small) and the classic (large) style is varied. Small cursive view, mainly fast in script, it is convenient form to write a text small, it is more used in Turkic deeds *vasiqas*¹⁷², and in a large works¹⁷³. Classic style with calligraphy script, in a huge view, letters are accurate, neatly were written. Manichaeans remorse «Xuastuanivt»s Uyğur script fragments are in Uighur letters of classic style¹⁷⁴. Created in Turk-manichean environment Uighur script other monuments are also classic styles. To use script in this style is not only for Turkic-Manichaean texts used, but also for the Turkic-Buddha texts. This case is noted due to great attention to the religious and philosophical works that they are considered sacred.

---

¹⁶⁵ Маҳмуд Кошгарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит турк). I том. Тошкент, Фан. 1960. 47, 65 б.

¹⁶⁶ Рустамов А. Ибн Арабшоҳ туркий ёзувлар ҳақида // «Адабий мерос» (5). 1976. 39 б.; Sertkaya O.F. İslami Devrenin Uyğur Harfli Eserlerine Toplu Bir Bakış. Bochum. 1977. S. 19.

¹⁶⁷ Мелиоранский П.М. Арабъ филологъ о турецкомъ языке. СанктПетербургъ. Типографія Императорской Академіи наукъ. 1900. Стр. XLV.

¹⁶⁸ Зарубежная тюркология. Стр. 173.

¹⁶⁹ Қаранг: Clark L. The Turkic Manichaean Literature. P. 89–141; Wilkens J. Manichäisch-Türkische Texte der Berliner Turfansammlung, Alttürkische Handschriften, Teil 8; Zieme P. Fragments of the Old Uighur Maitrisimit nom bitig in St. Petersburg, Helsinki and Berlin // Written monuments of the Orient («Письменные Памятники Востока»). 2015 (1). – Санкт-Петербург: Наука. – P. 14–31.

¹⁷⁰ Садыков К.П. Языковые особенности «Кутадгу билиг» (на материале уйгурописьменного списка). Автореферат канд. фил. наук. – Ташкент. 1987; the same author. Графико-фонетические особенности тюркских уйгурописьменных памятников XI–XV вв. Автореферат дисс. докт. фил. наук. – Ташкент. 1992; Уйғур ёзуви тарихи (Манбашунослик ва китобат тарихи масалалари). – Тошкент. 1997; Языки мира. Тюркские языки. С. 56; Рустамов А. Ибн Арабшоҳ туркий ёзувлар ҳақида. 39–42 б.; Исхаков М.М. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. (Древность и раннее средневековье). – Ташкент. 2008. – С. 85–89.

¹⁷¹ Содиқов Қ. Уйғур ёзуви тарихи. 17–18 б.

¹⁷² Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Предисловие, транскрипция, перевод с древнеуйгурского Л.Ю. Туғушевой. Факсимиле рукописей. – Москва. 2013. – С. 13; Содиқов Қ. Эски туркий хужжатлар: матн интерпретацияси ва стилистикаси. – Тошкент. 2015. – 17 б.

¹⁷³ Радлов В.В. Кутадгу-Билик. Факсимиле уйгурской рукописи. – СПб., 1890; Adib Ahmed b. Mahmud Yükeki. Atebetü-l-Hakayik. Arat R.R. Türk tarih kurumu basımevi. – Ankara, 1992. 2. baskı. TDKY sayı: 32. 163. – S. I–LXII, LXIII–CXVI.

¹⁷⁴ Содиқов Қ., Омонов Қ. Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. – Тошкент. 2010. – 28- б.

To spread the teachings of Mani on the basis of aramean-syrian script it was explored a new letter type. Manichaean script was far superior to those in the ideographic pahlavi scripts. Because it was a phonetic script, it was described fully coverage of language, phonetic-phonologic compared to the construction of pahlavi script¹⁷⁵.

In the science there is variety of views about the origin Manichaean script: those who against Manichaeism they said that Manichaean found a mysterious letter himself. But this is not true. This script is based on the type of letter-script Aramean-cursive, a descendant of estrangelon's generation was a similar to palm script the probable origin of the script. Some promoted the idea that Manichean being a talented artist and he had perfected his own script¹⁷⁶.

There was information that in the history Manichaean script besides making copy of Manichaean meaningful works they were used to make copy deeds¹⁷⁷. Texts were in Manichaean script in the ancient Iranian (pahlavi, Parthian, sogdian and Turkic language)¹⁷⁸, in some sources they were written in pahlavi, Bactrian, the early new Persian language¹⁷⁹. Sources in Manichaean script, mainly, were copied in the VIII–IX centuries¹⁸⁰. In the science it was not created a special study relates to Manichaean script usage in Turkic language.

Manichean script, first of all, was known in a narrow range only among Manichaean monks. Later that script was learned by Manichaean community members (nigoshaks) and also simple people, they made copy of works and read them.

Manichaean script was written as other scripts of Aramean from right to left. There are not three views of one letter in Manichaean script like the Arabic one. But some of the letters are written in the text adding to each one. In particular, with the place of the letter *alif* after <n> and <r> is added to the letters.

Among the written monuments in Turkic-Runic letter kept up to now there is the sound represented table of Manichaean letters (Berlin Brandenburg Academy Foundation: MIK.III.34b). The same table was also created for «Turkic-Runic – Uighur» (Berlin Brandenburg Academy: Mainz 171). This situation says that Manichaean, Turkic-Runic, Uighur scripts had significant place in the early of the Middle Ages of the Turkic peoples life, it was proof by needs and great attention to the those scripts among society.

In Turkic sources to illustrate the vowel sounds are used three letters in Manichaean alphabet *alif*, *vāv* and *yā*. *alif* letter denotes [a]–[ä] sounds, the letter

---

¹⁷⁵ Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. Издательство Восточной литературы. – Москва. 1960. – С. 190.

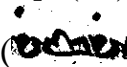

¹⁷⁶ Дирингер Д. Алфавит. – Москва: Издательство иностранной литературы. 1963. – С. 348.

¹⁷⁷ See: Омонов Қ.Ш. Туркий расмий услубнинг юзага келиши ва такомилли (илк ва ўрта асрлар). Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Тошкент. 2016. – 27- б.

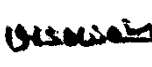
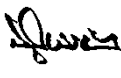
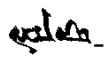
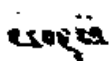
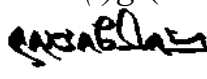

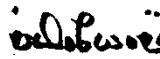

¹⁷⁸ Ҳакимов М. Шарқ манбашунослиги луғати. – Тошкент. 2013. – 193- б.

¹⁷⁹ <http://www.iranicaonline.org/articles/manichean-script>

¹⁸⁰ Ҳакимов М. Шарқ манбашунослиги луғати. 193- б.

yā denotes [i (~e)]–[ī] sounds, the letter *vāv* denotes [ü]–[u]–[ö]–[o] sounds. For example: - *ärsär* (XL.68)¹⁸¹, - *ačitīm(i)z* (XL.57).

In order to mean consonant sounds have been used 22 letters. They are as follows: *b, z, w, k, q, g, ğ, h, f, č, l, m, n, s, š, p, r, d, q, k, t, y*. Manichaean alphabet expressed all the sounds of the consonants of Turkic language. As we have mentioned above, free out of ideograms, which was created in the same period of the monuments are revealed certainly the phonetic phonologic characteristics:

 - *bišinč* (XL.37), - *bašl(i)ğ* (XL.54), - *sid(i)m(i)z* (XL.51), - *f(a)rzind* (U 0010 verso:1), - *boltumuz* (XL.102), - *yūkünč* (XL.130), - *frištilar* (XL.224), - *iğaçqa* (XL.60).

Written sources in Turkic-Manichaean environment came to us like book cover, packaging paper, potxi, notebook, a separate sheet of paper and an epigraphic text form. It depends on a script which style or view of the sources was written.

Created book tradition in the territory of Central Asia developed under the influence of ancient Chinese and Indian book work traditions¹⁸². Some book work styles entered from the west. At the same time, there is no doubt Manichaean's effect on it. Turk-manichean sources came as following types of books:

book cover – in this type of book work the monument work after written on separate sheets, the entire book is covered. The manuscript *ца* «Book of Omens» was prepared in the same manner.

packaging paper – in this type of a book the same form of rectangular cut papers is stickered. It can be watched in «Xuastuanivt» monument in Saint-Petersburg and London copies¹⁸³. The text is written to one another in perpendicular to the vertical glue paper is wrapped vertically and around the end of the text. Book in the form of a scroll of paper to print on one side (i.e. end of the text) paper roll attached to the tablet. Manicheans remorse «Xuastuanivt» at the end of London's copy a paper was wrapped to the plank¹⁸⁴. Besides, on the edge of the plank has thread and it serves to tie it tightly wrap a paper. Such style of book work came from China¹⁸⁵.

potxi – one of the ancient Indian book work, mainly used in Buddha texts. Books created In Turkic-Manichaean environment were in two formats: a small

¹⁸¹ XL – From the London manuscript of «Xuastuanit» in Manichaean script: *Özbay B. HUASTUANİFT: Manihaist Uygurların Tövbe Duası. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2014. – S. 209–235. Numbers shows line of manuscript.*

¹⁸² Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки // Культура народов Востока (материалы и исследования). Книга вторая. – Москва: Наука. 1988. – С. 6.

¹⁸³ See: Хуастванифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. Комментарий А.Л. Хосроева. Факсимиле текста. С. 70–81; *Özbay B. HUASTUANİFT: Manihaist Uygurların Tövbe Duası. S. 209–235.*

¹⁸⁴ See the pictures: *Gulácsi Zs. Mediaeval manichaean book art: A Codicological Study of Iranian and Turkic Illuminated Book Fragments from 8th – 11th cc. East Central Asia. Nag Hammadi and Manichaean Studies. Leiden: E. J. – Brill. 2005. №57. – P. 179.*

¹⁸⁵ Рукописная книга в культуре народов Востока. С. 6.

potxi and a large potxi book. The small potxi book prepared from the small size of sheets. The text was written parallel to the horizontal length of the paper from right to left. Sphermatic cord set of was on the right side of the paper¹⁸⁶. The strip was taken around cycle; it would inevitably be torn sheet to prevent damage. Large potxi prepared from the simple or a large volume of sheets. The text is written horizontally from right to left. Potxi sphermatic cord located at the top of the worksheet. Sheets were put on the top of each other. The first page of the work was put on the top and the last to the end. Some of the potxi books in order not to be torn or decayed (mainly wood or thick paper) both sides of sheets. Some of the large volume manuscripts potxi were supplied in two venue of the sphermatic sheet.

the notebook – the book of this type is equal to the square paper folded and sewn in the middle. This book type is easy to use. The text is written horizontally or vertically into the fold of the paper. «Xuastuanivt»'s Manichaean fragment M 172 and U 0015 which Uighur script created as a notebook.

a separate sheet – the text of pray, the passage from the holy books, calendar, medical information and the other things were written, for the majority it was used a yellow paper.

an epigraphic text – it is called the sources of solid objects carved or written with ink¹⁸⁷. To create an epigraphic text tradition was formed in the Turkic people, monuments created in the early middle Ages the most qualifies dated to the First and Second of the Turkic khanates, Uighur Khanate period.

Replacing characters of punctuation elements were used from the beginning of the written speech. In the past, like the present in spite of not using punctuation elements they were not used as the character punctuation acting punctuation elements. In particular, in the manuscript work of Mahmud Kashgari's «Divan lugat-it-turk» (in the Istanbul National Library, inv. №4189) to headline given Turk samples in the text it was torque wrench with red cross. The chapter names, punctuation marks, the comment letters were in red ink. Each word-article differed with leaf symbol.

These features are also used in pre Islamic Turkic-Runic, Uyghur and Manichaean texts. They can be seen the part, chapter or some words and phrases to be the beginning of a letter in a different color or a (•) or a colon (:) is used to leave space between the text and links.

In Turkic-Runic script texts was used a colon (:) along with a dot (•). For example, in «Book of Omens» this sign was served (in red ink •) to differentiate words from each other and adding's from the words: :>>A:J:JLŦŦ:JHD:Ŧ»:N:ŦŦ

Y>:ŦŦx:ŦŦŦŦŦŦŦ:JLJ:Ŧ»:ŦŦŦŦŦŦŦ»:JŦŦJ>:JŦŦŦ:ŦŦŦŦŦŦ

T'N':S'İ:MN':YRN:KİČÄ:LTUN:ÖR'GİN':ÜZÄ:OLURPN:MÖİL'Y'ÜR':

MN':NČA:BİLİŦL'R':D'GÜ:OL¹⁸⁸ – *Tänsi-men. Yarîn-kečä altun örgin üzä olurupan, meñiläyür-men. Anča bilinlär, edgü ol* – («Tansi («Son of Heaven»),

¹⁸⁶ See for the ex.: U 0083 seite1, U 0083 seite2, U 0087 recto.

¹⁸⁷ *Ҳақимов М. Шарқ манбашунослиги луғати.* 130- б.

¹⁸⁸ *Tekin T. Irk Bitig: The Book of Omens.* – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1993. – S. 75.

chinese Emperor) i am. Day and night i enjoy sitting upon the throne of gold. Please be aware that [this work is] good)»).

It was also used different elements in Uighur script texts. Saint Petersburg manuscript (SI D1 (SI 3159) of Manichaeans confession «Xuastuanivt» was written with much attention, it was written in the Uighur classical style. The text was written with black ink. And it differentiated compound sentences and phrases written with red a double point (••) were used. In addition to the above, there are also some opinions, that two points text in «Xuastuanivt» was the same rhythm of the text, including the syntactic units were separated from each other, it was used for expressive reading service¹⁸⁹.

Those manuscripts were used two, and sometimes three colors of ink. Ink color is served to highlight the phrases. This case, in terms of place, was functioned using currently braces, paragraph, and the name of part.

In human history appearing of script and its formation was as important as in the next period; its text and entries were also played an important role. In the past of Turk peoples were to comply with its own laws and regulations. Particularly, sacred works, made copy texts to abide by that rule.

After spreading Manichaeism to the Turkic peoples, holy books of religion, the works were become to use by the local population Turkic-Runic and Uighur inscriptions. Uighur Khanate continued text scripture tradition the second Turkic khanate. At that time Uighurs script along with the Turkic-Runic letter was used parallel to it. In particular, in the Uighur script relating to Buddha made copies of various religious and philosophical works. Not to break existing script tradition, it was started to make copies of a new doctrine of intervention in order to reach the people fast relating to Manichaeian texts. At the same time, like many religious teachings, it was begun to use Manichaeian script in making copies of the Turkic-language texts. As a result, it was increased another one used by the Turkic peoples scripts. It case was proved once again that the Turkic people had a high level of philological knowledge.

Turkic-Manichaeian sources which keep nowadays from the script point are very beautiful: letter style has of classic type; they were copied in strict compliance with the order of recovery rich in punctuation characters. They also define literacy of copiers of Manichaeian texts.

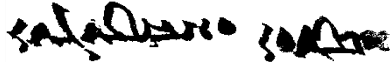
The third chapter is called «**Genre feature and semantics of the Turkic-Manichaeian prose works**». It was reflected the Turk-manichean remorse, prays and also the «Book of omens»s genre features, text semantics and issues such as the interpretation of the ancient Turkic titles.

There are different places in the reading of Turkic-Manichaeian works between researchers' work. For example, the 13- line if «Xuastuanivt»'s Saint Petersburg manuscript which in Uighur script Q.Sodiqov reads like that: *bišinč oot t(ä)ŋri : suin yäglükün sünüşüp bal(i)qduqin*, L.Tugusheva interpreted as that: *béšinč oot tngri : sön yeklügün süngüşüp bal(i)qduqin*. In the phrase <n> and <g> sounds Q.Sodiqov gives *ŋ*, L.Tugusheva defines as *ng* style. One more example, in

---

¹⁸⁹ See: Содиқов Қ. «Хуастуанивт»нинг қадимги туркий версияси. 144–145- б.

the transcription of *suin yäglükün//sön yeklügün* phrase is in two views. According to it, the translation also differs (in Q.Sodiqov: *collided with a faultless*; in L.Tugusheva: *some time battled in military war*). In response to this, we look for the work with Manichaean script from London copy. In the manuscript this phrase

on 37–38- lines came like ([37] *suin* [38] *yäklügün*) form. The letter *ü* is used alone in the middle of word and in the script. According to it the translation «army (or host) with evil with like (battled)» form translated. So there is no grammatical rule violation.

A.Abdurahmonov considered the Turkic peoples literature, poems expressed repentance of man's to God belonged to a particular genre type¹⁹⁰. Belonging to this genre works group the investigator had included created in Manichaean environment Hymn to morning God and «Xuastuanivt». In our opinion those two works should not be confused with one another. Due to both their structure and meaning and essence are completely different. However, compared with «Xuastuanivt» name genre with «confession» properly chosen.

In the description (colophon) part of the text mostly it may be presented the structure or content of the work. It works hand in defining the genre. In «Xuastuanivt»s colophon the following sentence is: *tügädi n(i)ğošaklarniñ suyin yazuqin öküngü Xuastuan(i)vt* – «туда ниғушакларнинг ёзуқлардан ўқинув китоби – «Хуастуанифт»¹⁹¹. *öküngü* – «regret, remorse» serves as a key note.

These meaningful words are also found in the text of the work, for example: ... *t(ä)ñrim amtii yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza :: (XL.269–271)* – «... my God, now we ask to regret from the sins, forgive us». This meaning phrases came in the same texts: *alqu ayiğ qilinçlarimın ökünü ariğ karmşuhun qolu ötünü täginür-män, manastar xirza*¹⁹² – «from all bad works I beg, a good time to pray, I beg you, forgive my sins».

In the above text *ötün* «beg» word is also shows that this work has content of the plea. Hence, the Turkic-Manichaean remorse's in the past called «plea» or «beg» with the name of the plea, can promote the idea.

In the past Turkic peoples worshiped such as Tengrikanlik (Kök täñri), Buddhism, Manichaeism, and Christianity religions. Then they followed to Islam. In the early middle ages it was in all religions pray to God, I know your sins no significant artifacts denoted works are existed. Among Turkic Manicheans it was created the similar works.

Q.Sodiqov talking about style «Xuastuanivt» mentioned that works which created in Turkic-Manichaean environment, they have a unique style of art, i.e. artistic and text's in scripted the most effective manner to the reader. At the same time, the structure of the text written literary language is archaic, as well as the classic measure, morphological, syntactic and stylistic, lexical, even in the classic

¹⁹⁰ Abdurahmonov A. Turkiy adabiyotning qadimgi davri. (Eng qadimdan islomgacha bo'lgan davr). Oliy o'quv yurtlarining filologiya fakultetlari bakalavr va magistrleri uchun qo'llanma. – Toshkent: Yangi asr avlodi. 2005. – 353- b.

¹⁹¹ Содуқов Қ.П. Эски туркий битиглар. – Тошкент, 2009. – 93, 99- б.

¹⁹² Clark L. Uygur Manichaean Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 116.

style of the text, choice of written method of apprehension or remorse using the examples of his work was proved¹⁹³.

At the end of each part of «Xuastuanivt» made repentance being beg, pray: *yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza*. If this pray phrase is included in the formula, it can as follow: **YÖ+MH**. The phrase **YÖ** – means get rid of sin (*yazuqda boşunu ötünür-biz*), **MH** – is a pray formula (*m(a)nastar hirza*).

This pray phrase in the text work occur in different versions: *yazuquğ boşunuu ötünür-biz, m(a)nastar hirza // amtī t(ä)ñrim yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza // t(ä)ñrim amtī ökünür-biz, yazuqda boşunu ötünür-biz, m(a)nastar hirza (~m(a)nastar hirz)*. In these examples of pray phrase also included one and two components. If they also cover with formula it can be the following: **täñrim+Ö+YÖ+MH**. **täñrim** – is address to God, **Ö** – plea (*ökünür-biz*).

In the past, created all texts have their own structure. In particular, works created in Turkic-Manichaeen environment also are the same. Among the Turkic people pray texts, first appeared in folklore. Later they created in Tangrikanlik (Kök täñri), Buddhism, Manichaeism and Christianity. In Islamic environment also occurs a lot of prays.

All prays which created in Turkic-Manichaeen environments have the same structure. In particular, prayer for Goa Azrua as follow: *täñrim siz inaru ürün küçlüg ädgü qilinçliğ yarliğqančuçi täñrim ämti mäni yarliğqan män montada inaru bulun ätmäyin sizintä inaru saçilip yäklärkä olurtmayin yämä ...*¹⁹⁴ – «God, your glory, power, goodness, and grace. God, bless me now, I have deceived you, and then (others) will not be a slave to Satan, not a prisoner, again ...».

One of the genre features of pray is that each one addressing with the name of god after each wish is repeated. Here is came with word *täñrim*.

In the conversation a person in comparison of his age and his title in comparison of older saying «you» that. But the majority of religions, including in Manichaeen also to God, «you» is used.

Remorse texts, like prays also there are plea bless. For example, in one bless text is as follows: *sizingärü ötünür-män a, sizingärü yalvarar-män*¹⁹⁵ – to you we pray; only to you we plea; *täñrim, sizingärü ötünür-biz*¹⁹⁶ – «God, only to you we pray». God, to you plea». This plea phrase may include into the following formula: Here is **täñrim+M+Ö+män/biz**. God bless him worthy of being here, **M** – is addressing, **Ö** – word of the plea and **män/biz** who prayers. The mentioned phrases' through predicate of pray text on behalf of a person (**män**) or team (**biz**) can be watched.

Pray texts genre defining about speaking of their characteristics, wish in them comes to dream in order to put it into the first place we see. For example: *täñrim män ... mäni boşu[tuku]ñ üçün ... sizin män amtī sizin[ä] ... män täñrim*

¹⁹³ Содиқов Қ., Омонов Қ. Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. 28–32 б.

¹⁹⁴ Clark L. Uygur Manichaeen Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 287.

¹⁹⁵ Ibid. P. 304.

¹⁹⁶ Ibid. P. 305.

*yarliġqančuċi ... siz siz täñrim baġliġlar[iġ] ... siz tüšmišläriġ siz [turġuruġli siz] täñrim*¹⁹⁷ – «My God, I ... to release me ... to you and I, and now to you ... I . My God, prayer ... you ... you. My God, belonging ... you are stoppers». At the same time «pray, repent, the plea» lexical layer in bless texts are used. As mentioned above, and call upon the name of the goddess of the request to invoke the text is repeated many times. It might also call text at the end of the formula used. Mentioned opinions are considered as Turkic-Manichaeen payers prose style of genre.

That is, they have a certain tone; we look through the musical one. For example: *siziñ üdrülmiš ögmäkiñizkä täñritäm kärtgünmäkiñizkä özüm tükällik bulayin nä üçün täsär siziñ män sizintä bulun boltum siziñärü ötünür män*¹⁹⁸ – «your own hymns, spiritual beliefs, and I was fortunate myself company. Why did you say, I am yours, I became a slave to you plea». In the text *siziñ, siziñ, sizintä, siziñärü* personal pronouns, *üdrülmiš, ögmäkiñizkä, özüm, ötünürmän; täñritäm, tükällik, täsär; bulayin, bulun, boltum* in the words of the first sound in the sentence alliteration method of phonetic repetition is formed.

In bless passages are also occurred syntax parallelisms. In particular, *üzütümin siz qurtġariñ, tünäriġ yaġilarta ozġuruñ, ayiġ qilinçliġ šamnu oġulaninta siz aritiñ, mäni säniñ yidliġ-yiñarliġ yämišlikingizkä kigürüñ*¹⁹⁹ – «you save our heart from (evil), enemies save (us) , save the children of the devil sin for you (us) treat, let me enter your fragrant gardens». The phrase can be divided into four groups. One of them is a part of the previous two, the last two is as part of a syntactic construction. They are linked with (-iñ; -uñ -üñ) subjunctive mood adding. The part of the sentence *üzütümin siz qurtġariñ* with *tünäriġ yaġilarta ozġuruñ* part, *ayiġ qilinçliġ šamnu oġulaninta siz aritiñ* with *mäni säniñ yidliġ-yiñarliġ yämišlikingizkä kigürüñ* part is formed one syntactic parallelism. The pronoun *siz* from the text misunderstood opinion is aimed to whom appeals was used to increase it.

There are much synonym lexemes repetition in blessing texts: *üküš-türlüg* – «much, different»²⁰⁰, *uquġli bilgä bilig* – «educated, wiser»²⁰¹; *äd-tavar* – «base housing», «property»²⁰², *suy-yazuq* – «sin»²⁰³, *ig-aġriġ* – «disease»²⁰⁴.

Among the prose works out of the «Book of Omens» consists of 65 parts. In each part it was seen forecast dream. Forecast at the end of the conclusions is following: *anča biliñ[lär] ädgü ol* («You should know [s] [it is] good»); *anča biliñ[lär] yablaġ ol* («You should know [s] - [it] is bad»); *anča biliñlär añiġ ol* («You should know it is evil»).

¹⁹⁷ Clark L. Uyğur Manichaeen Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 344.

¹⁹⁸ Ibid. P. 320.

¹⁹⁹ Ibid. P. 318.

²⁰⁰ Ibid. P. 283.

²⁰¹ Ibid. P. 317.

²⁰² Ibid. P. 327.

²⁰³ Ibid. P. 323, 326.

²⁰⁴ Ibid. P. 326.

In our view, all parts of the «Book of Omens», i.e. each palmistry duet to its structure, mainly it consists of four parts. In order to better understand parts clearly we related them with the plot elements:

1) The first part of the event with whom, where it's going is shown (*Er abqa barmiš* [13b²⁰⁵]; *Titir buğra-men* [20a]). From these plot elements are exposition and situation.

2) The second part of the development of events, its developing is occurred (... *yolta atı armış. Er quğu quşqa soquşmuş. Quğu quş qanatiņa orupanin, qaliyu baripan, oğınä-qanıņa tegürmiş* [30a–31b]). These plot elements are node, and development events and the culmination.

3) The third part of the event, it is said the incident occurred around the solution (*Ögi-qanı ögirär-sebinür, tir* [31b–32a]; ... *oğlı, yutuzı qop ögirär, tir* [27a–b]). The plot elements of the story came to the solution.

4) In the fourth final part is given the conclusion from each seen palmistry (*anča biliņ, añığ edgü ol; anča biliñlär, yablağ ol*).

We think that the work was in scripted worship sa'jda (prose musajja')²⁰⁶. For example: *Ala atliğ yol täñri-men. Yarın-keçä äşür-men. Otru iki aylığ kişi oğlın soquşmış. Kişi qorqmış. Qorqma, temiş. Qut bergäy-men, temiş* [6a–b] – in the phrase *yol täñri-men – äşür-men* assyrians with *soquşmış – qorqmış*, with *temiş – temiş* is formed syntactic parallelism. Another example: ... *tapladuqımın tutar-men, sebdükimin yeyür-men* [7a–b] – in the phrase *tapladuqımın – sebdükimin* with *tutar-men – yeyür-men* makes syntax parallelism.

In the «Book of Omens» palmistry was submitted to the listener in two views. First, the incident or event was executed through to revive some god or animals which is happening: *Tänsi-men* [5b] – «Tansi («son of heaven», emperor) I am»; *altun başliğ yılan-män* [11a] – «I am a golden-headed snake».

Second, the events taking place in the story is said on behalf of the third person. At the same time, the name of the main character in the part is remembered in the first sentence: *turuñaya quş tüšnäkiņa qonmiş* [52a] – «crane landed in its nest»; *täñrilig qurtğa yurta qalmış* [14a] – «the teetotaler old woman stayed at home [alone]».

It can be said the following conclusions about the «Book of Omens» genre:

- Events should be stated short and concise;
- Happened event can be used in the short gist of a story;
- The statement should be in the artistic form;
- The artistic description devices should persuade palmistry to the true or the false;
- Each palmistry should be available with conclusions (good or bad).

²⁰⁵ Numbers show page of the manuscript.

²⁰⁶ *Хотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изохли луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. 286–287- б.*

The epigraphic monuments came from the Uighur khanate period, mainly they were replenished in the period of Eletmish Bilga and ruled the Bogu khanate²⁰⁷.

The epigraphic texts created in Turk-manichean environment among them the biggest and most important is Karabalgasun monument. In the science it is studied in the three complex forms. Out of them 3rd Karabalgasun inscription is trilingual: it consists of Turkic, Chinese and sogd text. It came to the conclusion that the texts are not exactly repeated each other²⁰⁸, they were written by the three authors. In Karabalgasun inscription is the best preserved Chinese text. The rest is gist. In particular, a very small part of the Turkic text is kept. In the monument the Chinese text also is started with the title of the khan. Sinologist A. Kamalov put equal it with *ay täñridä qut bolmïš alp bilgä* [*qağan*] created at the same period Turkic inscriptions²⁰⁹. If it is adopted like that the words came in the title have the following meanings: *Ay täñri* – one of the gods in Manichean²¹⁰; *-dä* drafted addition case²¹¹; *qut* –denotes «please» meaning²¹²; *bolmïš* – this participle in the publications translated as «been»²¹³. In the texts is occurred the word Q.Sodiqov interpreted differently. In his opinion, to read the participle like that can be undermined the content of the text. Due to spelling of runic Turk inscription, the letter *u* and *o* sounds is used one letter character () taking into consideration, this word *bulmïš* («found», «achieved») is read²¹⁴. This interpretation clarifies the content of the text. *alp bilgä* – the quality of khanate. In the sources under this name in 808–821 years who reigned of the Uighur Khanate (In Chinese sources Baoi) used as the title²¹⁵. At the end of the title *qağan* –word is the title of khanate.

The first component of this title *ay täñri* – in Manichean name of God. The second component *qut bulmïš* – is the symbol of Khanate found blessing from god. According to it, *ay täñridä qut bulmïš* phrase the «month gained the favor of God», «the mercy of God the moon». It can be translated like that. From that it is understood that the author of the text achieved to Manichean worship. Because of it to the title «*ay täñri*» phrase added and said together.

---

²⁰⁷ Камалов А.К. Эпиграфические памятники уйгурской эпохи // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал. №4(8). – Алматы, 2008. – С. 215.

²⁰⁸ Содиқов Қ. Қорабалғасун ёдгорликларининг туркий матни ва уйғур хоқонлиғи даврида тарихий монументал матн тузиш анъанаси // Хитой ва Марказий осие халқларининг маданият, адабий, тил алоқалари: ўтмиш ва ҳозирги замон. – Тошкент, 2004. – 24 б.

²⁰⁹ Камалов А.К. Древние уйгуры VIII-IX вв. – Алматы, 2001. – С. 194.

²¹⁰ Древнетюркский словарь. – Ленинград, 1969. – С. 24.

²¹¹ Содиқов Қ.П. Туркий ёзма ёдгорликлар тили: адабий тилнинг юзага келиши ва тикланиши. – Тошкент, 2006. – 152- б.

²¹² Древнетюркский словарь. С. 471.

²¹³ Gabain A. Alttürkische Grammatik. P. 247; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. С. 27, 33, 61, 64; Абдурахмонов Ф., Рустамов А. Қадимги туркий тил. 89, 91- б.

²¹⁴ Содиқов Қ. Кўк турк битиглари: матн ва унинг тарихий талқини. – Тошкент, 2004. 66–68- б.; the same author. Turkiy til tarixi. – Toshkent, 2009. – 290, 294, 301, 309- б.; the same author. Эски туркий битиглар. 18, 23, 31, 39 б.

²¹⁵ Камалов А.К. Древние уйгуры VIII-IX вв. С. 198.

The next component of the text *alp bilgä* [qağan] – the phrase majority of researchers pointed as khan's name. In our view, this is not the name of khan, it is quality.

Based on the above, this title can be translated as follow: «Moon gained the favor of God, the mercy of God, the moon // alp bilga [Khan]». There is not mentioned addresser of the title. Instead of it [qağan] the quality of khan was written.

Such case can be found in 1- Karabalg'asun monuments. The text of the restoration of the monument as follows: [𐰽𐰺]𐰽:𐰺𐰸𐰺𐰽:𐰽[𐰺]𐰺𐰽:𐰽𐰺𐰸𐰺:𐰽[𐰺]𐰽:𐰽𐰺𐰸𐰺𐰽:𐰽[𐰺]𐰽:𐰽𐰺𐰸𐰺𐰽:𐰽[𐰺]𐰽 – [B]u *tänrikän* [ay] *tänridä* q[u]t bulmuş al[p] bilgä *tän*[r]i uyğur q[ağan].

On the basis of the above points these titles can be indicated the following formula: *ay tänri//kün tänri+I+S+U+qağan*. Here is: *ay tänri//kün tänri* – the name of the gods in Manichaean, **I** – the component is evidence that got the grace of God, **S** – quality of khan, **U** – title of khan **qağan**.

After receiving Manichean, it was influenced on the titles of khans of the Uyghur khanate too. This is reflected the significance level of the state Manichean. In the beginning of the titles as traditionally writing instead of *tänri* or *ay tänri*, *kün tänri* words started to use. The title holders who used these phrases were pro Manichaean, it can be seen like that. Interestingly, the case which renounced of the titles was not occurred in Turkic-Buddha texts.

The fourth chapter is called the «**Genre features and semantics of Turkic-Manichaean poetry sources**». Created in the Turkic-Manichaean environment hymn and poetry works of the genres features and the text semantics issues have been clarified.

In Brandenburg Academy manuscript foundation under the M 132 index is kept hymn *kök böri-täg sini [birle] yoriyin, qara quzğun-täg tupraq üzä qalayin* phrase has mentioned. This text passage L.Tugusheva translated into the Russian language as follow: «gray (blue) wolf follow after you let me become, black crow on the earth let me stay»²¹⁶.

In the phrase translation similar (-täg) which mentioned adding we think it was not translated properly. The correct translation of it we can see in the stone inscription devoted to Kul tigin. The text is following: *Tänri küc birtük ücün qanım böri-täg ärmis, yağsisi qoñ-täg ärmis* – «Due to God bless my father's khane troops like wolf, the enemy like sheep»²¹⁷.

Now we consider the meaning of each word and phrases. *Bori* in old Turk people was a function as totem²¹⁸. The word *kök* «moon», «color», «root», «the original» has such meanings²¹⁹. *Qora quzğun* – «black ravens» (in the meaning of «blackish») denotes. *Yori-* the verb «go», *tupraq üzä* – «on the ground, on the earth» meaning, *qal-* «remain». In the *kök böri-täg* phrase and *qara quzğun-täg*

²¹⁶ Тугушева Л.Ю. Поэтические памятники древних уйгуров С. 242.

²¹⁷ Содиқов Қ.П. Эски туркий битиглар. 34, 43- б.

²¹⁸ See about this: Содиқов Қ.П. Қадимги туркий халқларнинг диний-фалсафий қарашлари. Тошкент, 2004. 21–22- б.

²¹⁹ Ibid. 5- б.

phrases similar, i.e. it was used to emphasize the idea of expressiveness of the opinion. On the basis of indicated opinions it can be interpreted the phrase as follow: «Blue (original) wolf («fearless, brave» means) walk with you, remain in sand as raven color black».

Appearing of hymns it goes back to the distant past. They emerged on the basis of a religious-philosophical doctrine of work numbers, apparently developed in the world literature. The hymns (*alqov*) in the Old Turkic language have also the same nature, and their ability to commend anyone to see created in east Muslim literature «*qaseda*», in western and Russian poetry to «Ode», in the ancient Indian «*veda*», it can be similar in zoroastrism to «*yasht*»²²⁰.

Hymn's a Turkic equivalent is *alqov*. Mahmud Kashgari mentioned about the word *alqov* the following opinion: *alqiš* – applause, praise; bless; congratulations; it means remember somebody's good qualities²²¹. In the Uzbek concise dictionary the word *alqiš* acclaimed spoken word spoken of good, praise, prayer or satisfaction, it has the glory applause meaning²²².

At the beginning of the Turk-Manichean алқов it has mentioned with their own terms. Including: *küg*, *baš~bašiq* (*paš~pašik*), *afrušn* (*afrin*)²²³. Among the scientists in the above-mentioned terms, these works relating to different genres of poetry is also possible that there are some opinions too.

L.Clark the word *bašik* translated «hymn»²²⁴. In DTS the word *bašik* (*bašquq*) meant «hymn; song»²²⁵.

Turkic Manichean алқов are the present ancestors they had a long development way. Current hymns occurring features can be seen in the old Turk-Manichean hymn.

The largest Turkic-Manichaeian hymn is called to Mani person. In the manuscript poetic lines are separated by a dot (a punctuation character) are regularly absent. But it has the view from the front of the rhyme, separated as four lines.

Üztä buzta ulatï   *The many and numerous passions*
Üküš tälim nizvanilar   *Starting with destructive hatred*

---

²²⁰ See: Шомухамедов Ш. Форсий шеърятнинг асосий шакллари. – Тошкент, 2004. – 8–20- б.; The encyclopaedia of Islam. New edition. Volume IV. – Leiden, 1997. – P. 715–716; Носиров О., Жамолов С., Зиёвиддинов М. Ўзбек классик шеърятини жанрлари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1979. – 12–137- б.; Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. 148, 224–225- б.; Елизаренкова В. Ригведа: Мандалы I-IV. – Москва: Наука, 1989; Исҳоқов М.М. Авесто: Яшт китоби. (Худо Ахура Мазда ва у яратган маъбудалар шаънига айтилган алқовлар). Ўзбек тилига илмий-изоҳли таржималар. – Тошкент: Шарқ, 2001.

²²¹ Маҳмуд Кошғарий. Туркий сўзлар девони (Девону луғотит турк). I том. 123- б.

²²² Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Учинчи жилд. Н – Тартибли. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007. – 120- б.

²²³ Arat R.R. Eski türk şiiri. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi. S. XV–XVII, XIX–XX; Тузгушева Л.Ю. Поэтические памятники древних уйгуров. Стр. 236; Clark L. Uygur Manichaeian Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 293.

²²⁴ Clark L. Uygur Manichaeian Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. P. 291.

²²⁵ Древнетюркский словарь. С. 87–88.

<i>Ögin köñülin azitip</i>	<i>Used to agitate mortals</i>
<i>Örlätür ärti</i>	<i>And lead their thoughts and their minds</i>
<i>tünliğlarığ</i>	<i>astray</i>

In this four rhyme poetry two lines are rhymed [ü] through the [ö] sound. Such rhyme participation of lip is in the first place. It means that in rhyme lab regulates harmony.

It is interesting that, we can see in this алқов repetitive phrase (repetition tune). This is tune in that time it was not important as a leading component of алқов. It had formed through music alliteration in the text. It was paid attention to the front rhyme in singing hymn.

In some poetry passages, including the morning God hymn is not only in alliteration but also it is priority of anal, internal rhyme and syntax parallelism.

<i>(1) Таң тәһри кәлти</i>	<i>(1) The God Dawn has come</i>
<i>Таң тәһри өзи кәлти</i>	<i>The God Dawn himself has come</i>
<i>Таң тәһри кәлти</i>	<i>The God Dawn has come</i>
<i>Таң тәһри өзи кәлти</i>	<i>The God Dawn himself has come</i>

In addition, a certain rhyme has also the role of its rhythm. For example, in the above passage looks like 5-7-5-7 hijos. In East poetics the above example is mahjub rhyme. In the composing of text structure even and odd lines are performed syntactical parallelism.

At the same time hymn has crosses rhyme. For example

<i>Körügmä kün tәһri</i>	<i>Sun God who sees</i>
<i>Siz bizni küzädiñ</i>	<i>Deign to protect us</i>
<i>Körünügmä ay tәһri</i>	<i>Moon God who is seen</i>
<i>(10) Siz bizni qurtğariñ</i>	<i>(10) deign to save us</i>

The numbers of hijo look 6-6-7-6 in this passage. Its rhyme: *abab*. This four rhyme are also performed even and odd lines syntactical parallelism.

So, created in the old Turkic-Manichaeen environment hymns rhyme they had their own available views. The opinion in the in order to reach for the reader well and it was used different efficiently phonetic events. In this case the effectiveness of the text was increased. In conclusion we can say that алқовs were formed as a prominent poetry work of their time during in their period.

In the history of Turkic literature the early lyric poetry was created in the Turkic-Manichaeen environment. The most problematic place in this poetry investigation work is how to divide their rows look²²⁶.

In this case R.Arat gave without taking into account the last two lines in the poetry text, the 21 line poem, in the form of three line poetry. Ş.Tekin divided the

²²⁶ Стеблева И.В. Стихи и время. С. 288.

poem into six four rows²²⁷. I.Stebleva said the following in terms of dividing poetry into the rows: «The problem of dividing this poetic text into rows they were created its prose form. At the same time the poem was composed in phonetic poetry, skillfully designed, it can be different versions of rows. In terms of weight it is not syllabic, but almost it has the same breath right (as well as 8 to 14 syllables). Therefore, in this pace for the researchers came as criteria employed alliteration (in the beginning of poetry rows). The skill of poet of the poetry was so strong, in spite of out of employed alliteration it was used the rich wordy alliteration»²²⁸. In Q.Sodiqov's opinion, the poem was compose of four line row, totally consists of sixteen lines. According to him, the poem was based on the front rhyme (alliteration)²²⁹.

In our view, this poem consists of 16 lines, at the beginning and ending of each row they are rhymed. This rhyme designed as aruz weight are «maxjub rhyming» i.e. rhyming words come in the beginning and at the ending of the row²³⁰. The poem is rhymed as a quartet form.

CONCLUSION

The study from the point of the sources of text criticism studies and source studies created in the old Turkic-Manichaeian literary environment was led to the following conclusions:

1. In the early Middle Ages among the Turkic language sources the works created in Manichean environment have a great importance. These script monuments are not numerous, but they diverse in terms of content. The works created in Turkic-Manichaeian literary environment in terms of genre aspects are different. They are included remorse, prayers, «Book of Omens», alqov, religious and philosophical works and poems, historical and literary sources, epigraphic, and the early lyric poetry in the history of Turkic literature. All these works have complete opinion and their style.

2. Sources created in the Old Turkic environment the script was chosen on the base of one principle. This case, especially, in the works of the religious and philosophical manuscripts are visible. In the Turkic-Manichaeian environment adapted to Turkic-Runic, Uighur and Manichaeian script. One of them is Manichean script because of Manichean religious came into the Turkic language. In order to make copy of Manichean sacred works it was used the most beautiful, classical style. Also in the Turkic-Manichaeian texts this tradition was continued.

3. The make copy of Manichean script of the Turkic texts is confirmed that Manichean community members had philological knowledge. At the same time, the text scripted people had skillful knowledge of their field in the Turkic-Manichaeian text.

---

²²⁷ See: *Стеблева И.В.* Стихи и время. С. 288.

²²⁸ *Стеблева И.В.* Стихи и время. С. 288–289.

²²⁹ *Содиқов Қ.* Қадимги турк фалсафаси. – Тошкент, 2008. 48–49- б.

²³⁰ *Ҳоҗиаҳмедов А.* Шеър санъатларини биласизми? – Тошкент, 2001. 36- б.

4. In the Turkic-Manichaean environment the book work and fine art raised to the prominent level. There were a variety of book types. Some of the book types (including notebook style) especially because of Manichean entered the Turkic book work. In addition to this book, the book cover, packaging paper, potxi method (large and small) was widely used. Created in the Turkic-Manichaean environment book types and the fine art not only in Turkic book art, but also remained an indelible mark in the world science.

5. Manicheanism Uighur Khanate till eighty years despite the dominant religion, it had huge trace in the history of people. In particular, from the Bogu khan as the state religion was adopted Manichaean further period titles of khans showed their effect. Continuing the tradition of the recovery period of the Turkish Khanate title of the Uighur Khanate Manichean it was included the additions to this tradition. In the part of the beginning of the traditional titles instead of *kün täñri* or *ay täñri* words said together.

6. The emergence of a new genre in the Turkic literature works and the development it is a great role of the Turkic-Manichaean remorse. The roots of monojot created in the Islam period related to the Turkic-Manichaean remorse. To compose text structure, selection of components, such as to convey ideas to the reader was first created in the Middle Ages achieved in improving Turkic-Manichaean remorse they achieved perfect stage. In the form of palmistry works the first examples were performed in the Turkic literature in the Turkic-Manichaean literary environment we observe. In these works traditional text structure has a special formula.

7. The works created in the Manichean environment have religious and philosophical character, although they are beautiful examples of Turkic literature. We can clearly see a variety of artistic images and text style used in the texts.

8. Turkic poetry starts its roots created in the Turkic-Manichaean environment *alqov*, and lyrical poems. The first lyric poetry was also created in this literary environment. The current hymns structure, the selection of text components were formed under the old Turkic-Manichean hymn tradition it was confirmed by the samples taken from the texts. Turkic-Manichaean *алков* were served as a step towards the development and the formation of current hymns.

9. The Turkic-Manichaean literature sources in the history of Turkic literature were the impact in the emergence of a new genre of works, development, the development them in the next period. It was created the principles of the text composition. The each independent genre had a work which was the principle of the creation of a specific text. The text is written on the basis of the components of the formula.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (1 часть, 1 part)

1. Алимухамедов Р.А. Қадимги турк-моний адабиёти манбалари. Тошкент, 2016. 184 б.

2. Алимухамедов Р.А. «Ирк битиги» текстологияси. // «Sharqshunoslik / Востоковедение / Oriental Studies». ТошДШИ Илмий журнали. Тошкент, 2015. №1. 86–92 б. (10.00.00; № 8).

3. Алимухамедов Р.А. Қадимги туркий алқовлар ва уларнинг жанр хусусиятлари // «Тошкент Ислон университети илмий-таҳлилий ахборотномаси». Тошкент. 2015/2. 68–71 б. (10.00.00; № 13).

4. Alimuxamedov R.A. Bo'gu xonning moniylikni qabul qilishga bag'ishlangan chaqirig'i aks etgan manba xususida. // «SamDU ilmiy axborotnomasi». Samarqand. 2015. №4(92). 104–107 б. (10.00.00; № 6).

5. Алимухамедов Р.А. Қадимги турк-моний мухитида яратилган бир матн хусусида.» // «ЎзМУ хабарлари». Тошкент. 2015. №1/6. 199–201 б. (10.00.00; № 15).

6. Алимухамедов Р.А. Қадимги уйғур хоқонларининг унвонлари ҳақида. // Zahiriddin Muhammad Bobur nomidagi Andijon davlat universiteti. «Ilmiy xabarnoma / Научный вестник». Андижон, №4/2015. 93–95 б. (10.00.00; № 11).

7. Алимухамедов Р.А. Қадимги туркий битикларда пунктуация ва матнни англаш учун ишлатилган ишоратлар ҳақида. // «Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim». Самарқанд давлат чет тиллари институти илмий-услубий журнали. Самарқанд. 1 (58)/ 2016. 49–53 б. (10.00.00; № 10).

8. Алимухамедов Р.А. «Хуастуанивт»нинг моний ёзувидаги узиндилари. // «Ўзбекистонда хорижий тиллар». Илмий-методик электрон журнал. Тошкент. №2 (10)/ 2016. 33–41 б. (10.00.00; № 17).

9. Алимухамедов Р.А. Турк-моний мухитида яратилган тарих асарлари ҳамда эпиграфик матнлар: услуб ва бадиийлик. // «Тошкент Ислон университети илмий-таҳлилий ахборотномаси». Тошкент. 2016/1. 50-54 б. (10.00.00; № 13).

10. Алимухамедов Р.А. Қадимги таржима асарларда келган дуолар. // «Sharq mash'ali». ТошДШИ илмий-услубий, маърифий журнали. Тошкент, 2016. №2(52). 49–51 б. (10.00.00; № 7).

11. Алимухамедов Р.А. Қадимги туркий мухитда яратилган дуо китоби тўғрисида. // «Ilm sarchashmalari». Al-Xorazmiy nomli Urganch davlat universitetining ilmiy-metodik jurnali. Urganch. 2016. №9. 70–73 б. (10.00.00; № 3).

12. Алимухамедов Р.А. О рифме лирического стихотворения из тюркско-манихейской литературной среды. // Чешский журнал «Paradigmata poznání». Praha. 2016. №1. 49–53 стр. (General Impact Factor. №5. 1.5947).

13. Alimuxamedov R. «Eski Türk Mani Edebiyatına Ait Tövbenâmeler Hususunda / Ancient Turkic-Manichaeon Confession (Tävbanâma)», TURKISH STUDIES -International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic-, ISSN: 1308-2140, (Prof. Dr. Kamil Veli Nerimanoğlu Armağanı) Volume 11/15 Summer 2016, ANKARA/TURKEY, www.turkishstudies.net, DOI Number: <http://dx.doi.org/10.7827/TurkishStudies.9905>, p. 19-30. (10.00.00; № 28).

II бўлим (2 часть, part 2)

14. Алимухамедов Р.А. Қадимги турк-моний шеърляти: матн талқини ва жанр хусусиятлари. // «Ўзбек ва шарқ халқлари адабиётда эпик анъана: миллий талқин масалалари» – Халқаро илмий анжуман материаллари. Тошкент, 2014. 41–44 б.

15. Алимухамедов Р.А. «Хуастуанивт» – как памятник древнетюркской литературы. // «Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов» – Халқаро илмий анжуман материаллари. Қозон, 2014. 38–40 б.

16. Алимухамедов Р.А. Турк-моний мазмунли матнларда қўлланилган диний атамалар. // Ёш Шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XI илмий-амалий конференцияси. Тошкент, 2014. 272–275 б. (тезис).

17. Алимухамедов Р.А. Турк-моний жамоаларида ёзув маданияти. // Ёш Шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XII илмий-амалий конференцияси. Тошкент, 2015. 190–191 б. (тезис).

18. Алимухамедов Р.А. О жанровом разнообразии тюркско-манихейских поэтических текстов в истории древнетюркской литературы. // АЗИЯ И АФРИКА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ. XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – Халқаро илмий анжуман материаллари. Санкт-Петербург, 2015. 387–388 стр. (тезис).

19. Алимухамедов Р.А. «Ирқ битиг»ида қўлланган текстемалар ва уларнинг матн бадиийлигини таъминлашдаги ўрни. // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси. ТошДШИ. (Илмий мақолалар тўплами) №6. Тошкент, 2015, 111–118 б.

20. Алимухамедов Р.А. Қорабалғасун ёдгорлигининг хитойча матни. // «Xitoyshunoslikning dolzarb masalalari: filologiya, falsafa, tarix, iqtisod va siyosat» мавзуидаги XII илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2015. 112–115 б.

21. Алимухамедов Р.А. Турк-моний адабий мухитида китобат турлари. // Ёш Шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги XIII илмий-амалий конференцияси. Тошкент, 2016. 15–18 б. (тезис).

22. Алимухамедов Р.А. Монийга бағишланган туркий алқовлар: тузилиши ва жанр тараққиёти масаласи. // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси. ТошДШИ. Илмий мақолалар тўплами №7. Тошкент, 2016. 176–181 б.

23. Алимухамедов Р.А. Икки тилли турк-моний алқовлари: қадимги туркий адабиётда параллел матн тузиш аъанаси. // Буюк Ипак Йўлида умуминсоний ва миллий қадриятлар: тил, таълим ва маданият. – Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Самарқанд-Шанхай, 2016. 188–191 б.

24. «Монийга бағишланган алқовлар ва уларнинг туркий адабиётдаги ўрни» // «Мерос» ТДШИ Шарқ кўлёмалари маркази илмий журнали. Тошкент. 2016. №1. 170-175 б.

Автореферат «Sharqshunoslik, Востоковедение, Oriental Studies» журнали
таҳририяида таҳрирдан ўтказилди (14.11.2016 йил)

Босишга рухсат этилди: 01.12.2016 йил
Бичими 60x45 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 5. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ» ДУК